

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт языка и литературы
Отделение профессионального иностранного языка

М.Н. Сираева

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ

Монография

Ижевск
2022

ISBN978-5-4312-1074-7

© М.Н. Сираева, 2022
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

УДК 378.1
ББК 74.484(2Рос)
С40

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензенты: д-р пед. наук, профессор, С.С. Куклина;
д-р пед. наук, профессор, Т.В. Сафонова
Сираева М.Н.

С40 Проектирование гуманитарной образовательной среды в региональном вузе : монография : [Электронный ресурс] – изд. доп. – Электронное (символьное) издание (1,88Мб) – Ижевск : Удмуртский университет, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Предлагаемая монография посвящена проблеме реализации гуманистических образовательных подходов в высшей школе. В данном исследовании дается общая характеристика современного высшего образования, обобщаются его основные тренды, описываются основные особенности национальной политики в области образования, а также анализируются особенности образовательной среды Удмуртского государственного университета как классического университета с позиций гуманистической педагогики. Монография может представлять интерес для исследователей в области гуманизации и гуманитаризации высшего образования, а также для педагогов, реализующих гуманистические подходы и принципы.

Минимальные системные требования:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; WindowsXP/7/8 и выше; 8x CDROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

ISBN978-5-4312- 1074-7

© М.Н. Сираева, 2022

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

**Проектирование гуманитарной образовательной среды
в региональном вузе : монография**

Подписано к использованию 28.12.2022
Объем электронного издания 1,88 Мб на 1 CD.
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Высшее образование в России: вызовы XXI века	11
1.1. Общая характеристика системы отечественного высшего образования	11
1.2. Национальные проекты в сфере высшего образования	27
1.3. Характеристика образовательной политики Российской Федерации	54
Глава II. Образовательная среда вуза как объект управления и оценки	72
2.1. Основные тренды современного высшего образования	72
2.2. Соотношение понятий «образовательная среда» и «образовательное пространство»	122
2.3. Образовательная среда Удмуртского государственного университета	142
Заключение	156
Библиография	159
Приложения	171

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире произошло осознание того, что цивилизационные успехи государства определяются не столько состоянием и развитием материально-технической основы общественной жизни, сколько их системами образования, степенью образованности граждан, высокопрофессиональной и подготовленной на всех уровнях рабочей силой, что высвечивает новую историческую миссию образования во всем мировом сообществе. Человеческий капитал, превратившийся в основную силу и являющийся самым эффективным фактором производственной жизни, постепенно заменил традиционные факторы производства – землю, сырье, финансово-промышленный капитал. Стало понятно, что традиционные производственные ресурсы имеют и уже обозначили свои пределы, а безграничным в своих возможностях остается лишь человеческий капитал, то есть ресурсы, которые находятся в нас самих – знания, умения, изобретательность, культура, человеческая память, творческие способности и т.п.

Образование традиционно рассматривается как один из системообразующих социальных институтов, реализующих широкий спектр функций и находящихся под влиянием происходящих социокультурных и геополитических трансформаций, технологических, экономических инноваций, расширяющихся информационных потоков и коммуникативных связей.

Основные **функции** образования можно подразделить на три главные группы: *экономические, социальные и культурные*. Представим краткую характеристику выделенных групп.

Экономические функции образования связывают:

- с формированием социально-профессиональной структуры трудовых, производственных коллективов и профессиональных сообществ;
- с подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации работников и специалистов, востребованных в сфере материального производства и народного хозяйства как

комплекса отраслей совокупного национального производства.

Социальные функции образования можно рассматривать:

- как условие аккумуляции и воспроизводства социального капитала и развития социальной структуры общества в целом: в процессе эволюции та или иная социальная группа вырабатывает соответствующие нормы и правила поведения членов сообщества, которые постепенно закрепляются на законодательном уровне и становятся обязательными к использованию в процессе социального воспроизводства;
- как средство социальной мобильности, в результате которой происходит изменение индивидом или группой места (социальной позиции), занимаемого в социальной структуре, перемещение из одного социального слоя (класса, группы) в другой (вертикальная мобильность) либо в границах одного и того же социального слоя (горизонтальная мобильность).

Образование обеспечивает поэтапное включение индивида в структуру общества, интериоризацию присущих данному обществу культурных ценностей, регулятивов, норм поведения, отвечающих в целом актуальным социально-экономическим и геополитическим реалиям социума, уровню его материально-технического, культурного и духовно-нравственного развития.

Образование так или иначе связано со всеми значимыми социальными институтами. Эта связь реализуется через личность, включенную в социальные, духовные, политические, экономические взаимодействия. При этом образование функционирует как уникальная подсистема общества, функции которой совпадают с целью общества.

Культурные функции образования обусловлены:

- накоплением, сохранением и передачей образовательных результатов и продуктов, необходимых для личностного и социального развития членов общества;

- требованиями социализации личности, связанными с освоением и усвоением требуемых обществом ценностей и норм, необходимых для выполнения соответствующих социальных ролей.

Гуманистическая функция образования коррелирует с основной целью общества и непосредственно связана с созданием условий для развития человека. Если различные сферы и отрасли национального хозяйства призваны производить и совершенствовать материальную и духовную продукцию и услуги для человека, то система образования производит непосредственно самого человека, который с позиции коэволюционного подхода рассматривается как открытая и сложная система. Гуманистическая функция образования традиционно связывается:

- с эволюцией нравственных сил и способностей человека;
- с формированием личности и ее готовностью брать на себя ответственность в выстраивании эффективных отношений с социальной средой;
- с обеспечением потенциала для самореализации;
- с интеллектуальной и нравственной свободой личности;
- с созданием условий, необходимых для саморазвития, творчества, раскрытия духовного и нравственного потенциала личности.

Образование как сложная и динамическая система (социальный институт) исследуется на различных уровнях функционирования современного общества.

На **макроуровне** (уровне общества в целом и больших социальных групп) изучаются:

- возможности и ресурсы расширения интеллектуального и научного потенциала общества в целом, отдельных его социальных групп и слоев;
- процесс интеллектуализации и информатизации труда, внедрения наукоемких технологий;
- цифровизация образования;

- дистанционные образовательные технологии.

На **микроуровне** (уровень малых социальных групп и типологизированных личностей) исследуются:

- динамика интеллектуального уровня субъектов образования (обучающихся, профессорско-преподавательского состава, административного персонала и т.д.);
- освобождение субъектов образовательного процесса от стереотипных, рутинных видов деятельности;
- создание благоприятных условий для саморазвития и самореализации основных субъектов образовательного процесса.

Особенностью образования в современном мире является то, что оно одновременно выступает одним из самых консервативных и строго регламентированных институтов, который, с одной стороны, сохраняет и воспроизводит традиционные формы отношений и модели поведения, а с другой – все в большей степени становится центром воспроизводства наиболее значимых инноваций и передовых практик, определяющим перспективы эволюции общества и задающим актуальные цели развития и ожидаемые результаты [71].

В настоящее время не столько объемы промышленного производства и темпы его роста определяют рейтинг страны в мировом сообществе, сколько ее информационные, технологические и коммуникационные возможности, а также научный потенциал. Этот факт во многом объясняется тем, что на смену ценностям, характерным для индустриального общества, приходят другие, которые определяются информационными ресурсами государства и стратегией их включения в жизнь общества. Переход на очередной этап социокультурного развития, определяемый параметрами постиндустриального общества, превращает информацию в основной вектор общественного развития [22]. В связи с этим в иерархии общественных ценностей основные позиции занимают информация и знания.

Воспитание студенческой молодежи на современном этапе реализуется в сложной, внутренне противоречивой ситуации. Особенность этой ситуации заключается в том, что качественный скачок в образовательно-воспитательной сфере возможен только при условии соответствующих изменений общественного бытия, и в то же время преобразование воспитательной системы высшего образования является одним из важных условий позитивных перемен в общественной жизни.

Сегодня речь идет об образовании человека, принадлежащего к поколению центениалов, родившегося в эпоху Интернета и глобализации, живущего одновременно в реальном мире и в виртуальном мире информационных технологий, способного воспринимать иные формы мышления, иные нравственные и духовные ценности.

Тем не менее, на фоне многочисленных примеров дегуманизации современного образования, которые широко обсуждаются в российских и зарубежных средствах массовой информации, не теряет своей актуальности гуманистическая парадигма образования, отстаивающая приоритет уважения к личности обучаемого, необходимость установления гуманных, партнерских отношений между ключевыми субъектами образовательного процесса. В связи с этим вновь востребованной оказывается личностно-ориентированная модель обучения, утверждающая ценность личности обучающегося [4].

Исходя из этого, можно заключить, что стратегической задачей государственной политики на современном этапе должно стать построение общества, основанного на духовно-нравственном и интеллектуальном потенциале нации.

В настоящее время как в России, так и за рубежом публикуется заметное число исследований, посвященных проблемам развития высшего образования. Общей тенденцией, прослеживающейся в этом значительном корпусе публикаций, является акцент на технологических и институциональных аспектах развития системы

высшего образования. В целом, наблюдается перевес исследований, посвященных правовым и экономическим вопросам, и лишь отдельные работы направлены на выявление культурно-обусловленных трансформаций в высшем образовании, актуальность которых обусловлена интеграционными процессами в европейском и мировом образовательном пространствах.

Ракурс современных отечественных и зарубежных исследований также смещается в сторону изучения вопросов, связанных с гуманизацией и гуманитаризацией образовательной среды учебных заведений разного уровня.

Автор данной монографии в течение ряда лет занимается исследованием вопросов гуманизации и гуманитаризации высшего образования. В данной работе будут представлены ключевые характеристики образовательной среды региональных университетов с позиций гуманистической педагогики.

В рамках нашего исследования в качестве рабочего определения мы будем использовать определение гуманитарной образовательной среды, предложенное В.Л. Кургузовым. Гуманитарная среда – это сознательно сформированная гуманитарная направленность учебных программ и конкретных дисциплин, представляющих единство материальных и духовных факторов, способствующих формированию личности [40, с. 21].

На основе анализа корпуса современных научных трудов можно выделить следующие предпосылки создания гуманитарной среды высшего учебного заведения:

- повышение значимости науки и образования;
- значимость уровня общей культуры и личностных качеств для повышения конкурентоспособности будущего специалиста на современном рынке труда;
- расширение гуманитарной составляющей высшего образования как основы целостного и системного восприятия мира и роли человека в нем;
- необходимость «гуманизировать» цифровые образовательные технологии;

- соблюдение необходимого баланса между гуманитарным, естественнонаучным и математическим знанием [25].

ГЛАВА I. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

1.1. Общая характеристика системы отечественного высшего образования

XXI век – век открытия человека, мира внутри него, а не вокруг него. Креативность и эвристичность системы образования предоставляют возможность для каждого студента выявлять, раскрывать и реализовывать свой потенциал, наращивать свои познавательные, креативные, организационно-деятельностные качества личности, учиться ставить цели, вопросы, рефлексировать и познавать себя.

Поскольку система образования представляет собой один из социальных институтов, ее развитие полностью предопределяется изменением потребностей общества, обусловленным характером и достижениями науки, техники, культуры и социума. Динамику современного общественного развития характеризуют быстрые и глубокие трансформации во всех областях жизни и деятельности человека – в науке и технике, в экономике и политике, в образовании и культуре, в организации производства и в управлении им. Образование как один из важнейших социальных институтов также подвержено постоянному развитию в соответствии с изменением целей и потребностей общества, с разработкой и внедрением наукоемких технологий. В то же время реагирование образовательных систем на общественные вызовы времени происходит не автоматически, а опосредованно, в процессе развития общественного мнения и активности научной и педагогической общественности, общественных и государственных деятелей.

Развитие образования все чаще рассматривается как условие и предпосылка для качественного развития экономики и социальной сферы. Человеческий капитал в современной экономике играет все большую роль. Именно этим обосновывается уве-

личение бюджетных вложений в систему образования. Растет сложность человеческих отношений, что требует нового уровня социализации молодого поколения. Повышается сложность и самой системы образования, что предъявляет новые требования к профессорско-преподавательскому составу, к их квалификации, а также к качеству управления данной сферой.

Основным факторами развития в условиях глобализации в XXI в. становится совокупность всеохватывающих изменений во всех областях общественной жизни. При этом изменения проявляются как в направлении совершенствования сложившихся подсистем, их радикальной трансформации в результате влияния на них других подсистем, появления качественно новых направлений общественного развития (виртуальная реальность), так и в направлении их бифуркации. В этой связи меняются функции и приоритеты развития образования как системы социальных институтов и социальной коммуникации, возникает спрос на формирование инновационной, информационной, аналитической культуры личности, человеческого капитала. Появляется спрос на такой образовательный менеджмент и такую философию образования, которые не только отражают основные тенденции развития общества и образования. Сегодня возрастает спрос на качественные прогнозы, на управляемое прогнозирование, разработку эффективных образовательных практик, образовательных политик и образовательных ресурсов.

Происходят не просто изменения, формируется принципиально новая культура человеческой деятельности – умение создавать и реализовывать инновации.

Развитие образования в XXI веке не столько связано с обслуживанием общественных потребностей, сколько с созданием нового: новых знаний, новых технологий, новых видов деятельности, которые обеспечили бы стабильное поступательное развитие экономики, социокультурной сферы. В этом смысле образование, готовящее специалистов нового поколения, стало одним из основных локомотивов общецивилизационного прогресса. Не случайно

экономически развитые и бурно развивающиеся страны, разрабатывая национальные доктрины, концепции и программы устойчивого и безопасного развития, включают в их состав как одно из важнейших стратегических направлений развитие национальных систем образования.

В России происходят важные перемены в контексте общемировых тенденций образования. Наряду с общемировыми трендами получают выражение особенности, которые являются следствием воздействия специфических социальных, культурных, идеологических факторов.

Создана новая законодательная база образования, на основе которой происходят реформы, предназначенные для подготовки дееспособного, инициативного, гуманного, следующего демократическим идеалам поколения, повышения социальной и профессиональной мобильности личности, настройки системы образования на рыночную экономику, обеспечения устойчивого межкультурного диалога с целью достижения общенационального единства.

Российской системе подготовки специалистов предстоит адаптироваться к изменениям на рынке труда, что невозможно без смещения акцентов с получения знаний на развитие универсальных «навыков XXI века».

Современная Россия осуществляет переход к стратегии социально-экономического развития, основанной на реализации комплекса национальных проектов и государственных программ на период до 2030 года. Национальные цели на этот период определены Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года №474 в следующем виде:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный и эффективный труд, успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация.

Современные университеты во многом сохранили особый корпоративный дух, корпоративную, академическую культуру своих предшественников. Интересы общества и личности пересекаются в корпорации, и университет как корпорация стал своего рода зеркалом общества, в котором отражается его настоящее, основанное на прошлом (традиции), и закладывается будущее (инновации). Для того чтобы осмыслить роль университета в современном мире, в пространстве человеческой культуры, необходимо обращение к истории становления и развития университетской идеи, поскольку в идее университета заложена его миссия.

Миссия современного университета образования состоит в создании условий для достижения в обществе большей справедливости и социальной стабильности посредством обеспечения гражданам равных прав в получении образования и доступа к знаниям, воспитании творчества и развитии инновационного потенциала молодого поколения. Ключевой тезис в осознании новой роли университетов – создание и приумножение человеческого капитала страны, повышающего ее конкурентоспособность в глобальном сообществе. Предназначение университета XXI века – в развитии человеческого капитала страны – ее граждан, что предполагает не только подготовку в стенах университетов молодых профессионалов, открытых к инновациям, готовых к «вызовам» нового века и способных успешно адаптироваться в условиях глобализации, но и творческую самореализацию тех, кто призван обучать молодое поколение – ученых, преподавателей, интеллектуальными усилиями которых в университетах создается необходимая обстановка творчества и практически воплощается «связь поколений».

Высшее профессиональное образование в Российской Федерации как системообразующий элемент общей системы национального образования включает в себя:

- федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования и федеральные государственные требования (нормативные требования к минимуму

содержания, структуре дополнительных предпрофессиональных программ, условиям и срокам их реализации, утверждаемым уполномоченными федеральными органами исполнительной власти), образовательные стандарты, образовательные программы различного вида, уровня и (или) направленности;

- аккредитованные организации, осуществляющие образовательную деятельность высшего профессионального образования;
- административно-управленческий персонал, профессорско-преподавательский состав и студенческое сообщество;
- федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление и надзорные функции в сфере высшего профессионального образования;
- организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку и мониторинг качества высшего профессионального образования;
- объединения юридических лиц, работодателей, общественные организации, осуществляющие деятельность в сфере высшего профессионального образования.

Высшее образование в России реализуется как составная часть профессионального обучения, цель которого заключается в осуществлении подготовки квалифицированных специалистов с учетом актуальных потребностей всех отраслей национальной экономики, включающей материальное производство, нематериальное производство и непроизводственную сферу. Также вузовское образование призвано обеспечивать необходимые условия для развития личности обучающегося в интеллектуальном, нравственном и культурном планах и для расширения «портфеля компетенций» студентов в научной, социальной и педагогической сферах [97].

В Российской Федерации на государственном уровне определяются требования к реализации всех направлений подготовки и специальностей, устанавливаемые Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС).

Федеральный государственный образовательный стандарт представляет собой совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня, утвержденных федеральным органом исполнительной власти.

ФГОС определяет требования к структуре основных образовательных программ (ООП), к условиям реализации ООП, к срокам и результатам освоения ООП. В разработке ФГОС участвуют ведущие вузы страны, представители академической общественности, работодателей, координацию работы которых осуществляет Министерство высшего образования и науки РФ.

Образовательные организации высшего образования, в отношении которых закреплен статус «Федеральный университет» или «Национальный исследовательский университет», а также федеральные государственные образовательные организации высшего образования, перечень которых утверждается указом Президента Российской Федерации, вправе самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты по всем уровням высшего образования. Требования к условиям реализации и результатам освоения образовательных программ высшего образования, включенные в такие образовательные стандарты, не могут быть ниже соответствующих требований ФГОС.

Российская система высшего образования сегодня переживает период масштабных преобразований. Новый импульс реформам придал и ряд принятых в последнее время нормативных документов и правовых актов федерального значения, где обозначены стратегические цели и задачи, а также рекомендованы к использованию инструменты и подходы для реализации государственной политики в области образования. К числу основополагающих документов следует отнести следующие:

- Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. №599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации»;

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»;
- Постановление Правительства РФ от 24.05.2013 г. №438 «О государственной информационной системе «Реестр организаций, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам»;
- Федеральный закон №273 «Об образовании в Российской Федерации», вступивший в силу с 1 сентября 2013 года;
- Постановление Правительства РФ от 20.08.2013 №719 «О государственной информационной системе государственного надзора в сфере образования»;
- Постановление Правительства РФ от 11.04.2017 г. №431 «О порядке формирования и ведения перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ»;
- Государственная программа «Развитие образования», утвержденная Постановлением Правительства РФ 26 декабря 2017 года;
- Постановление Правительства РФ №885 от 28.07.2018 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 №1490 «О лицензировании образовательной деятельности»;
- Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», утвержденный Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Реализация проекта началась в мае 2017 года и завершится в ноябре 2025 года. Ос-

новная цель проекта заключается в обеспечении условий для повышения привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг и в увеличении объемов несырьевого экспорта Российской Федерации [100].

В Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены следующие ключевые изменения:

- утверждена процедура проведения независимой оценки и мониторинга качества образования (статья 95), общественной аккредитации организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также профессионально-общественной аккредитации основных образовательных программ (статья 96);
- введены в действие Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования нового поколения, разработанные с учетом основных положений Реестра профессиональных стандартов;
- разграничены функции государства и общественных структур в сфере оценки качества образования и деятельности образовательных организаций;
- институт аспирантуры (адъюнктуры) классифицирован как третья ступень высшего образования;
- впервые в законодательство были введены понятия сетевого, дистанционного и электронного обучения;
- особое внимание уделено созданию условий для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- одним из главных инструментов повышения эффективности и конкурентоспособности российской системы образования признана международная академическая мобильность студентов и преподавателей.

В Российской Федерации образовательные организации высшего образования традиционно классифицируются по трем основным группам: академии, институты и университеты. В эпоху цифровизации и информатизации структура высшей школы была

дополнена новыми категориями университетов: *федеральные университеты* и *национальные исследовательские университеты*. Данный статус закрепляет за образовательным учреждением миссию локомотива развития российского высшего образования России, на который возложена ответственность за разработку, апробацию и внедрение эффективных моделей менеджмента высшего образования, методик и содержания образования, а также лучших образовательных практик. При этом в качестве основных критериев лучших образовательных практик выступают соответствие тенденциям общественного развития и социальному заказу, высокая результативность и эффективность образовательного процесса. К показателям лучших образовательных практик относят: стабильность высоких результатов учебно-воспитательного процесса; достижение положительных результатов на протяжении достаточно длительного времени; наличие элементов новизны; актуальность и перспективность; репрезентативность, подразумевающую достаточную проверку опыта временем, а также возможность повторения и творческого использования опыта одного педагога другими, расширения этого опыта до массового; соответствие современным достижениям педагогики и методики; научная обоснованность.

Представим основные характеристики федерального университета и национально-исследовательского университета.

Главная цель создания *федеральных университетов*, согласно концепции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, заключалась в развитии системы высшего профессионального образования на основе оптимизации региональных образовательных структур и укрепления связей образовательных учреждений высшего образования с экономикой и социальной сферой федеральных округов.

Первые федеральные университеты были учреждены в России в 2006 году в рамках национального проекта «Образование» на основе слияния нескольких высших учебных заведений региона

с задачей постепенного вхождения в сотню лучших мировых высших учебных заведений и трансформации в высокотехнологичные научные центры с исследовательскими лабораториями, соответствующими мировым стандартам.

В настоящее время в Российской Федерации функционируют 10 федеральных университетов, которые территориально располагаются в различных регионах и являются основными высшими учебными заведениями в федеральных округах.

Федеральные университеты призваны обеспечивать подготовку высококвалифицированных кадров по приоритетным отраслям науки, производства и экономики в соответствии с перспективными планами социально-экономического развития образовательных организаций в регионах и федеральных округах. Кроме того, предполагается, что одним из основных направлений развития таких образовательных учреждений должно стать проведение фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным научным направлениям и эффективное взаимодействие с Российской академией наук и с потенциальными работодателями.

Закрепленное за такими университетами право разрабатывать свои стандарты позволяет им разрабатывать гибкие образовательные программы, максимально учитывающие интересы студентов. Образование, соответственно, становится более индивидуализированным и персонифицированным.

Миссия федеральных университетов – подготовка современных специалистов, бакалавров и магистров для сферы управления, экономики, образования, науки, культуры, технологических областей, которые входят в сферу актуальных национальных интересов.

Еще одна миссия федеральных вузов заключается в развитии активного международного сотрудничества с университетами Европы, Азии и Америки, участие в международных образовательных и научных программах с целью достижения их международно-

го признания и интеграции в мировое образовательное пространство.

Финансирование федеральных университетов обеспечивается не только из государственного бюджета, но и за счет средств региональных властей и бизнеса.

Благодаря такому комплексному подходу эти вузы превратились в высокотехнологичные научные центры с собственными исследовательскими лабораториями, не уступающими мировому уровню, и оборудованными по последнему слову техники кампусами.

Таким образом, к отличительным чертам федеральных университетов России следует отнести:

- большое количество инновационных образовательных программ (высшее образование, дополнительное профессиональное образование, переподготовка и повышение квалификации, послевузовское образование);
- постоянное участие в научных проектах международного, всероссийского и регионального уровней;
- использование всех современных технологий образования (включая удаленный online-формат обучения);
- многоканальное финансирование (федеральное и региональное субсидирование и собственные доходы, получаемые от выполнения государственных заказов, грантовой деятельности и сотрудничества с предприятиями);
- массовый характер научных исследований (в том числе междисциплинарных) по приоритетным для России направлениям развития науки и техники;
- максимальный учет потребностей регионального рынка труда при разработке основных образовательных программ по всем направлениям подготовки.

Национальные исследовательские университеты (НИУ) призваны обеспечить высококвалифицированными кадрами приоритетные направления развития науки, техники и высоких техноло-

гий, одинаково эффективно осуществлять образовательную и научную деятельность на основе принципов интеграции науки и образования.

На практике НИУ должен являться интегрированным научно-образовательным центром или включать ряд таких центров в виде совокупности структурных подразделений, осуществляющих проведение исследований по общему научному направлению и подготовку кадров для определенных высокотехнологических секторов национальной и региональной экономик.

Реализация пилотного проекта национальных исследовательских университетов началась 7 октября 2008 года с указа Президента России «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов».

В отличие от Федеральных вузов отбор учебных заведений для присвоения категории «Национально-исследовательский университет» осуществляется на конкурсной основе. В соответствии с Приказом статус НИУ присваивается сроком на 10 лет.

13 июля 2009 года было принято постановление Правительства России о проведении открытого конкурса среди университетов Российской Федерации на получение статуса НИУ, и 31 июля конкурс был официально объявлен.

Вне конкурса в соответствии с указом Президента России этот статус был присвоен первым двум университетам: Московскому инженерно-физическому институту (МИФИ) и Национальному исследовательскому технологическому университету «Московский институт стали и сплавов».

На данный момент статус НИУ присвоен 29 российским вузам.

Целью конкурса являлось создание кластера университетов, которые могли бы не только обеспечивать высокое качество подготовки будущих специалистов, но и создавать условия для интеграции с актуальными научными исследованиями, проводимыми на базе того же университета.

В соответствии с требованиями конкурса вузы, получившие статус НИУ, обязаны на регулярной основе предоставлять отчетность о реализации разработанной ими программы развития. В случае, если по итогам итогового мониторинга результаты признаются неэффективными, статус отзывается. В соответствии с положениями проекта в течение первых 5 лет научно-образовательным учреждениям обеспечивается государственная субсидия в объеме 1,8 млрд рублей.

Среди основных критериев для присвоения статуса НИУ были выделены следующие:

- современное состояние и динамика развития университета;
- кадровый потенциал;
- инфраструктура, материально-техническая и учебно-лабораторная база для осуществления образовательного процесса и проведения научных исследований;
- эффективность образовательной и научно-инновационной деятельности;
- свидетельства международного и национального признания;
- качество, обоснованность и ожидаемая результативность представленной программы.

Также были разработаны специальные критерии для оценки развития НИУ:

- доля студентов, обучающихся на приоритетных направлениях подготовки по отношению к общему количеству обучающихся;
- число аспирантов и докторантов из сторонних организаций, приходящихся на одного научного сотрудника вуза;
- доля молодых ученых в кадровом составе;
- публикационная активность: количество монографий и статей в индексируемых отечественных и зарубежных научных изданиях;
- доходность от научно-исследовательских и практических разработок в общем объеме финансирования;

- уровень материально-технической и учебно-лабораторной базы;
- наличие прикладных разработок в рамках международного партнерства.

Как и федеральные университеты, НИУ имеют право разрабатывать образовательные стандарты и присуждать ученые степени. Однако НИУ являются менее крупными образовательными учреждениями и специализируются в определенной области знаний, имеют высокий уровень научных исследований. Должность ректора в вузах с таким статусом является выборной, а не назначаемой.

Научные исследовательские университеты совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом (СПбГУ) выступили инициаторами учреждения Ассоциации ведущих университетов, представляющей собой объединение высших учебных заведений по развитию и повышению конкурентоспособности российской системы высшего образования и науки и координации их образовательной и научной деятельности.

Таким образом, важнейшими отличительными признаками НИУ являются:

- способность генерировать знания и обеспечивать эффективный трансфер технологий в экономику;
- возможность проведения широкого спектра фундаментальных и прикладных исследований;
- наличие высокоэффективной системы подготовки магистров и кадров высшей квалификации, развитой системы программ переподготовки и повышения квалификации.

С 2015 года Министерством науки и высшего образования Российской Федерации реализуется проект «Развитие сети опорных университетов».

Опорный университет (ОУ) классифицируется как создаваемый в регионе на основе объединения существующих высших учебных заведений университет, ориентированный на поддержку развития субъекта Российской Федерации посредством обеспечения местного рынка труда высококвалифицированными специалистами,

решения актуальных задач региональной экономики и реализации совместно с регионом и его предприятиями образовательных и инновационных проектов.

Статусом опорного университета обладают 33 российских вуза. Официально их правовой статус пока еще не закреплен в федеральном законодательстве.

Цель учреждения опорных университетов – создать в каждом субъекте РФ вуз, способный на равных конкурировать со столичными учебными заведениями, чтобы обеспечить региональные рынки труда квалифицированными научными и профессиональными кадрами, требующимися для решения задачи развития конкретного субъекта Федерации. Взамен получаемого бюджетного финансирования образовательные учреждения берут на себя обязательства готовить студентов по тем направлениям, которые востребованы в конкретном регионе.

По сути, создание опорных вузов является попыткой замотивировать одаренных молодых людей не переезжать в столичные города для обучения, а значит, реализовывать свои личностные и профессиональные компетенции в своем регионе.

Чтобы претендовать на получение статуса опорного университета и, соответственно, на финансовую поддержку от государства, вуз должен был находиться в процессе реорганизации путем объединения двух и более университетов в один.

На сайтах опорных университетов должны быть представлены ключевые результаты объединения образовательных учреждений:

- 96,2 % руководящего состава объединяемых вузов продолжают работать в опорном университете;
- 89,7 % руководящего состава головного вуза сохранили или повысили свою должностную позицию в опорном университете;
- 69 % руководящего состава присоединенного вуза сохранили или повысили свою должностную позицию в опорном университете;

- сохранен прием практически на все образовательные программы;
- рост среднего балла ЕГЭ на 3,2 %;
- доля выпускников региона в общем объеме приема увеличилась на 4 % (до 76 %).

Для получения статуса опорного вуза также необходимо представить в Министерство науки и высшего образования 5-летнюю стратегию развития учебного заведения, в которой должны найти отражение следующие аспекты:

- предлагаемые нововведения в образовательный процесс и систему управления вузом;
- укрепление кадрового потенциала;
- расширение направлений научно-исследовательской и инновационной деятельности;
- укрепление связей с работодателями на местах, органами местного самоуправления и всей региональной средой.

Основными требованиями, которым должно соответствовать высшее учебное заведение, претендующее на получения статуса «опорный университет», являются:

- территориальное расположение в Москве или Санкт-Петербурге;
- присвоенная ранее категория федерального университета;
- участие в программе «5-100», направленной на повышение конкурентоспособности российских вузов на международном образовательном рынке;
- расположение в городе, уже имеющем опорный университет.

У выпускников опорных вузов появляются два варианта трудоустройства – предприятия региона, в котором находится вуз, либо учреждения в других областях страны со схожими стратегическими задачами. При этом должна быть сведена к минимуму вероятность того, что выпускнику придется столкнуться с необходимостью осваивать другую профессию.

При всей значимой роли опорных вузов, которая на них возлагалась, в негласной иерархии они следовали за национальными исследовательскими университетами (НИУ). В то время как ОУ призваны решать практические задачи и способствовать развитию экономики региона, НИУ в первую очередь ориентированы на развитие научного потенциала страны, на проведение фундаментальных исследований и создание новых технологий.

За двумя российскими вузами, а именно за Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургским государственным университетом, закреплён особый статус и право выдавать дипломы собственного образца. Данные образовательные организации также вправе разрабатывать и самостоятельно утверждать образовательные стандарты по всем уровням высшего образования. Устав обоих университетов утверждается Правительством, а ректоры назначаются на должность президентом РФ.

Так или иначе, независимо от статуса вуза, современный этап развития высшего образования требует от всех образовательных учреждений активного включения в проектную деятельность. В следующем параграфе будут рассмотрены основные проекты в сфере образования РФ.

1.2. Национальные проекты в сфере высшего образования

Проблема реализации национальных проектов как в России, так и за рубежом не теряет своей актуальности, хотя и имеет многовековую историю. При этом анализ отечественных и зарубежных исследований указывает на отсутствие общепринятого, устоявшегося понятия «национальный проект».

Как показывает международный опыт, под *национальными проектами* понимаются комплексные программы, имеющие общенациональную значимость и требующие масштабного финансирования со стороны государства, а также инструмент социально-

экономического развития государства, призванный вывести приоритетные отрасли на новый уровень. Как правило, такие программы связаны с развитием искусственного интеллекта, космоса, атомной и гидроэнергетики, цифровизацией экономики, образования и здравоохранения.

Национальные проекты можно рассматривать как инструмент реализации целей национального развития, имеющих приоритетное значение на определенном этапе развития государства и общества, и требующих для своего решения значительных ресурсов, которые необходимы для достижения четко обозначенного конечного результата. В зависимости от этапа развития государства, состояния его экономики и уровня развития предпринимательства к реализации подобных проектов на условиях моделирования государственно-частного партнерства могут привлекаться частные инвесторы.

Национальный проект как институт экономики ориентирован на то, чтобы сосредоточить национальные интеллектуальные, финансовые и инвестиционные ресурсы, инфраструктурный потенциал на решении масштабных задач.

Формат национальных проектов традиционно должен включать актуальность, цели и совокупность обоснованных мероприятий по их достижению.

Важным принципом формирования национальных проектов является региональная дифференциация стоящих перед ними стратегических задач и планируемых результатов. Анализируя роль фактора социально-экономического развития региона и указывая на необходимость обеспечения соответствующего контроля за исполнением национальных проектов, отечественный исследователь Е.А. Юрина приходит к выводу о том, что «важным принципом национальных проектов является также принцип саморазвития регионов. Государство не может бесконечно их финансировать. Оно должно дать только стартовый толчок, после которого должны

происходить качественные и количественные улучшения в жизни региона» [78, с. 238].

Приоритетные национальные проекты России – это стратегическая программа по росту национального «человеческого» капитала, которая была инициирована 5 сентября 2005 года Президентом России Владимиром Путиным на встрече с членами Правительства страны, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного Совета и реализовывалась различными ведомствами на федеральном и субъектном уровнях с 2006 по (де-юре) 2018 годы.

В период развития Российской Федерации после распада Советского Союза тема национальных проектов принимала различные контуры и организационные формы управления. Государство постоянно осуществляло поиск оптимальных форм инвестирования в актуальные масштабные проекты, а также разрабатывало схемы привлечения к этим проектам частных инвесторов:

- с 2002 г. начали разрабатываться и приниматься Федеральные целевые программы (ФЦП);
- в 2005 г. было объявлено о запуске четырех приоритетных национальных проектов: «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса», «Здоровье» и «Образование»;
- в 2010 г. было принято решение о реформатировании ФЦП в государственные программы, в том числе по причине невыполнения многих из заявленных целевых показателей ФЦП;
- в 2012 г. было подписано 11 так называемых «майских» указов Президента России, затрагивающих приоритетные сферы развития государства и определяющих целевые показатели, которые требовалось достигнуть к 2018 г. или 2020 г.;
- в 2016 г. произошла реорганизация в области управления стратегическими проектами, теперь она осуществлялась в формате Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, Департамента проектной деятельности Аппарата прави-

тельства РФ и упразднения двух других консультативных органов. Сформированный перечень из 11 основных направлений стратегического развития РФ на период до 2018 г. и до 2025 г. послужил основой для подготовки 29 приоритетных проектов. Ряд ранее принятых государственных программ также был переведен на проектное управление.

7 мая 2018 года Президент России Владимир Путин подписал устанавливающий и утверждающий национальные проекты России указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Национальные проекты направлены на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, на повышение уровня жизни, создание условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. Во многом указ развивает программы, начатые в 2014-2017 годах, однако перед Правительством были поставлены более амбициозные цели. По трем ключевым направлениям *«Человеческий капитал»*, *«Комфортная среда для жизни»* и *«Экономический рост»* было инициировано 11 стратегических направлений:

- здравоохранение;
- образование;
- демография;
- культура;
- безопасные и качественные автодороги;
- жилье и городская среда;
- экология;
- наука;
- малое и среднее предпринимательство;
- цифровая экономика;
- производительность труда и поддержка занятости.

21 июля 2020 г. Президентом России Владимиром Путиным был подписан указ № 474 «О национальных целях развития Россий-

ской Федерации на период до 2030 года», обеспечивающий достижение общественно значимых результатов и их показателей, а также решение задач, не являющихся общественно значимыми результатами, и их показателей по поручению и (или) указанию Президента Российской Федерации, поручению Правительства Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, решению Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, Президиума Совета.

«Национальные проекты интегрированы с государственными программами Российской Федерации. Национальный проект состоит из совокупности федеральных проектов, которые включаются в подпрограммы соответствующих государственных программ. При этом федеральные проекты одного и того же национального проекта, в зависимости от его специфики, могут быть включены как в одну, так и в несколько государственных программ» [53, с. 44].

В соответствии с логикой нашего исследования рассмотрим некоторые проекты, которые являются ключевыми для развития современного образования РФ.

Одним из основных проектов, определяющим перспективы развития общего образования, является национальный проект **«Образование»**, направленный на достижение национальной цели Российской Федерации, определенной Президентом России Владимиром Путиным – *обеспечение возможности самореализации и развития талантов*. Проект направлен на обеспечение условий для получения гражданами России непрерывного образования в целом, на повышение престижа и качества среднего профессионального образования, на рост доступности системы дополнительного образования, а также на создание эффективной системы профессионального роста учителей.

Сроки реализации: 01.01.2019 г. – 31.12.2024 г. Срок реализации проекта продлен до 2030 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации №474 от 20 мая 2020 г.

Национальный проект предполагает реализацию 4 основных направлений развития системы образования:

- модернизация содержания образования;
- создание необходимой современной инфраструктуры;
- подготовка соответствующих профессиональных кадров, их переподготовка и повышение квалификации;
- создание максимально эффективных механизмов мониторинга и управления сферой образования.

Цели национального проекта РФ «Образование»:

1. Обеспечение конкурентоспособности российского образования на мировом уровне, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования.
2. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций.

Основные задачи национального проекта РФ «Образование»:

1. Внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых компетенций. Повышение уровня их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс, а также обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области «Технология».
2. Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех групп обучающихся.
3. Создание условий для раннего развития детей в возрасте до трех лет, реализация программы психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье.

4. Создание к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней.
5. Внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50% педагогов общеобразовательных организаций.
6. Модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ.
7. Формирование системы непрерывного обновления и расширения работающими гражданами «портфеля» профессиональных компетенций и приобретения ими новых профессиональных навыков, в том числе овладение компетенциями в области цифровой экономики и искусственного интеллекта.
8. Создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства).
9. Увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству наиболее успешных из них в Российской Федерации.
10. Разработка системы профессиональных конкурсов в целях предоставления гражданам возможностей для профессионального роста и построения индивидуальной карьерной траектории.

В соответствии с общей концепцией проекта к 2024 году сформулированы следующие *ожидаемые результаты*:

- доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных дополнительным образованием, возрастет с 69,8 % до 80 %;
- увеличится более чем в 5 раз количество детей, охваченных деятельностью детских технопарков «Кванториум» (мобильных технопарков «Кванториум») и других проектов, направленных

на обеспечение доступности дополнительных общеобразовательных программ естественнонаучной и технической направленностей;

- до 90 % обучающихся по программам общего образования, дополнительного образования и среднего профессионального образования получают цифровой образовательный профиль и индивидуальный план обучения с использованием федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды;
- до 50 % педагогических работников общего образования будут обучены на курсах повышения квалификации в рамках периодической аттестации в цифровой форме;
- до 50 % всех сотрудников общеобразовательных организаций будут вовлечены в национальную систему профессионального роста педагогических работников;
- более чем в 5 раз возрастет численность граждан, вовлеченных в добровольческую деятельность центрами поддержки добровольчества на базе образовательных организаций; доля молодежи, задействованной в мероприятиях по вовлечению в творческую деятельность, составит 45 %;
- не менее 70 % детей с ограниченными возможностями получат возможность осваивать дополнительные общеобразовательные программы, в том числе с использованием дистанционных технологий;
- не менее 70 % учителей в возрасте до 35 лет будут обеспечены различными формами поддержки и сопровождения в первые три года профессиональной деятельности;
- будут созданы не менее 3 центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников и центров оценки профессионального мастерства и квалификации педагогов;

- будут созданы 2 детских технопарка «Кванториум» и 1 мобильный технопарк «Кванториум» (для детей, проживающих в сельской местности и малых городах);
- будут созданы 2 центра цифрового образования детей «IT-куб»; будет создан центр опережающей профессиональной подготовки [114].

В структуру национального проекта «Образование» будут включены 9 федеральных проектов:

- «Поддержка семей, имеющих детей»;
- «Цифровая образовательная среда»;
- «Современная школа»;
- «Успех каждого ребенка»;
- «Учитель будущего»;
- «Молодые профессионалы»;
- «Новые возможности для каждого»;
- «Социальная активность»;
- «Экспорт образования».

Далее представим краткую характеристику национальных проектов, которые во многом задают вектор развития отечественного высшего образования как неотъемлемой части мирового образовательного пространства.

В 2012 году Министерством науки и высшего образования РФ был инициирован проект по повышению конкурентоспособности университетов на международной арене и расширению масштабов проектной и исследовательской деятельности ведущих российских вузов. Данный проект получил название *Проект 5-100*, поскольку его стратегическая задача сводилась к тому, что по итогам его реализации не менее 5 российских университетов должны войти в топ-100 мировых университетов по версии трех авторитетных международных рейтингов: Quacquarelli Symonds (QS), Times Higher Education (THE) и Academic Ranking of World Universities (ARWU). Дополнительными целями, поставленными перед вузами-

участниками проекта, являются увеличение доли иностранных студентов до 15 % и увеличение количества приглашенных иностранных преподавателей до 10 % [50].

Работа по Проекту, рассчитанному на семь лет, началась в мае 2013 года в соответствии с положениями Указа № 599 Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [115].

Большинство вузов, участников Проекта 5-100, реализуют учебный процесс по собственным образовательным стандартам, ежегодно защищают дорожные карты по развитию и модернизации учебно-воспитательного процесса.

В результате конкурсного отбора изначально в этот проект были включены 15 российских университетов. В 2015 году к ним добавились еще 6 университетов. В итоге в Проекте 5-100 принял участие 21 вуз, 5 из которых одновременно обладают статусом федеральных университетов, а 13 являются национальными исследовательскими университетами.

Реализованный в соответствии с утвержденными требованиями конкурсный отбор университетов привел к тому, что участниками Проекта 5-100 стала неоднородная группа вузов, по отношению к которой устанавливался одинаковый набор целевых параметров и показателей результативности, а сложившаяся модель финансирования лишь закрепляла диспропорции внутри группы университетов-участников Проекта 5-100. Так, статистические данные указывают на то, что объем финансирования, который получали вузы первой группы, в 6–7 раз превышал объем государственной поддержки, предоставляемой вузам третьей группы. В результате в большинстве вузов средства, полученные в рамках Проекта 5-100, составляли менее 10 % от общего объема их доходов, что не всегда оказывалась достаточно для полноценной трансформации в рамках заявленных программ развития. Тем не менее, участие университетов в Проекте 5-100 привело к росту показателей, связанных с научной активностью, коммерциализацией научных исследований

и разработок, численностью иностранных научно-педагогических работников и др. Например, объем средств, поступивших от научных исследований и разработок, за период с 2016 по 2019 год увеличился в 14 вузах.

Реализация Проекта 5-100 сопровождалась ростом масштаба и увеличением удельного веса российской университетской науки в мировом научном пространстве. Совокупный объем публикаций университетов-участников Проекта 5-100 в общем числе российских публикаций, индексируемых в Web of Science, вырос с 17,4 % в 2012 году до 33,3 % в 2019 году, а доля университетов Проекта 5-100 в общероссийском объеме публикаций в журналах первого квартала за тот же период увеличилась с 19,7 % до 47,7 %. Вместе с тем, реализация Проекта 5-100 способствовала дополнительной поляризации и усилила дифференциацию между вузами-участниками программ поддержки и университетами, которые эту поддержку не получали: вузы, принимающие участие в Проекте 5-100 одновременно с вовлеченностью в других государственных программах поддержки (национальные исследовательские университеты, федеральные университеты и другие), как правило, аккумулировали большую часть финансовых, технологических и кадровых ресурсов, привлекали наиболее перспективных студентов и исследователей с обширными и качественными портфолио, что в определенной степени усилило дисбаланс внутри региональных систем высшего образования в Российской Федерации.

Тем не менее, во многом по объективным причинам по итогам 2020 года ни один из 21 вуза-участника Проекта 5-100 не вошел в первую сотню таких международных институциональных рейтингов университетов, как ARWU, THE и QS. Лучших результатов удалось достичь на уровне предметных рейтингов – по итогам 2020 года восемь университетов вошли в топ-100 отдельных предметных рейтингов ARWU, THE и QS.

Так или иначе, несмотря на этот факт, а также на критическую оценку полученных результатов со стороны ряда экспертов,

Проект 5-100 мотивировал многие российские вузы (не только его участников) провести рефлексивный анализ позиций университетов России в мировой системе координат высшего образования, соотнести их с лучшими мировыми практиками и эталонами, оценить свои сильные стороны и определить зоны роста и возможностей.

С начала 2021 года обращают на себя внимание преобразования и трансформации в национальной исследовательской и академической сферах, целью которых является модернизация научно-исследовательской деятельности в высших учебных заведениях. Одним из таких изменений правомерно считать принятие программы стратегического академического лидерства *«Приоритет 2030»*, призванной сменить проект по повышению глобальной конкурентоспособности отечественного образования «Проект 5-100».

Программа реализуется в рамках национального проекта «Наука и университеты» и федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Выделим основные **приоритеты** данного проекта:

1. Улучшение конкурентной позиции России в сфере образования, науки и технологий.
2. Интеграция образовательного процесса с научно-исследовательской, технологической и инновационной деятельностью университета.
3. Трансформация существующих подходов к высшему образованию и создание в России большой группы университетов, успешно конкурирующих на мировом рынке образования, науки и технологий.
4. Создание благоприятных условий для развития и успешной реализации личностного потенциала субъектов образования.
5. Изучение и распространение лучших практик научно-исследовательской, образовательной и инновационной деятельности.

6. Повышение качества жизни граждан и создание условий для их самореализации.

Высшие учебные заведения в России выстроены в соответствии с определенной иерархией. Так, с 2016 до начала 2021 года, в период, когда действовали прежние стратегические решения, иерархию вузов можно было условно представить в виде пятикомпонентной модели, включающей:

- федеральный университет (ФУ) + МГУ и СПбГУ;
- национальный исследовательский университет (НИУ);
- опорный университет (ОУ);
- университет;
- академия, институт, военное училище и пр.

В основу данной иерархии был положен принцип статусности учебного заведения, отчетные данные, содержащие информацию о контингенте студентов, качестве основных образовательных программ, а также о размерах государственной поддержки. Здесь также необходимо было учитывать временной критерий того или иного статуса вуза: так, как уже отмечалось выше, статус НИУ первоначально присуждался на 10 лет, а статус федеральных университетов и особое положение таких университетов, как МГУ и СПбГУ, не имел временных ограничений.

Новая программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» рассчитана на 10 лет и направлена на то, чтобы внести структурные изменения в иерархическое выстраивание отечественных высших учебных заведений [108].

Предполагается, что программа будет проходить в два этапа: 2020-2025 годы и 2025–2030 годы [104].

В ходе первого (отборочного) этапа будет отобрано до 120 вузов-участников. С 2021 года по 2024 год по новой программе на развитие вузов будет направлено около 52 млрд рублей.

На данный момент отобрано 106 университетов из 49 городов России.

Среди образовательных организаций, прошедших конкурсный отбор, 28 находятся в Москве, 11 – в Санкт-Петербурге, остальные – в регионах России.

По итогам конкурсного отбора в программу «Приоритет 2030» вошли вузы из всех федеральных округов:

- Центральный федеральный округ – 36 вузов;
- Приволжский федеральный округ – 23 вуза;
- Северо-Западный федеральный округ – 14 вузов;
- Сибирский федеральный округ – 12 вузов;
- Южный федеральный округ – 9 вузов;
- Уральский федеральный округ – 5 вузов;
- Северо-Кавказский федеральный округ – 4 вуза;
- Дальневосточный федеральный округ – 3 вуза.

В программу «Приоритет 2030» попали 80 вузов, подведомственных Министерству науки и высшего образования России, 10 вузов – Министерству здравоохранения, 5 университетов, подведомственных Министерству культуры, 4 – Министерству сельского хозяйства, 7 – другим ведомствам [105].

Вузы-участники программы разработали 409 стратегических проектов, из них более половины ориентировано на цифровую трансформацию, мониторинг и контроль эмиссии парниковых газов.

В целях повышения глобальной конкурентоспособности университетов Российской Федерации, отобранных Комиссией Минобрнауки России для предоставления базовой части гранта, Совет по поддержке программ развития университетов в рамках реализации программы «Приоритет 2030» проведет дополнительный конкурсный отбор [105].

Кроме того, по инициативе Министерства науки и высшего образования РФ будет обеспечиваться ежегодная ротация вузов, получающих поддержку. Соответственно, те вузы, не попавшие в число участников программы в прошлом году, уже в текущем году смогут подать заявку.

К концу 2020 года насчитывалось 29 национальных исследовательских университетов и 33 опорных университета. В дальнейшем, предположительно, число НИУ будет уменьшено до 25, а число опорных вузов, в том числе в новом статусе национальных опорных, увеличено почти в два раза – до 60.

В программе нашли отражение ключевые аспекты развития национальных исследовательских университетов и особое положение творческих вузов, а также представлен новый взгляд на статус опорных университетов.

Во-первых, на конкурсной основе за опорными университетами может быть закреплён статус национальных опорных университетов (НОУ).

Во-вторых, статус НОУ необходимо будет периодически подтверждать, он не присуждается сразу на 10 лет.

В-третьих, основным вектором развития НОУ по-прежнему будет являться развитие той или иной отрасли в регионе, развитие экономики субъекта, однако при этом будет обеспечен переход на иной уровень взаимодействия организаций. Так, если для приобретения статуса опорного, от вуза требовалась интеграция с другим учебным заведением, то в соответствии с концепцией программы «Приоритет 2030» субсидии получают те организации, которые кооперируются не только с университетами, но и с институтами, предприятиями и прочими организациями в регионе. Иными словами, речь идет о так называемых консорциумах – объединениях организаций, нацеленных на совместное выполнение поставленных перед ними стратегических задач.

В-четвертых, НОУ могут быть созданы как по территориальному, так и по отраслевому критерию. Это означает, что кооперация организаций в составе консорциумов при НОУ может не ограничиваться территориальными рамками.

В-пятых, равнозначный статус НОУ и НИУ позволит сохранить престижность получаемого в таких учебных заведениях обра-

зования, а также востребованность и конкурентоспособность их выпускников на рынке труда.

Ряд характеристик, заложенных в основу программ по созданию ОУ и НОУ, обеспечивает определенные преимущества для вузов. В частности, участие в проекте может обеспечить:

- увеличение контингента студентов;
- дополнительные источники доходов;
- рост доходов вуза из всех доступных источников;
- увеличение количества реализуемых основных образовательных программ;
- увеличение количества научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника;
- расширение «географии» и увеличение совокупного объема публикаций организации;
- расширение межинституционального сетевого взаимодействия;
- расширение международного сотрудничества;
- улучшение конкурентной позиции вуза.

При этом студенты, выбравшие для поступления один из таких вузов, получают следующие привилегии:

- возможность получить образование в своем родном регионе;
- ориентация ОУ и НОУ на ведущие столичные вузы позволит повысить качество высшего образования в регионах;
- нацеленность ОУ и НОУ на подготовку кадров, востребованных в регионе, позволит улучшить динамику показателей трудоустройства выпускников;
- в рамках программы поддержки и субсидий, созданных ОУ, обеспечивается возможность увеличения количества бюджетных мест на востребованные направления и установление адекватных проходных баллов при поступлении.

Представим кратко основные преимущества проекта для профессорско-преподавательского состава:

- равнозначность статусов НОУ и НИУ указывает на престижность работы в таких учебных заведениях;
- выделение дополнительного финансирования из государственного и регионального бюджетов позволит увеличивать фонды заработных плат и создавать новые рабочие места;
- интеграция образовательных организаций в составе ОУ и НИУ позволит снизить загруженность преподавателей, административную и бюрократическую нагрузки на педагогический коллектив с перспективой проведения индивидуальной научно-исследовательской работы, участия в грантах и международных академических программах;
- отсутствие серьезных трудностей с трудоустройством выпускников способствует укреплению положительного имиджа преподавателя ОУ НОУ.

Совершенствование российской системы образования – одна из приоритетных задач современной России. Чтобы сделать высшее образование более привлекательным и престижным для иностранных абитуриентов, в стране реализуется проект *«Экспорт российского образования»*.

Ключевая цель проекта – повысить уровень престижа, улучшить конкурентные позиции российского образования на международном рынке образовательных услуг и таким образом обеспечить увеличение объемов несырьевого экспорта Российской Федерации.

Планируемые сроки реализации проекта: май 2017 года – ноябрь 2025 года включительно [99].

Чтобы повысить привлекательность отечественных образовательных программ для иностранных граждан, перед российскими вузами ставится задача разработать и внедрить целевую модель деятельности вуза по экспорту образования, а также создать международные службы для поддержки, адаптации и сопровождения иностранных обучающихся. Предполагается, что на первом этапе дан-

ная модель будет апробироваться в 20 вузах, а с 2021 года – во всех образовательных учреждениях высшего образования РФ.

Участие в проекте потребует от образовательного учреждения разработки новых форм совместных образовательных программ и программ на английском языке, внедрения дистанционных образовательных технологий и массовых открытых онлайн-курсов, адаптированных для иностранных слушателей, проектирования актуальных образовательных туристических маршрутов, летних и зимних программ обучения для иностранцев, а также создания единого Интернет-навигатора по российской системе образования.

Также в рамках реализации данного приоритетного проекта предстоит усовершенствовать и актуализировать нормативно-правовую базу, регламентирующую основные положения приема и обучения иностранных студентов, процесс признания и легализации документов о зарубежном образовании, процедуры въезда, выезда и пребывания приглашенных зарубежных преподавателей, а также закрепляющую все правила, связанные с налогообложением образовательной деятельности в рамках международного сотрудничества.

Помимо этого, в качестве дополнительного ресурса для продвижения бренда российского образования рассматривается информационная поддержка российских загранпредставительств и ведущих средств массовой информации, а также организация консолидированного представления российских вузов на международных выставках.

В результативной части проекта зафиксирована ожидаемая динамика численности иностранных обучающихся. В частности, реализация основных мероприятий проекта должна обеспечить рост доли иностранных студентов, обучающихся по очной форме в российских вузах, с 220 тысяч человек в 2017 году до 425 тысяч человек в 2024 году и до 710 тысяч в 2025 году, а количество иностранных слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций должно увеличиться с 1 миллиона 100 тысяч человек

до 3 миллионов 500 тысяч человек. Кроме того, в 2025 году должен быть обеспечен двукратный рост количества иностранных школьников, прошедших обучение по программам дополнительного образования, по сравнению с динамикой 2016 года [99].

Объем финансирования проекта оценивается в 797 млрд руб., из которых доля разовых расходов должна составить 302 млрд руб. (см. табл. 1).

Таблица 1. Финансирование приоритетного проекта «Экспорт образования».

Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Итого за весь период
Млрд руб.	11,72	138,16	146,90	156,17	166,25	177,33	796,54

Проект рассматривает иностранных обучающихся в качестве потенциальных кадров для российской экономики, потенциальных партнеров для реализации совместных международных проектов в разных сферах и направлениях.

Исходя из этого, для успешной реализации проекта необходимо наличие гибких финансовых инструментов и системы стимулов, поддержки и сопровождения, а также обеспечение конкурентоспособных условий проживания и учебы для иностранных граждан.

Так, в декабре 2017 года Правительством РФ был принят закон, упрощающий процедуру продления студенческой визы для иностранных обучающихся. Кроме того, на законодательном уровне планируется также упростить процедуру выдачи паспортов РФ талантливым и перспективным иностранным выпускникам российских вузов [110].

Проект включает создание условий для массового привлечения иностранных студентов через:

- создание современных миграционных процедур, системы тьюторского сопровождения образовательных траекторий иностранных студентов от этапа набора до выхода на рынок труда,

предоставление гражданства России успешно завершившим обучение в аспирантуре, постоянного вида на жительство иностранным студентам, проявившим образовательный потенциал при освоении магистерских программ в ведущих российских университетах;

- запуск комплекса маркетинговых программ и сети агентств, включая специальные программы, ориентированные на развивающиеся страны;
- специальные грантовые программы для привлечения талантливых иностранных студентов на уровень магистратуры и аспирантуры в приоритетные технологические области, функционирующие в партнерстве с российскими технологическими компаниями и научными центрами;
- повышение в ведущих вузах доли профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава персонала с достаточным уровнем владения английским языком до 90 % и 50 % соответственно;
- создание массовых открытых онлайн-курсов на глобальных платформах (Coursera, EdX и т.д.);
- грантовую, информационную и организационную поддержку глобального продвижения российских образовательных продуктов, включая массовые экзамены, языковое тестирование, учебные программы, образовательно-развлекательные сервисы и платформы;
- строительство новых и модернизацию действующих кампусов ведущих вузов в соответствии с мировыми стандартами;
- гранты зарубежным ученым и исследовательским группам, компенсирующие финансовые расходы на проживание членов семей, с целью их привлечения в международные исследовательские центры и центры превосходства, которые на базе ведущих отечественных вузов ведут исследования и разработки в прорывных областях знаний и располагают уникальными ма-

териально-техническими, интеллектуальными и кадровыми ресурсами.

В целом, в результативной части проекта можно выделить 4 основных блока.

1. Совершенствование и развитие российской нормативно-правовой базы, регулирующей процедуры приема, обучения и выпуска иностранных граждан и лиц без гражданства, а также процедуры их въезда, выезда и пребывания на территории Российской Федерации, трудоустройства и стажировок на время обучения на территории Российской Федерации:
 - разработка и введение в действие стандарта «Обучение иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации»;
 - обеспечение грантовой, информационной и организационной поддержки глобального продвижения российских образовательных продуктов, включая массовые экзамены, учебные программы, образовательно-развлекательные сервисы и платформы;
 - введение в эксплуатацию новых и модернизация действующих кампусов ведущих вузов в соответствии с мировыми стандартами;
 - предоставление грантов зарубежным ученым и исследовательским группам, покрывающих в числе прочих расходы на проживание членов семей, с целью их привлечения в международные исследовательские центры и центры превосходства, созданные на базе ведущих вузов, которые проводят исследования в прорывных областях знаний и располагают уникальными материально-техническими, интеллектуальными и кадровыми ресурсами.

2. Создание комплекса мер по повышению привлекательности образовательных программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации иностранных граждан в российских образовательных организациях и научных центрах:
- создание эффективного механизма взаимодействия российских министерств и ведомств, предприятий и организаций по подготовке и переподготовке кадров для создаваемых за рубежом с участием Российской Федерации объектов внешнеэкономического сотрудничества, включая образовательные организации;
 - обеспечение расширенного доступа соотечественников к получению образования в российских образовательных организациях высшего образования;
 - создание Консорциума вузов, обеспечивающего организационное и методическое сопровождение внедрения целевой модели деятельности российского вуза по экспорту образования;
 - внедрение целевой модели деятельности российского вуза по экспорту образования (в 2018 г. – в 20 вузах; в 2019 г. – в 40 вузах; в 2020 г. – в 100 вузах; в 2021 г. – в программы развития всех российских вузов);
 - включение в качестве дополнительного параметра в мониторинг эффективности деятельности российских вузов индекса экспортной активности вуза;
 - апробация и внедрение механизма по привлечению талантливых иностранных студентов, лиц без гражданства и иностранных выпускников российских образовательных организаций высшего образования к работе на территории Российской Федерации;
 - включение в мониторинг методики учета востребованности иностранными обучающимися летних российских программ дополнительного образования;

- создание условий для развития новых форм межвузовского сотрудничества в области создания совместных образовательных программ (франчайзинг, валидация и др.);
 - разработка алгоритма по созданию и внедрению образовательных программ на английском языке в российских вузах;
 - обеспечение продвижения программ онлайн-обучения, разрабатываемых российскими образовательными организациями для иностранных граждан;
 - разработка единой информационной системы в сети Интернет для привлечения на обучение иностранных граждан и обеспечение их удобными адаптированными электронными средствами навигации по российским образовательным организациям и научным центрам;
 - обеспечение регулярного мониторинга качества реализации образовательных программ и предоставления услуг для иностранных студентов в российских университетах;
 - содействие международному признанию российских образовательных программ и квалификаций, в том числе за счет их международной аккредитации и сертификации;
 - разработка карт образовательных туристических маршрутов;
 - реализация на постоянной основе международных летних программ дополнительного образования на базе российских образовательных организаций;
 - введение в действие эффективной системы поддержки российских граждан, обучающихся в зарубежных образовательных учреждениях.
3. Создание благоприятных условий для пребывания иностранных граждан в период их обучения на территории Российской Федерации:
- создание системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников международных служб российских образовательных организаций;

- повышение качества работы международных служб, обеспечивающих содействие в организации быта, реализации образовательных туристических маршрутов, образовательных программ для иностранных обучающихся.
4. Продвижение «бренда» российского образования на международном образовательном рынке:
- введение в действие эффективного механизма продвижения российского образования в разных странах через сеть российских дипломатических представительств, представительств Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), российских центров науки и культуры за рубежом и других российских акторов международной деятельности, действующих на территории иностранных государств;
 - внедрение системы поддержки по совершенствованию механизма взаимодействия с иностранными выпускниками российских образовательных организаций;
 - апробация и внедрение системы централизованного представления российского образования на международных образовательных выставочных площадках (обеспечение условий для участия во всех ведущих международных образовательных выставках);
 - представление информации о российском образовании в ведущих российских и зарубежных СМИ (наличие информационных блоков и программ о российском образовании в не менее 10 ведущих мировых СМИ).

Опыт лучших мировых университетов свидетельствует о том, что в глобальном масштабе экспорт образовательных услуг может использоваться как инструмент «мягкого» влияния на зарубежные государства-партнеры. В частности, применительно к потенциалу российского образования, подобным инструментом мож-

но считать распространение и популяризацию русского языка, достижений отечественных науки и культуры, а также российских ценностей.

Ретроспективный анализ показывает, что такой ресурс «мягкой силы» успешно использовался в Советском Союзе, где осуществлялась масштабная подготовка иностранных специалистов. Однако, если раньше СССР по экспорту образования занимал второе место, уступая лишь США, то на сегодня Российская Федерация располагаемся в конце первой десятки.

В частности, об этом свидетельствуют статистические данные, отражающие состояние международного рынка образования в 2019 году (см. табл.2) [102].

Таблица 2

Рейтинг доли мирового рынка международных мобильных студентов для ведущих направлений обучения, 2019 г.

Общее количество иностранных студентов, обучающихся в зарубежных вузах – 5,3 миллиона	
Страна	Доля мирового рынка международных мобильных студентов (в %)
США	21
Великобритания	9
Китай	9
Канада	8
Австралия	8
Франция	7
Россия	6
Германия	5
Япония	4
Испания	2
Остальные	21

Международный рынок образования представлен острой конкуренцией национальных моделей экспорта образовательных услуг, программ и методологий преподавания предлагаемых дисциплин.

Ближайшими конкурентами России в области экспорта образования на русском языке являются страны СНГ, которым от Советского Союза в наследство остались хорошая образовательная инфраструктура и качественно подготовленные кадры. В англоязычном сегменте на рынке образования основными конкурентами России являются Украина и Грузия, а также страны Восточной Европы.

На сегодняшний день идет продвижение четырех основных форм экспорта образования, к которым относятся: *«трансграничная поставка»*, *«потребление за рубежом»*, *«коммерческое присутствие»* и *«перемещение физических лиц»*. Представим краткую характеристику выделенных форм.

Трансграничное образование может быть обеспечено с помощью таких ресурсов, как франчайзинг, валидация или аккредитации зарубежного университета, реализация совместных образовательных программ, предполагающих совместное участие двух или более отечественных и зарубежных вузов в проектировании и реализации учебного плана, создание корпоративных университетов, международных и оффшоринговых институтов, зарубежных филиалов образовательных учреждений и реализация дистанционного формата обучения.

Потребление образовательной услуги за рубежом, как правило, непосредственно связано с обучением студентов в зарубежном вузе. Эта форма экспорта образования на протяжении десятилетий успешно реализовывалась в СССР. В данном отношении одним из наиболее разносторонних следует признать опыт Российского университета дружбы народов, который с 1960 года реализует образовательные программы по обучению иностранных граждан русскому языку.

Коммерческое присутствие тоже относительно активно используется в России и традиционно реализуется через организацию филиалов или кампусов за рубежом. В данном отношении обращает на себя внимание необходимость расширения географии коммерче-

ского присутствия российских вузов за рубежом, поскольку оно по-прежнему во многом ограничивается республиками бывшего СССР.

И, наконец, так называемое *«перемещение физических лиц»* предполагает трудоустройство отечественных преподавателей в зарубежные университеты в качестве приглашенных лекторов и экспертов, либо членов международных научно-исследовательских групп в рамках реализации совместных международных проектов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что будущее экспортеров образовательных услуг отличает неопределенность, обусловленная острой конкуренцией на международном рынке образования. Однако, поскольку экспорт образовательных услуг вузов обладает значительным потенциалом, необходимым для привлечения дополнительных инвестиций для развития науки и образования в стране, эффективная государственная политика в сфере образования должна ориентироваться на создание и реализацию конкурентных программ экспорта образовательных услуг. Очевидно, что данные программы должны разрабатываться с учетом мировых тенденций развития системы высшего образования и специфики спроса на образовательные услуги на глобальном рынке образования, с опорой на уникальный капитал (научный, кадровый, финансовый) отечественных вузов. Присутствие на международном рынке образования создает условия для получения конкурентного преимущества российских вузов.

Анализ статистической информации, отражающий динамику развития современного международного рынка экспорта образовательных услуг, свидетельствует об устойчивой тенденции роста числа иностранных студентов в российских образовательных организациях, в основном из стран СНГ и Азии. При этом следует признать недостаточной привлекательность российского высшего образования для иностранных граждан из других регионов мира, ориентирующихся на более высокие рейтинговые и конкурентные позиции учебных заведений. Данный факт актуализирует необходи-

мость повышения качества национальной системы образования в целом как элемента внешнеэкономической и социальной стратегии России. Корректное понимание и толкование текущих и предвидение будущих требований потребителей становится основным принципом формирования стратегии национальной политики государства в сфере образования. Для этого необходимо совершенствовать технологии управления вузовским образованием, без чего невозможно не только завоевать новое положение на рынке образования, но и сохранить достигнутые позиции [62].

Резюмируя концептуальные положения ключевых проектов в сфере образования, можно сделать вывод о том, что все они в той или иной степени коррелируют с актуальными направлениями национальной образовательной политики, основные параметры которой будут представлены в следующем параграфе.

1.3. Характеристика образовательной политики Российской Федерации

Образовательная политика является одним из ключевых параметров политики государства, инструментом обеспечения фундаментальных прав и свобод личности, повышения темпов социально-экономического и научно-технического прогресса, гуманизации общества, роста уровня культуры. Образовательная политика определяет на основе общественного консенсуса ключевые цели и задачи развития образования на всех уровнях, обеспечивает условия для их максимальной реализации за счет согласованного алгоритма действий, соблюдаемого государством и обществом. В большинстве стран мира, в том числе и в России, в сферу влияния и ответственности политики входят как система образования в целом вместе с образовательными отношениями, функциями и субъектами национального образовательного пространства, так и ее отдельные структурные элементы: образовательные стандарты, требования и программы; фонды оценочных средств; мониторинг; образовательные и вспомогательные организации; управляющие органы;

органы надзора и контроля; юридические, профессиональные и общественные объединения, влияющие на развитие системы образования.

Государственная образовательная политика разрабатывается с учетом мировоззренческих и политических взглядов, идей, теорий о сущности и роли образования, воспитания и просвещения в общественном развитии.

В общем виде основная задача образовательной политики на современном этапе заключается в достижении современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Трансформация материальных и технических условий, диверсификация экономических отношений, расширение культурных контактов и информационных каналов задают новые направления развития образовательной политики России. Укрепление рыночных отношений в России актуализирует принципы рыночной экономики, а также необходимость ориентации на потребителя и использования новых экономических инструментов для решения текущих задач, стоящих перед современной отечественной системой образования [51, с. 11].

Исследователи на сегодняшний день выделяют два вектора, которые определяют направление образовательной политики современных государств:

- англо-американская ориентация, рассматривающая образование как личное дело каждого человека, в рамках которой система образования функционирует как индустрия образовательных услуг;
- германско-русская ориентация, основанная на принципах государственной ответственности за образование и доступности образования всем слоям населения и категориям граждан [3].

Управление системой образования согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об образовании» призвано обеспечивать целенаправленность и организацию процессов в управляе-

мом объекте. В этой связи «управление системой образования» можно определить как самостоятельный вид деятельности, в контексте которой ее субъекты посредством решения управленческих и организационных задач обеспечивают реализацию совместной деятельности управляющей и управляемой подсистем (органов управления и образовательных учреждений), направленную на достижение результативных целей системы и образовательных учреждений.

Очевидно, что обеспечение управления системой образования должно выстраиваться с учетом общих принципов педагогического управления и мониторинга, сформулированных в основных законодательных актах Российской Федерации [26]:

- принцип научности, предполагающий ориентацию на актуальные достижения науки и практики, учет законов и закономерностей, которые независимо от субъекта проявляются и действуют в объектах управления;
- принцип гуманизации, проявляющийся в создании благоприятных условий для развития личности обучающихся и обучающихся, удовлетворения их личных и профессиональных потребностей;
- принцип демократизации, заключающийся в том, что в решении управленческих задач участвуют все заинтересованные органы и стороны, и обеспечивается наличие альтернативных источников и возможность выбора при принятии решений;
- принцип оптимальности и эффективности, выражающийся в сбалансированном соотношении затрат сил, ресурсов, времени и полученного результата;
- принцип прогностичности управления, проявляющийся в ориентированности на «потребное будущее» внешней и внутренней среды образовательной системы как некой модели будущих результатов наших действий;

- принцип непрерывности, основанный на постоянном мониторинге состояния образовательного процесса, анализе факторов и условий, влияющих на его качество;
- принцип обратной связи, заключающийся в регулярном получении системой управления информации и актуальных данных об эффективности управленческих действий и о наличии либо отсутствии ожидаемого результата;
- принцип главного звена, предполагающий определение ведущих направлений деятельности, выявление ключевых задач и эффективных способов их реализации;
- принцип компетенции, основанный на овладении коллективом учреждения технологией управления;
- принцип системности управления, предполагающий необходимость охвата процессом управления всей совокупности (объектов и субъектов) целостной системы образования.

В качестве приоритетов образовательной политики России на современном этапе можно выделить следующие:

- обеспечение государственных гарантий доступности качественного образования;
- создание условий для повышения качества общего образования;
- создание условий для повышения качества профессионального образования;
- формирование эффективных экономических отношений в сфере образования;
- обеспечение системы подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров, востребованных на современном рынке труда, их поддержка государством, работодателями, профессиональными сообществами и обществом в целом;
- управление развитием образования на основе установления границ и зон ответственности в отношении субъектов образовательной политики;

- обеспечение социальной адресности и сбалансированности социальных интересов.

В исследовании Пушкаревой Е.А. и Наливайко Н.В. обозначены 3 основных направления в содержании образовательной политики государства [58, с. 25]:

- разработка государством принципов и норм, которыми руководствуются все государственные органы, отдельные граждане, общественные, образовательные и иные организации при осуществлении целенаправленной деятельности по созданию и развитию системы образования;
- непосредственно целенаправленная деятельность государства, государственных органов, отдельных граждан, общественных и иных организаций по созданию и развитию системы образования;
- деятельность государства, отдельных граждан, общественных и иных организаций по формированию и трансляции культурных и духовных ценностей последующим поколениям посредством образовательных учреждений разного уровня.

Содержание большинства национальных систем высшего образования ориентируется на «мировые стандарты», необходимость которых диктуется современной наукой и техникой. Исходя из этого, можно выделить следующие тенденции совершенствования образовательной политики российского государства [49]:

1. Формирование национальной идеи на основе целей достижения постиндустриальной культуры, основанной на гуманистических ценностях; закрепление за национальной доктриной образования статуса закона и согласование всех структурных компонентов образовательной политики (национальной доктрины, закона об образовании, целевой программы развития образования) друг с другом и национальной идеей.
2. Приведение политики государства в других сферах (собственность, налогообложение, оплата труда, жилищно-коммунальное хозяйство, СМИ и др.) в соответствие с национальной доктри-

ной образования с учетом возможных образовательных последствий.

3. Всеобщее признание и обеспечение приоритетного статуса образовательной политики и ее ресурсов, целевая поддержка образования в малых городах и сельской местности, а также поддержка талантливой учащейся молодежи и учащихся из малообеспеченных семей; поддержка неформального и информального (спонтанного) образования на протяжении всей жизни, введение всеобщего бесплатного высшего образования в качестве цели государственной стратегии образовательной политики России.
4. Демократизация процедуры мониторинга и управления системой образования, обеспечение участия в нем всего гражданского общества, преодоление территориального, финансового, коррупционного, информационного и коммуникативного неравенства в образовании на всей территории России.
5. Ограничение влияния рыночных отношений и идеологии на образовательное пространство, обеспечение гуманизации и фундаментализации образования.

Очевидно, что образовательная политика любого государства призвана не только отражать общенациональные интересы в сфере образования, но и учитывать общие тенденции развития мирового образовательного пространства, основными среди которых являются следующие:

- ускорение темпов развития общества и, как следствие, необходимость подготовки граждан к жизни в быстро меняющихся условиях, задаваемых параметрами VUCA-мира (англоязычная аббревиатура от слов volatility – нестабильность, uncertainty – неопределенность, complexity – сложность и ambiguity – неоднозначность, двусмысленность);
- переход к постиндустриальному, информационному обществу, предполагающий значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия и информационных каналов, нали-

чие в личном «портфеле компетенций» коммуникабельности, толерантности, критического мышления, способности адаптироваться к изменениям и трансформациям, готовности к расширению профессионального опыта;

- возникновение и рост глобальных проблем, для решения которых необходимо обеспечение эффективного сотрудничества в рамках международного сообщества;
- демократизация общества, расширение возможностей политического, профессионального и социального выбора, требующие ответственности и готовности граждан к такому выбору, а также умения ориентироваться в большом количестве альтернативных источников и ресурсов;
- динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, обуславливающие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной и социальной мобильности.

Анализ основных нормативно-правовых актов, регламентирующих российскую систему образования, позволяет выделить 5 основных векторов, задающих направление развития современной образовательной политики государства:

- соблюдение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования;
- обеспечение необходимого уровня качества образования на всех уровнях, включая дошкольное, общее, высшее профессиональное и послевузовское образование;
- применение в системе образования эффективных нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов и ресурсов;
- повышение социального статуса и уровня профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава с после-

дующим усилением их государственной и общественной поддержки;

- развитие системы образования как открытой государственной социально значимой системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса, включая обучающихся, обучающихся, родителей и образовательные учреждения.

Представим анализ национальной политики, связанной с экспортом образовательных услуг.

В современном мире экспорт образовательных услуг рассматривается не только как источник дополнительных доходов и инвестиций для государства, но и как инструмент для привлечения талантливых специалистов, расширения экономического, интеллектуального, культурного и научного потенциала нации, создания и продвижения положительного имиджа страны в мировом сообществе.

Под образовательными услугами традиционно понимаются услуги, представляющие собой целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению необходимыми личностными, социальными и профессиональными компетенциями с целью их дальнейшего применения в повседневной жизни, в социальной и профессиональной деятельности.

Образовательные услуги создаются в процессе научно-педагогической деятельности, которую можно рассматривать как разновидность научной деятельности. Результатом научно-педагогического труда становится образовательный продукт как часть интегрированного интеллектуального продукта, адаптированная к соответствующему сегменту образовательных услуг [75].

Из приведенного определения мы можем заключить, что образовательная услуга является результатом научно-педагогического труда и создается с целью удовлетворения личностных, социальных и профессиональных потребностей потребителя.

В качестве конечного образовательного продукта М.А. Лукашенко вводит такой критерий, как «образованность индивида», а в качестве промежуточного образовательного продукта исследователь называет результат промежуточных этапов образовательного производства, выраженный в образовательных товарах и услугах [42, с. 11].

Многие отечественные и зарубежные эксперты рассматривают предоставление образовательных услуг как основное направление деятельности вуза, однако вместе с тем пока еще не представлено согласованной общепризнанной позиции относительно того, в какой конкретной форме существует данная услуга, и что следует понимать под товаром или продуктом вуза.

Так, например, А.М. Стрижов под образовательной услугой понимает «целенаправленную деятельность, характеризующуюся взаимодействием участников образовательного процесса и направленную на удовлетворение образовательных потребностей личности» [69, с. 48].

Р.Н. Джапарова определяет образовательную услугу как «деятельностную передачу системных знаний и привитие проверенных опытом практических навыков к определенному виду занятия путем непосредственной коммуникации с обучаемым» [16, с. 55]. Исходя из этой позиции, в процессе оказания и приобретения этого специфического социального блага образовательная услуга предполагает организацию взаимодействия между производителем и потребителем.

В ряде работ образовательную услугу рассматривают как процесс передачи определенной информации, предназначенной для усвоения, для получения определенного результата и достижения конкретных целей. Проведенный анализ научно-педагогической литературы показывает, что с этой точки зрения образовательную услугу рассматривают многие авторы.

В частности, Е.Д. Липкина под образовательной услугой понимает «совокупность знаний, умений, навыков и определенного

объема информации, которые используются для удовлетворения специфической потребности человека и общества в интеллектуальном развитии и приобретении профессиональных умений и навыков» [41, с. 10].

С.А. Зайчикова и И.Н. Маяцкова придерживаются похожей позиции и под образовательной услугой имеют в виду «систему знаний, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения потребностей индивида, общества и государства и направлены на приращение человеческого капитала» [19, с. 12].

Н.Н. Терещенко, определяя содержание образовательной услуги, рассматривает ее как целый комплекс действий воспитательного и обучающего характера, направленный на удовлетворение потребностей индивида, в результате осуществления которого происходит совершенствование имеющихся и приобретенных навыков [72, с. 21].

В.Н. Зотов дает следующее определение: «образовательная услуга – это объем учебной и научной информации, передаваемой гражданину в виде суммы знаний общественного и специального характера, а также практических навыков, передаваемых гражданину по определенной программе» [20, с. 13].

Некоторые авторы при определении образовательной услуги в качестве отправной точки своих исследований берут деятельность образовательного учреждения, направленную на развитие интеллектуальных способностей человека, формирование профессиональных качеств, реализуемых в дальнейшем в процессе выстраивания индивидуальной профессиональной траектории.

Так, Т.А. Сон утверждает, что «... образовательная услуга есть результат учебной, управленческой и финансово-хозяйственной деятельности учебного заведения, направленной на удовлетворение производственного спроса на подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочей силы, спроса индивидов на получение профессии или квалификации, переквалификации ...» [67].

Согласно Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), деятельность которой основана на принципах представительной демократии и свободной рыночной экономики и направлена на координацию проектов экономической реконструкции Европы, экспорт образовательных услуг включает предоставление образовательных услуг иностранным обучающимся очно или с помощью современных коммуникационных технологий и дистанционных образовательных технологий (онлайн-обучение) [91].

С целью оценки качества и определения рейтинга мировых образовательных учреждений ведущие страны мира ведут специальную статистику экспорта образовательных услуг.

Например, статистическая служба Европейского Союза Евростат предоставляет статистику мобильности студентов в ЕС. За основу берутся следующие индикаторы: количество и доля студентов из-за рубежа, направление их подготовки, уровень образования, количество и доля выпускников, страна происхождения иностранного студента.

Платформа I-TIP Service, созданная по инициативе Всемирной Торговой Организации (ВТО) и Всемирного Банка, содержит статистические данные экспорта образования различных стран с учетом следующих индикаторов: объем экспортируемых услуг в различные страны в долларах США (количество денежных поступлений и инвестиций от экспортируемых услуг), средний рост объема экспорта, количество филиалов образовательных учреждений за рубежом или образовательных организаций, контролируемых резидентами, количество и доля иностранных студентов.

В статистических данных ОЭСР, отражающих динамику мобильности иностранных студентов, основными индикаторам являются следующие: доля международной мобильности студентов по странам происхождения и уровню образования, количество зачисленных иностранных студентов по странам, количество иностранных студентов по сферам образования, количество иностранных студентов по полу.

В России Центр социологических исследований, созданный в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования в 2011 году, публикует сборники статистических исследований экспорта образовательных услуг РФ. Статистический анализ отечественных экспертов соответствует международным стандартам и содержит такие индикаторы, как стоимость обучения для иностранных граждан, динамика численности иностранных студентов, распределение иностранных обучающихся по программам обучения, российские ВУЗы-лидеры по количеству иностранных студентов, доходы от обучающихся иностранных граждан, государственные стипендии для иностранных студентов, доля студентов среднего профессионального образования, показатели экспорта образования по странам мира.

Отечественный опыт экспорта образовательных услуг указывает на наличие ряда барьеров, препятствующие экспорту российского образования.

Во-первых, одним из важнейших стимулов привлечения иностранных студентов является обеспечение соответствующего уровня их финансирования. В данном отношении, по сравнению с международными аналогами финансовой поддержки, Россия обладает ограниченными ресурсами финансовой помощи иностранным студентам. Согласно данным портала Министерства науки и высшего образования РФ Study in Russia (<https://studyinrussia.ru>), Правительство России выделяет гарантированное количество бюджетных мест с предоставлением стипендий для обучения иностранным гражданам в высших учебных заведениях страны. Государственная стипендия предполагает ежемесячную выплату в течение всего срока обучения и, как правило, не зависит от академической успеваемости кандидата. Вместе с тем в России отсутствует разнообразие масштабных стипендиальных и грантовых программ для иностранных граждан, которые покрывали бы все или большую часть расходов студента.

Во-вторых, обращает на себя внимание недостаточная информационная поддержка иностранных студентов. При подаче документов в российские образовательные учреждения иностранный студент может столкнуться с проблемой поиска необходимой информации о программах обучения, доступных мерах финансовой поддержки, условиях проживания и т.д. В частности, упоминавшийся выше информационный портал Study in Russia содержит общие данные, касающиеся порядка поступления в российские вузы, подробную информацию о некоторых образовательных учреждениях и некоторые иные необходимые сведения для иностранных студентов. Однако по сравнению с иностранными аналогами, данный ресурс не предоставляет некоторой информации, связанной с организацией быта и особенностями образовательного процесса в российских университетах. Например, российский ресурс не содержит данных о вакансиях для иностранных студентов, о среднем чеке в студенческих столовых, о стоимости возможных средств связи (средняя стоимость Интернета, услуг мобильных операторов), о стоимости проезда в общественном транспорте и т.п..

В-третьих, существует проблема признания отечественных дипломов за рубежом. Для того чтобы получить признание диплома, студенту, как правило, необходимо пройти 2 стандартные процедуры: *нострификацию и легализацию*.

Нострификация – это процедура признания образовательных документов иностранных государств, то есть признание соответствующими органами государственной власти законной силы этих документов на территории данного государства.

Под легализацией принято понимать соблюдение ряда определенных формальных процедур для придания документу об образовании юридической силы на территории другого государства с целью его представления в официальные органы иностранного государства.

Процедура легализации не требуется при условии, если между странами заключен и действует международный договор, отменяющий эту взаимосвязанную последовательность действий.

В отличие от легализации, нострификация является обязательной процедурой. Российский диплом о высшем образовании может быть признан за рубежом только после соответствующей процедуры его признания, которая подразумевает под собой сопоставление основных образовательных программ России и принимающей страны. Выявление несовпадений и несоответствий в образовательных программах является основанием для непризнания диплома принимающей страной. Непризнание российского диплома из-за существенного различия в учебных программах является барьером, в том числе и для иностранных студентов, получивших российское образование. Например, чтобы студенту, закончившему российский медицинский вуз, признать свой диплом в США, необходимо успешно сдать, как правило, на платной основе, дополнительный профильный экзамен на английском языке. Для поступления на программу бакалавриата в один из норвежских университетов после получения полного среднего образования выпускнику российской средней школы необходимо сначала поступить в российский ВУЗ, отучиться там не менее года, и только после этого он получит право на участие в конкурсе на зачисление в образовательное учреждение Норвегии.

В соответствии с существующими договоренностями большинство европейских стран ОЭСР осуществляет нострификацию документов об образовании в электронном формате, а именно через европейскую профессиональную карту (ЕПК), которая была принята в рамках ЕС в 2016 г. ЕПК – это электронный сертификат, выдаваемый после прохождения онлайн-процедуры признания квалификации. ЕПК позволяет представителям определенных профессий из всех стран ЕС получить признание своей квалификации в другой стране через онлайн-процедуру [37].

В современном мировом образовательном пространстве востребованными являются три модели экспорта образовательных услуг, отличающихся по признаку пересечения национальной границы экспортером и по форме взаимодействия экспортера с импортером: *активная, пассивная и дистанционная* [47].

Активная модель экспорта непосредственно связана с академической мобильностью профессорско-преподавательского состава и студенческого сообщества.

Дистанционная модель экспорта реализуется посредством трансграничного образования.

Открытие филиалов учебных заведений за пределами государства классифицируют как *пассивную модель* экспорта.

Более подробно данные модели были описаны в предыдущем параграфе.

Результативность экспортной деятельности вузов определяется совокупностью *внешних и внутренних факторов*.

К внешним факторам принято относить нормативно-правовую базу, определяющую условия осуществления образовательной деятельности вузов на международном уровне, условия конкурентной борьбы за субъекты образовательной деятельности на международном рынке образовательных услуг и др. [44].

Внутренние факторы регулируются самими вузами и представляют собой стратегические ориентиры в отношении экспорта образовательных услуг, имеющиеся у вуза ресурсы, характеристики предлагаемых образовательных услуг и стратегии их продвижения [44, с. 145].

Для регламентации экспортирования отечественного образования и продвижения российского образования за рубежом как одного из способов несырьевого экспорта в России разрабатывается ряд документов и реализуются определенные проекты.

Первым базовым документом по планированию и внедрению системы мер, направленных на содействие и развитие российского экспорта образовательных услуг, следует признать Концеп-

цию экспорта образовательных услуг Российской Федерации, которая действовала в период с 2011 по 2020 годы [27]. Основная цель ее реализации была направлена на повышение качества, привлекательности и конкурентоспособности российской системы образования на мировом уровне, на расширение отечественного рынка образовательных услуг, а также на улучшение динамики российского ВВП.

Следующим шагом в решении актуальной проблемы экспортирования образования стала разработка и реализация Правительством Российской Федерации в рамках национального проекта «Образование» (срок действия: с 01 января 2019 года по 31 декабря 2024 года) приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» Федерального проекта «Экспорт образования» (далее – Приоритетный проект). Подробное описание данного проекта было представлено в предыдущем параграфе. [47].

Международным институтом образовательных инноваций Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена были изучены национальные стратегии экспорта образования других стран, которые принято называть «стратегиями интернационализации». Исследователи выявили четкие корреляционные связи между интернационализацией образования и экспортом образования.

Современное мировое образовательное пространство традиционно реализует три типа интернационализации высшего образования, ориентированных на импорт, на экспорт, а также на импорт и экспорт одновременно.

Выделяют четыре подхода в интернационализации образования:

1. *Согласованный*, предполагающий создание академических партнерств в развитии программ международной мобильности. Он присущ Мексике и Южной Корее.

2. *Привлекающий квалифицированную рабочую силу*, когда страны осуществляют отбор талантливых студентов и исследователей, предусматривают систему стипендиальных программ и упрощение визового режима. Такой подход характерен для Германии, Франции, Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии.
3. *Расширяющий возможности страны в мировом пространстве и приносящий доход*. Такой подход направлен на укрепление и расширение образовательного потенциала страны и характерен прежде всего для Китая.
4. *Нацеленный на получение дохода*. Данная стратегия востребована в Австралии, США и Великобритании.

По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), в настоящее время объем мирового рынка образования составляет 50-60 миллиардов долларов. Несмотря на то, что специалисты ОЭСР полагают, что его размеры в 2 раза уступают оценкам ВТО и равняются 30 миллиардам долларов, огромные масштабы и перспективы этого рынка не ставятся под сомнение. Веским доказательством этому может служить стабильная динамика роста численности иностранных граждан, получающих образование за пределами своей страны.

Объем отечественного рынка образования в 2021 году составил 2 триллиона рублей, что на 0,2 триллиона больше по сравнению с показателями 2016 года.

В 2020 году объем мирового рынка EdTech составил 89,49 миллиардов долларов. Эксперты ожидают, что с 2021 по 2028 год его среднегодовой темп роста (CAGR) составит 19,9 %. В России рынок EdTech относительно молод и переживает активную фазу формирования. Начиная с 2019 года, его объемы увеличились вдвое. По оценкам компании Smart Ranking, за второй квартал 2021 года совокупная выручка 100 крупнейших игроков индустрии составила более 15,3 миллиарда рублей, что примерно в два раза больше в сравнении с аналогичным периодом 2020 года. Доля он-

лайн-проектов и EdTech-стартапов составляет 2,6 % – она также выросла на 1,5 % в сравнении с показателями 2016 года [1].

Важной характеристикой экспорта образования являются не только его качество и доступность, но и его соответствие запросам национальных рынков труда в странах-импортерах образовательных услуг. Так, например, в странах Запада экспорт образования не всегда рассматривается только как деятельность, основной целью которой является привлечение дополнительных доходов и инвестиций. В последнее время в качестве дополнительной цели ставится привлечение в образование, науку и экономику талантливых учащейся молодежи и экспертов из-за рубежа. Именно эти две стратегические цели и составляют основу политики РФ в сфере экспорта образовательных услуг.

Анализ тенденций развития экспорта российского образования показывает, что они соответствуют основным положениям федеральной программы «Экспорт образования». Достигнутый уровень экспорта образовательных услуг не только способствует росту внешних финансовых поступлений в экономику, уменьшает дефицит кадров на российском рынке труда, но и формирует положительный имидж российского образования в странах-импортерах, основными среди которых являются: Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Китай, Таджикистан, Украина, Белоруссия, Индия, Киргизия и Азербайджан. На долю этих стран приходится 80 % от общего контингента иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Потребность в рабочей силе на рынках труда этих стран совпадает с наиболее востребованными направлениями подготовки и специальностями у иностранных граждан.

Государственная значимость образования носит аксиоматичный характер. Образование обладает непреходящей ценностью и по своей сути обеспечивает потенциал на будущее. Гуманистическая направленность государственной политики в сфере образования способствует восстановлению исконных социокультурных ценностей и идеалов, обогащению духовными и нравственными приори-

ритетами современного мира, обеспечению полноправной способности российского социума к конвергенции и интеграции в мировую цивилизационную общность [66].

В глобальном масштабе экспорт образовательных услуг может рассматриваться как инструмент политики «мягкой силы», позволяющий оказывать «мягкое» влияние на зарубежные государства, в частности, за счет распространения русского языка, достижений отечественной науки и культуры, за счет продвижения российских ценностей. Кроме того, эффективная экспортная политика в сфере образования способствует повышению качества образовательной среды современных высших учебных заведений, которое станет предметом обсуждения второй главы данного исследования.

ГЛАВА II. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ

2.1. Основные тренды современного высшего образования

Прежде чем приступить к раскрытию понятия «образовательная среда вуза», нам кажется целесообразным обобщить и проанализировать основные тенденции и тренды, характерные для современного высшего образования.

В последнее двадцатилетие процесс реформирования сферы высшего образования приобретает глобальный формат и затрагивает как развитые, так и развивающиеся страны. В определенной степени данный факт обусловлен тем, что в условиях социальных, технологических и информационных вызовов образование превращается из способа аккумулирования и трансляции знаний и опыта в востребованный механизм, позволяющий современному обществу адаптироваться к быстро меняющейся экономической и социальной среде, в один из основных каналов социальной мобильности [23].

Развитие образования все чаще рассматривается как условие и предпосылка для эффективного функционирования национальной экономической системы и социальной сферы. Человеческий капи-

тал в современной экономике и на мировом рынке труда играет все более важную роль, что является основанием для увеличения бюджетных вложений в систему образования. Возрастает сложность человеческих отношений, что требует нового уровня социализации молодого поколения. Повышается сложность и самой системы образования, что предъявляет новые требования к профессорско-преподавательскому составу, к его квалификации, а также к качеству управления данной сферой как социальным и культурным лифтом.

Выделим основные векторы, определяющие формат современного мирового высшего образования.

Изменение функций образования. Научно-технический прогресс, информатизация социокультурного пространства приводят к сокращению числа рабочих мест в промышленном производстве. Данная ситуация сопоставима с тем, что некоторое время назад происходило в сфере сельского хозяйства. Новый этап в развитии экономики требует большого количества высококвалифицированных кадров (прежде всего с высшим образованием) для сферы услуг. Рабочие места средней сложности постепенно перестают существовать в прежнем виде, при этом работники, занимающие данные места, мотивированы на получение высшего образования. В результате возможно представить ситуацию, когда, например, продавец «превращается» в менеджера торгового зала с высшим образованием. При этом, по оценкам Международной организации труда, ручной нерутинный труд сохранит свое значение, в отличие от ручного рутинного. Эксперты сходятся во мнении, что в долгосрочной перспективе подготовка кадров с высшим образованием приобретет практически массовый характер, однако при этом сама система высшего образования будет отличаться дифференцированностью по качеству предоставляемых услуг и, соответственно, по типу рабочих мест, на которые смогут претендовать выпускники вузов. В свою очередь, это может привести к модификации функционала высшей школы [23].

Происходящие изменения на мировом рынке труда предполагают трансформацию всей системы профессионального образования, в том числе его структуры и уровней. На данном этапе указанные трансформации пока наиболее заметны в развитых странах. В определенной степени это связано со стабильным ростом доли выпускников средних школ, поступающих в высшие учебные заведения. По имеющимся статистическим данным, в странах, лидирующих по уровню человеческого развития, она превысила 65 %: в США – 82 %, в Республике Корея – 96 %, в Финляндии – 94 %, в Норвегии – 76 %, в Дании – 80 %, в Австралии – 75 %.

Если сравнить статистические данные СССР и Российской Федерации, то в конце 1980-х года лишь 25-30 % выпускников школ поступали в вузы, после 2005 года их доля достигает уже 75-80% [23].

По данным на 2020 год, опубликованным на сайте <https://www.kommersant.ru>, Всемирный банк оценил индекс человеческого капитала в России в 68 %, определив страну на 41-е место среди 174 стран мира. При этом состояние российского образования в целом оцениваются более высоко по сравнению с экономическим положением России в мире. Вместе с тем одним из основных вызовов остается недостаточно влияние растущего человеческого капитала страны на темпы ее экономического роста, социального и технологического развития [103].

За последние 30 лет уровень высшего образования в России вырос почти втрое: более 31 % населения в возрасте от 25 до 65 лет окончили вуз, а среди граждан в возрасте 25-35 лет высшее образование имеют больше 41 %. Для сравнения: в Италии высшее образование имеют 19,5 % населения в возрасте 25-65 лет, в возрасте 25-35 лет – 27,8 %, в Германии – 28,5 % и 32,55 % соответственно, во Франции – 22,5 % и 46,6 % в тех же возрастных группах. Немного выше уровень высшего образования в Великобритании – 36,1 % в целом по стране и 50,8 % среди населения в возрасте 25-35 лет, и в Швеции – 33,5 % и 47,5 % соответственно [103].

Развитие отечественного негосударственного сектора образования в целом сопоставимо со среднеевропейскими и американскими показателями: высшее образование в негосударственных вузах получают 10 % студентов, или 22 % всех обучающихся, получающих образование на платной основе. Частные высшие учебные заведения уверенно занимают свою долю рынка образования, которая, по прогнозам специалистов, будет расти вместе с развитием научной и исследовательской базы и увеличением профессорско-преподавательского состава.

Рост расходов на образование. Очевидно, что получение образования требует все больших объемов государственного финансирования и частных инвестиций. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой указанный рост обусловлен увеличением охвата детей и молодежи образованием в связи с тем, что оно становится более доступным, в развитых же странах это в большей степени связано с повышением качества предоставляемых образовательных услуг и с расширением разнообразия образовательных траекторий, индивидуализацией образовательных программ. Если обратить внимание на развивающиеся страны, то, согласно статистическим показателям, Восточный Тимор тратит на образование 14,0% ВВП, Лесото – 13,1%, Бурунди – 9,2%, Намибия – 8,1%. Обращает на себя внимание тот факт, что по этому показателю развитые страны значительно уступают развивающимся государствам. Например, Дания расходует на образование 7,7% ВВП, Исландия – 7,5%, Норвегия – 6,5%, Финляндия – 6,1%, Франция – 5,6%, США – 5,5%, Канада – 5,4%, Великобритания – 5,4%, Япония – 3,2% [28].

Как следует из содержания проекта федерального бюджета России, в период с 2022 по 2024 годы на образование планируется выделить 3,8 триллиона рублей. Согласно документу, по разделу «Образование» в 2022 году будет выделено более 1,23 триллиона рублей, в 2023 году – более 1,27 триллиона рублей, в 2024 году – 1,31 триллиона рублей.

По текущим оценкам, по отношению к объему ВВП соответствующего года доля расходов раздела «Образование» составит 0,9 % в 2022-2024 годах. В общем объеме расходов федерального бюджета доля по этому разделу на предстоящие три года по сравнению с 2021 годом увеличится и составит 5,2 % ежегодно.

Как поясняется в документе, в сравнении с действующим законом о бюджете на 2021 год и плановым периодом 2022-2023 годов, финансирование в 2022 году будет увеличено на 168 миллиардов руб., в 2023 году – на 162 миллиарда рублей. В 2024 году по сравнению с объемами, предусмотренными паспортом проекта на 2024 год, бюджетные ассигнования увеличены на 43 миллиарда руб. [111].

Получение высшего образования становится все более дорогостоящим как для государства, так и для домохозяйств, в которых есть студенты.

Наряду с традиционными источниками финансирования университетов появляются альтернативные. Прежде всего, активно развиваются эндаумент-фонды, представляющие собой целевой капитал, предназначенный для использования в некоммерческих целях, размер которых, если взять ведущие университеты США, превышает десятки миллиардов долларов (Гарвард – 36 миллиардов долларов, Йель – 27,2 миллиардов долл., Стэнфорд – 24,8 миллиардов долларов, Принстон – 23,8 миллиардов долларов); в Великобритании их объемы ниже американских показателей, однако их тоже можно признать значительными (Оксфорд – 2 миллиарда фунта стерлингов, Кембридж 2,2 миллиарда фунтов стерлингов). Одновременно пулы университетов обеспечивают возможность сформировать индивидуальную образовательную траекторию, разрабатывать и внедрять платформы новых образовательных ресурсов и открытых курсов онлайн-обучения (МООК) с целью сокращения издержек и расширения контингента студентов. При этом во многом индивидуализация образования обеспечивается за счет новых технологий обучения, позволяющих увеличивать удельный вес разных

видов и форм самостоятельной работы студентов. Вместе с тем рост доступности высшего образования обуславливает расширение его дифференциации по уровню качества, объема и сроков предоставляемых услуг.

Ретроспективный анализ показывает, что первые эндаументы появились как раз в сфере образования. Так, около 176 года н. э. римский император и философ Марк Аврелий пожертвовал капитал на постоянное содержание четырех главных школ философии в Афинах. Целевой капитал на свою академию (это было небольшое имение) был также сформирован афинским философом классического периода Древней Греции Платоном. Академия имела более чем 900-летнюю историю, и была закрыта в 529 году императором Юстинианом.

В 1502 году модель подобного финансирования была успешно воспроизведена в Англии, когда леди Маргарет Бофорт, герцогиня Ричмонд, внесла пожертвования на создание кафедр богословия в университетах Оксфорда и Кембриджа. 50 лет спустя ее внук, король Генрих VIII учредил финансируемые из особого капитала Королевские профессорские позиции в обоих университетах по пяти направлениям. Как известно, королевские профессорские должности существуют и по сегодняшний день.

Практика учреждения именных профессур, обеспеченных постоянным источником финансирования, была продолжена частными благотворителями и меценатами. Например, один из создателей классической физики и математического анализа Исаак Ньютон возглавлял Лукасовскую кафедру математики, учрежденную в 1663 году Лукасом Генри, выпускником Кембриджского университета и членом парламента в 1640-1648 годах. Официально Лукасовская кафедра была утверждена указом короля Карла II 18 января 1664 года. В своем завещании Лукас Генри передал университету библиотеку (4 тысячи книг), а также наказал приобрести землю, доход от которой должен был обеспечивать 100 фунтов в год для финансирования должности профессора математики. Именная профессура

в Кембриджском университете – Лукасовский профессор математики – существует до сих пор и считается одной из самых престижных академических должностей в мире.

Первым в истории современности эндаумент-фондом, деятельность которого осуществлялась и регулировалась теми же механизмами, что и деятельность современных эндаументов, стал фонд Альфреда Нобеля, основанный 29 июня 1900 года для управления финансовыми ресурсами и администрированием Нобелевских премий. Это также пример одного из самых успешных фондов целевого капитала. Интересно, что ежегодные премии ученым выплачиваются с доходов капитала, а сам первоначальный взнос до сих пор остается нетронутым.

Более современные примеры успешных эндаумент-фондов – это, конечно же, фонды крупных американских университетов, которые по размеру своих капиталов могут конкурировать с размерами ВВП некоторых стран. Самым богатым университетом в мире является Гарвард – размер его эндаумент-фонда превышает объем ВВП половины стран мира. Другие топовые фонды, капитал которых исчисляется десятками миллиардов долларов, – это фонды Йеля, Университета Техаса, Стэнфорда, Принстона и Массачусетского технологического университета.

В Российской империи культура эндаументов, которые раньше назывались «вечными капиталами», не уступала зарубежной. Например, в 1803 году купец Павел Демидов основал училище высших наук в Ярославле и пожертвовал ему свои имения и сто тысяч рублей с условием, что учебное заведение сможет пользоваться только процентами с них. Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН Г.Н. Ульянова отмечает, что в 1817 году в Российской империи уже вышел сенатский указ, требующий при создании благотворительного учреждения обеспечить его средствами для дальнейшего существования, по сути, создать эндаумент. В результате по всей стране действовали учреждения, существовавшие за счет «вечных капиталов»:

институты и училища в Петербурге, Москве и Воронеже, больницы в Иркутске и Гайсине, музеи, библиотеки, гимназии, богадельни, сиротские дома. Однако после революции подобные учреждения были национализированы и перешли на государственное финансирование.

Российские эндаумент-фонды возвращаются в правовое поле в 2006 году, когда была сформирована и утверждена соответствующая законодательная база и принят закон о целевых капиталах, вступивший в силу 11 января 2007 года. Первым эндаумент-фондом стал фонд Московского государственного института международных отношений (МГИМО), созданный в 2007 году. Эндаумент-фонд МГИМО был основан по инициативе ректора вуза Анатолия Торкунова и трех выпускников, заложивших своими пожертвованиями основу фонда – Фаттаха Шодиева, Алишера Усманова и Владимира Потанина. За годы развития количество доноров увеличилось до 600, размер капитала на сегодняшний день составляет 1,74 млрд руб. За первое полугодие 2020 года вуз смог привлечь 92 млн руб. Управление средствами фонда осуществляют совместно компании «Газпромбанк – управление активами» и «ВТБ Капитал». Средний ежегодный инвестиционный доход составляет 10 % и расходуется на ряд направлений: от развития инфраструктуры до проведения научных конференций.

На сегодняшний день российские эндаументы показывают устойчивый рост. Если в 2007 году в стране было всего 19 эндаумент-фондов, то по итогам 2019 года их количество увеличилось до 221. В 2020 году, по подсчетам Сбера, в нашей стране действует уже более 230 эндаументов разных масштабов и направлений деятельности. По данным РА «Эксперт», суммарно их капитал оценивается минимум в 32,6 миллиарда рублей.

Одним из факторов, способствующих положительной динамике, является государственная поддержка эндаументов. Например, раньше для начала работы эндаумент должен был собрать 3 миллиона рублей всего за год, что было нереальной задачей для многих

малых фондов. Сейчас, если фонд привлечет за первый год 1,5 миллиарда рублей, то за ним закрепляется право продления срока сбора начального трехмиллионного капитала еще на полгода.

Непрерывное образование. Одно из наиболее значимых мест в современной системе образования занимают непрерывное повышение квалификации, профессиональная переподготовка и переобучение. Это позволяет расширить «портфель» профессиональных компетенций работников и фасилитировать процесс их адаптации к новым условиям экономической деятельности (включая переход в принципиально новые профессиональные области), решать проблемы личностного роста, удовлетворения потребности в самореализации и приспособления к быстро меняющейся социальной среде, новым возможностям и рискам. Статистические показатели свидетельствуют о том, что в развитых странах охват непрерывным профессиональным образованием достигает 40-50 % работающего населения, и при этом сохраняется стабильная динамика роста этого показателя. Однако здесь необходимо учитывать ту особенность, что в развитых странах трудовой опыт работника, получение им неформального образования традиционно включается в общий цикл непрерывного образования. В России всеми формами образования взрослых охвачено около 30 % населения.

Взаимосвязь между формальным, неформальным и информальным образованием приводит к синергетическому эффекту, поскольку позволяет оптимальным образом использовать имеющиеся ресурсы, знания и опыт. В рамках образовательной политики многие страны пытаются установить связь между формальной квалификацией и признанием неформального и свободного обучения, что позволит сократить затраты на образование и приобретение квалификации и повысить мотивацию граждан к непрерывному росту личного образовательного потенциала.

Рост темпов мировой образовательной миграции и трудоустройство молодежи. В настоящее время численность студентов в мире превышает 500 миллионов человек. Изменения, происходя-

щие в национальных системах профессионального образования, прежде всего высшего, можно считать предпосылкой для изменений и в динамике потоков молодежи на глобальном рынке труда. По имеющимся экспертным оценкам, в развитых странах сохранится динамика устойчивого роста потока иностранных студентов, которые будут ориентированы не только на получение высшего образования, но и на дальнейшее трудоустройство, что, вероятно, обострит конкуренцию среди всех мировых вузов за привлечение иностранных абитуриентов и ведущих преподавателей и ученых. В Российской Федерации для улучшения конкурентной позиции отечественных вузов Министерство науки и высшего образования инициировало Проект 2030, описание которого было представлено в Главе I.

В настоящее время вузы вынуждены искать дополнительные ресурсы для улучшения своей конкурентной позиции в условиях постоянно модифицирующейся рыночной среды [81, 87].

Проведенные в зарубежных странах исследования факторов выбора иностранными студентами страны и учебного заведения для получения высшего образования показали, что возможности трудоустройства во время и после обучения входят в список их основных приоритетов и предпочтений. Исходя из этого, многие зарубежные вузы используют параметр трудоустройства как атрибут позиционирования в конкурентной борьбе за иностранных абитуриентов, а также обеспечивают комплексное управление и мониторинг данного процесса. Органы власти стран-лидеров по числу иностранных студентов создают и совершенствуют правовую базу для трудоустройства иностранных обучающихся, проводят мониторинг их удовлетворенности возможностями осуществления трудовой деятельности, а также оценивают ее экономический эффект.

Трудоустройство иностранных обучающихся непосредственно связано с форматом взаимодействия с потенциальными потребителями, что предполагает учет специфических потребностей, предъявляемых к процессу получения образовательных услуг [81].

На основании этого можно предположить, что конкурентное преимущество окажется на стороне той образовательной организации, которая не только предложит способ удовлетворения уже существующих потребностей потенциальных клиентов, а сможет предугадать их возникновение. В таком контексте зарубежные исследователи предлагают использовать определенные модели управления выбором потребителя [89].

Одной из востребованных моделей следует признать модель «выталкивающих-втягивающих» (*push-pull*) факторов выбора иностранными студентами страны обучения и учебного заведения [80, 85, 88, 92].

Суть данной модели заключается в том, что при выборе региона обучения и учебного заведения иностранные граждане руководствуются как факторами, «выталкивающими» их из родной страны – например, недостаточное качество образования, неудовлетворительный уровень социально-экономического развития, отсутствие карьерных возможностей, отсутствие социальных лифтов – так и факторами, «втягивающими» их в ту или иную зарубежную страну. К втягивающим факторам, оказывающим основное влияние на выбор иностранных граждан, относятся качество образования, имидж страны и университета, позиции в рейтингах и перспективы трудоустройства [92].

Представители следующей модели рассматривают процесс выбора вуза как часть процесса выбора карьеры, связанного с формированием желаемого социального окружения, с определением круга общения и региона проживания [82, 93].

Ключевыми факторами, влияющими на выбор региона обучения, являются качество образования, академическая репутация и интернациональная среда.

На втором месте стоит такой фактор, как стоимость проживания, который связан не только с расходами, но и возможностью подработки во время обучения с целью их компенсации. Этот фактор не имеет непосредственного отношения к качеству образова-

тельной услуги, однако оказывает решающее влияние на процесс принятия решения о регионе обучения и университете [84].

Помимо финансовых выгод, трудоустройство во время обучения позволяет иностранным студентам приобрести компетенции работы в интернациональном контексте, а также развить так называемые «softskills», представляющие собой кросс-функциональные навыки, тесно связанные с личностными качествами, так или иначе важными во всякой профессии, которые оказываются востребованными на современном рынке труда [83].

В этой связи заслуживают внимания результаты исследования интернационализации образования в США, которые подтверждают, что в ближайшее десятилетие произойдет рост спроса на специалистов, имеющих международный опыт и способных работать в кросс-культурном контексте [32].

В большинстве зарубежных стран (Австралия, Великобритания, Германия, Канада, Латвия, Польша, США, Чехия, Швейцария) иностранные студенты имеют право работать неполный рабочий день (20 часов в неделю) в учебное время и полный рабочий день (40 часов в неделю) во время каникул. Во многих зарубежных государствах отсутствуют ограничения, в соответствии с которыми иностранные обучающиеся могут работать только в университете (кампусе). Многие страны предоставляют правовую поддержку иностранным выпускникам трудоустроиться по полученной специальности на территории своей страны в течение одного-двух лет без получения соответствующего разрешения. Также меньше ограничений действует в отношении иностранных выпускников магистерских программ и докторантов. В частности, за данной категорией иностранных граждан закрепляется право работать полный день.

Рассмотрим опыт Российской Федерации. Согласно законодательству нашей страны, иностранные студенты очной формы обучения имеют право работать на территории того субъекта федерации, в котором обучаются, при наличии соответствующего разрешения.

Разрешение на работу не требуется, если студенты:

- работают в свободное от учебы время в том вузе, в котором обучаются;
- работают в каникулярный период на территории того субъекта федерации, в котором обучаются;
- являются гражданами Республик Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия.

Процесс трудоустройства иностранных обучающихся связан с оформлением ряда уведомлений установленного образца со стороны вуза и работодателя в адрес различных ведомств: МВД, органов исполнительной власти в сфере занятости, образования и налогообложения.

На динамику численности иностранных обучающихся также повлияет открытие онлайн-университетов, которые постепенно начнут наращивать свое присутствие на мировом образовательном рынке и позволят локализовать обучение части студентов в их родных странах и создать там новые престижные рабочие места. При этом все большая интернационализация системы образования приведет к постепенному переходу на универсальный язык обучения, которым с большой долей вероятности может стать английский язык.

Не исключено, что развитие виртуальных университетов, а также распространение в системе образования универсального (английского) языка повлечет за собой уход с рынка многих вузов как в развитых, так и в развивающихся странах. По оценкам экспертов, в перспективе до 2050 года ведущие университеты станут глобальными (транснациональными) как за счет развития на их базе виртуальных университетов, так и посредством создания сетевых университетов с включением в них национальных университетов многих стран. По существу речь идет о создании глобально распределенных университетов, численность студентов в которых будет составлять от 200 до 500 тыс. человек. Одновременно развитие и дополнительную поддержку получают уникальные образователь-

ные программы, ориентированные на индивидуальные потребности обучающихся, использующие глобальные образовательные ресурсы.

В условиях рационализации мировым обществом получения высшего образования можно выделить две главные тенденции, способствующие его массивификации:

- развитие образования как сферы услуг (тенденция, поддерживаемая Всемирно-торговой организацией (ВТО));
- развитие образования как связующего звена научно-технической и инновационной политики (тенденция, поддерживаемая правительствами многих стран).

Подобный контекст, определяющий эволюцию современного высшего образования, приводит к деформации и переформатированию некоторых его миссий и функций, что порождает определенные социальные вызовы.

Основные события, происходящие на международном рынке высшего образования, показывают, что на данный момент развитие сервисной функции, связанной с обслуживанием потребностей населения и экономики, можно признать доминирующей.

Однако не вызывает сомнений тот факт, что отношение к знанию как к товару отодвигает на периферию другие его функции, которые прежде считались приоритетными. Так, например, древние греки, которых принято считать создателями либеральной школы как институциональной формы воспитания гражданина, в качестве основной выдвигали именно воспитывающую функцию образования. При организации обучения они исходили из того, что истинные знания воспитывают добродетельного гражданина, в связи с чем прикладывали максимальные усилия для постижения абсолютной истины.

Кроме того, в результате маркетизации образования происходит перепроизводство вузовских специалистов и вытеснение классических ценностей высшего образования на периферию. Способствуя удовлетворению спроса на высшее образование и обеспе-

чению права на образование, маркетизация в то же время оправдывает отношение к знанию и образованию преимущественно как к товару. В.А. Садовничий, ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, пишет: «Сейчас наиболее широко пропагандируемым стал взгляд на систему образования преимущественно как на сферу услуг» [63, с. 10]. Знание, по аналогии с любым другим видом товара, продается населению, становясь объектом товарно-денежных отношений. При этом вопрос о перепроизводстве специалистов с высшим образованием и вопрос о том, что знание не может рассматриваться исключительно в контексте рыночных (товарных) отношений, оказываются вне поля зрения профессиональных сообществ.

Вторая же тенденция (развитие образования как ключевого звена научно-технической и инновационной политики), основной особенностью которой является признание ценности прикладного знания, востребованного промышленностью и экономикой в целом, провоцирует ущемление фундаментального знания. Способствуя расширению масштабов и форм научно-исследовательской работы в вузах с целью получения новых технологий и новых продуктов, данная тенденция формирует отношение к образованию и науке как к обслуживающему персоналу индустриального сектора, ограничивая миссию образования лишь сервисным обслуживанием экономики. Соответственно, в тени остается вопрос о том, что образование и наука имеют собственные, автономные цели и должны следовать собственному социально-культурному предназначению, частью которого является обслуживание потребностей населения и предоставление прикладных, технологических знаний индустрии и экономике в целом.

Правомерность данного тезиса подтверждается и в статье Ю. Хабермаса «Идея университета. Процессы обучения»: «Гумбольдта и Шлейермахера в связи с идеей университета интересовало, как может быть институционализована современная наука, свободная от опеки религии и церкви, чтобы при этом ее автономия

была защищена от притязаний и со стороны государственной бюрократии, обеспечивающей ее внешнее существование, и от влияния буржуазного общества, заинтересованного в практических результатах научной работы. Решение этой проблемы они видели в государственных гарантиях автономии, ограждающих высшие научные заведения как от политических требований, так и от претензий со стороны общества» [73, с. 11].

Наш опыт позволяет согласиться с экспертными оценками, в которых отмечается, что взаимодействие теории и практики, науки и индустрии, равное внимание к фундаментальной и прикладной наукам, их равноценное «партнерство» позволят обеспечить необходимое поступательное развитие как наук, так и технологий.

Многочисленные исследования, посвященные анализу состояния и перспективам развития системы образования, уделяют значительное внимание вектору изменений различной временной отдаленности вплоть до футуристических образовательных моделей, прогнозированию востребованности отдельных отличных от типовых моделей образования, что, несомненно, способствует выявлению основных тенденций и актуальных трендов образования и позволяет моделировать изменения в рамках мирового образовательного пространства [76].

Анализ экспертных оценок позволяет признать очевидность того факта, что изменениям подвергнутся все элементы системы высшего образования: сам вуз, образовательный процесс, образовательная программа, система взаимоотношений субъектов образования.

Так, в интервью HR-Portal (HR – Сообщество и публикации) «Навыки XXI в.: новая реальность в образовании» профессор Мельбурнского университета Патрик Гриффин, руководитель международного научного проекта по оценке и преподаванию навыков и компетенций XXI в. ATC21S, выделил один из ведущих трендов современного образования и сопоставил ключевые навыки, востре-

бованные в индустриальную и постиндустриальную эпохи. Его экспертное мнение сводится к тому, что если в индустриальную эпоху «ключевыми навыками, определявшими грамотность, были чтение, письмо и арифметика, то в XXI веке, отстаивающем ценности постиндустриального общества, акценты смещаются в сторону умения критически мыслить, способности к взаимодействию и коммуникации, творческого подхода к делу» [101].

Одной из распространенных моделей прогнозирования, применяемых и в сфере образования, является технология *форсайта*. Остановимся на ней более подробно.

Форсайт (от англ. Foresight – «предвидение») традиционно реализуется как технология и формат коммуникации, позволяющие участникам достичь договоренности относительно образов будущего, а также, определив желаемый образ, разработать алгоритм действий, соответствующий заданному контексту [112].

В широком смысле форсайт представляет собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать влияние на национальную экономику, социальные институты и общество в целом в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

В отличие от традиционного прогнозирования, форсайт представляет собой значительно более комплексный и многоэтапный процесс.

Во-первых, прогнозы, как правило, формируются узким кругом экспертов в определенной области знаний и в большинстве случаев ассоциируются с предвидением малоуправляемых событий (прогнозы выборов, курсов акций, валют, погоды, спортивных соревнований и т.п.). В рамках форсайта речь идет об оценке возможных перспектив инновационного развития, связанных с прогрессом науки и технологий, очерчиваются возможные технологические траектории, которые могут быть реализованы при вложении определенных инвестиций и организации систематической работы,

а также учитываются все возможные эффекты для экономики и общества.

Во-вторых, форсайт всегда предполагает участие (часто посредством проведения регулярных взаимных дискуссий) большого количества экспертов из разных областей науки и сфер деятельности, в той или иной степени связанных с тематикой конкретного форсайт-проекта, а иногда и проведение опросов определенных групп населения (жителей региона, молодежи, профессионального сообщества и др.), непосредственно заинтересованных в решении проблем, обсуждающихся в рамках проекта.

В-третьих, в отличие от традиционных прогнозов, форсайт нацелен на разработку практических мер и рекомендаций по достижению обозначенных стратегических ориентиров.

Термин «форсайт» впервые использовал писатель-фантаст Герберт Уэллс. В 1930 году, выступая на BBC, он предложил ввести новую специальность – «профессор предвидения», который смог бы взять на себя роль эксперта, осуществлять анализ и находить применение технологическим открытиям и достижениям будущего.

Как глобальный исследовательский проект, методология форсайта была разработана в США в 1950-е годы. Его создателем принято считать корпорацию RAND (Research and Development – «Исследование и разработка», американская некоммерческая организация с функцией стратегического исследовательского центра, работающего по заказам Правительства США и американских военных организаций, занимающаяся исследованиями актуальных военно-технических и стратегических проблем национальной безопасности).

В России данная методология реализуется с 2010 года. Ее разработчиками являются спецпредставитель Президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Дмитрий Песков, основатель международной платформы по разработке новых систем образования Global Education Futures Павел Лукша и руководитель проекта «Атлас новых профессий» Дмитрий Судаков.

Заинтересованность в практическом применении форсайт-технологий в России появилась одновременно с возрождением стратегического планирования.

По мнению Д.Н. Пескова, руководителя направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив (АСИ), специального представителя Президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития, в мировом образовательном пространстве можно выделить три системы образования:

- типичная для стран, находящихся на стадии раннего индустриального развития (Африка, Латинская Америка, Средняя Азия): базовая школа, технические училища, для элиты – высшее образование;
- свойственная быстроразвивающимся странам (Китай, Индия, арабский мир, Юго-Восточная Азия): массовая школа, специализированные школы, массовое высшее образование, большие университеты и квалификационный подход к обучению;
- постиндустриальная система образования (страны-участницы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ориентирующаяся на новые методики обучения, новые компетенции, проектное деятельностное образование.

Российское образование, по мнению Д.Н. Пескова, находится между индустриальной и постиндустриальной системами.

На данный момент в стране проходит несколько форсайтов по разным направлениям [98]:

- промышленно-энергетический форсайт Министерства промышленности и энергетики;
- форсайт атомной отрасли;
- форсайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций;
- форсайт Министерства науки и высшего образования;
- региональные форсайты в Перми, Иркутской и Ростовской областях, Республике Башкортостан.

В последние годы в России реализован ряд форсайт-проектов, в которых изучались вопросы изменения институтов высшего образования, его инновационного развития. Среди ключевых форсайт-проектов следует выделить дорожную карту будущего «Образование-2030», разработанную проектной группой «Метавер» (Д.Н. Песков и др.), исследования будущего высшего образования в России, проводимые экспертами Сибирского федерального университета и Центра стратегических исследований и разработок (В.С. Ефимов, А.В. Лаптева и др.), форсайт «Компетенции-2030» Московской школы управления «Сколково» (П.О. Лукша).

В указанных проектах представлены описания изменений, которые будут определяться внешними по отношению к стране и обществу воздействиями (см. табл. 3).

Таблица 3

Основные этапы форсайт-проектов

Этап 1 (2010-2013 гг.)	Этап 2 (2013-2017 гг.)	Этап 3 (2017-2022 гг.)	Этап 4 (2022-2030 гг.)
Закрытие «дырок»	Запрос на практичность	Альтернативы набирают силу	Слом/ликвидация традиционных моделей образовательной системы

На основе исследований будущего высшей школы в России сделаны выводы и обобщения, получившие отражение в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [109]. Результаты проведенных в России исследований будущего отечественной системы высшего образования представляют интерес для вузов, позволяя им прогнозировать траекторию своего перспективного развития и определять стратегии на ближайшие годы.

Представим обзор основных результатов, полученных в ходе форсайт-исследований. Так, эксперты исследования «Образование-2030», проводимого Агентством стратегических инициатив (АСИ) совместно с Российским управленческим сообществом

(РУС), Российской венчурной компанией (РВК) и Высшей школой экономики (НИУ ВШЭ), прогнозируют в ближайшие годы отказ от формата Единого государственного экзамена в ведущих европейских странах, а также появление полноценных возможностей для «внесистемного образования». По сути, речь идет о возможности приобретения необходимых знаний, умений, навыков и компетенции вне образовательной системы. К 2025 году эксперты прогнозируют устаревание «диплома об окончании учебного заведения» как документа, подтверждающего получение профессионального образования по выбранной специальности и присвоение соответствующей квалификации. В частности, с 1 сентября 2022 года вступят в действие два приказа Министерства науки и высшего образования, которые вносят изменения в правила заполнения дипломов о высшем образовании, утверждают их образцы, а также обязуют вузы направлять выпускнику на электронную почту по его запросу электронную копию документа об окончании вуза. Оба приказа опубликованы на официальном портале правовой информации. Электронные дипломы по аналогии с электронными трудовыми книжками, электронными страховыми полисами, паспортами, правами и другими документами станут частью электронной системы персонификации гражданина и будут способствовать более быстрому трудоустройству. Предполагается, что электронный диплом позволит сделать более прозрачными и усовершенствовать механизмы поиска как вакансий, так и сотрудников [107].

Кроме того, на смену освоению специальности, по мнению экспертов, придет междисциплинарное образование, формирующее способность не столько применять полученные знания в реальной профессиональной деятельности, сколько создавать новые знания за счет мышления и коммуникации и использовать соответствующий алгоритм действий. На смену требованиям квалификации придут требования компетентности как способности принимать верные решения в динамичных процессах, организовывать работу других или свою работу с другими участниками деятельности. Стандарт-

ные образовательные программы станут структурными элементами индивидуальной образовательной траектории [56].

Ученые констатируют изменение ценностей молодого поколения россиян, для которых важными становятся активное действие, яркая индивидуальность, популярность и др. Вследствие этого увеличивается потребность в «инвестициях в себя», в наращивании человеческого капитала через расширение личностных компетенций, укрепление социальных связей и социального статуса.

Освоение специальности как пакета специальных знаний и способов деятельности станет частным случаем высшего образования, сохранит актуальность для людей, чья трудовая деятельность будет связана с классическими профессиями (врач, военный, юрист, инженер и т.п.). При этом общим случаем будет образование как формирование индивидуального «пакета» компетенций на мульти- и метадисциплинарной основе, включающее современную картину мира (ее естественнонаучные и гуманитарные компоненты), интеллектуальные функции человека – мышление, коммуникация, выстраивание действий (планирование – реализация), рефлексия.

Считается, что за свою карьеру сегодняшние студенты смелят порядка пяти профессий. Как следствие, на первый план выйдут универсальные навыки: умение учиться, работать с информацией и быстро осваивать новые технологии, способность критически мыслить и творчески подходить к решению задач.

Способность продуцировать знания потребуется не только от тех выпускников высшей школы, которые сделают выбор в пользу продолжения академической карьеры, станут профессиональными исследователями, она станет востребованной для каждого дипломированного специалиста, так или иначе связанного с современными форматами деятельности.

Также обращает на себя внимание расширение областей применения полученного человеком образования. Образование необходимо человеку не только для того, чтобы работать в качестве квалифицированного рабочего или специалиста. Оно необходимо

также для обеспечения высокого уровня профессиональной и социальной мобильности в течение жизни; полноценного участия в деятельности производственных структур, которые становятся гетерархическими и сетевыми, полноценного участия в жизни и деятельности различных сообществ; потребления современных сложных и «умных» товаров, услуг, видов досуга и для выхода за рамки шаблонов или традиций при выстраивании индивидуальной траектории социализации и профессионализации [38].

В когнитивном обществе университеты перестанут быть лишь исполнителями заказа других субъектов и постепенно сами трансформируются в ключевые субъекты производства – производства идей, знаний, технологий, инноваций. На рис.1 представлены основные источники, обуславливающие трансформации образовательных систем.

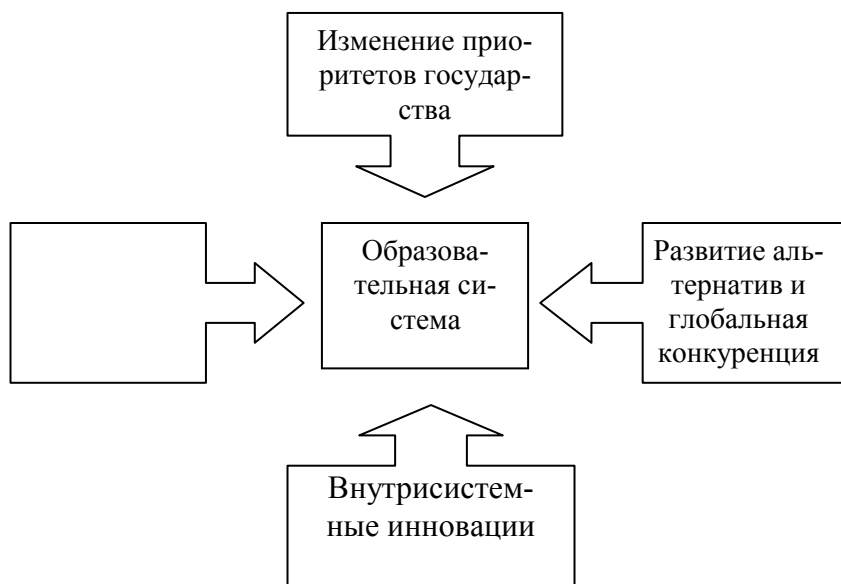

Рисунок 1. Источники изменений образовательных систем [52]

В форсайте «Образование-2030» обучающиеся распределены по трем категориям. К первой категории относятся те, кто способен самостоятельно определять цели своего личного и профессионального развития и со временем их уточнять и корректировать. Это мотивированные студенты, которых, как правило, абсолютное меньшинство и для которых нужен отдельный подход. Вторая категория представлена обучающимися, которые ориентированы на ролевые модели. Третью категорию составляют студенты, испытывающие потребность и заинтересованность в навигаторах, тьюторах, которые бы помогали определять и корректировать их образовательную траекторию.

Качественное образование будущего также предполагает подготовку команд и включение их в массовые игры и коллективные проекты. И это должно начинаться уже на этапе приемных экзаменов, когда абитуриенты объединяются в группы, играют, соревнуются друг с другом. Авторы форсайта прогнозируют, что уже через несколько лет во всех мировых рейтингах университетов появится такой показатель, как «вовлеченность студентов в деятельность университета», равно как и преподавателей, сотрудников.

Работая над форсайтом «Образование-2030», авторы приходят к следующим выводам [17]:

- ориентация на ключевые требования к образовательным программам – надпредметные компетенции, мультидисциплинарная подготовка;
- проведение «большой чистки» основных образовательных программ; разработка и внедрение новых стандартов подготовки, прежде всего для инженерных и педагогических специальностей;
- организация работы с командами (команды, а не только индивиды как «продукт» выпуска);
- обеспечение диалога относительно будущего кадрового заказа; формирование группы «переводчиков» между бизнесом и образованием.

В рамках форсайт-проекта «Образование-2030» была составлена карта форматов (см. рис. 2), отражающая основные направления инновационного развития высшего образования.

Рисунок 2. Карта форматов: вуз [52]

На рис. 3 в общем виде представлены основные перспективы развития отечественного высшего образования, в значительной степени коррелирующие с выводами разработчиков форсайт-проекта «Образование-2030».

Таким образом, можно заключить, что если рассматривать цель форсайта как определение возможного будущего, создание его желаемого образа и разработку стратегий его реализации, то его

следует рассматривать как инструмент инновационного развития высшего образования, как процесс систематического определения новых стратегических научных направлений, технологических достижений и форм взаимодействия всех целевых групп, которые в долгосрочной перспективе смогут оказать значительное влияние на подготовку специалистов, отвечающих запросам общества и государства.

Рисунок 3. Прогноз направлений инновационного развития высшего образования РФ [95]

Таким образом, отмечая широкое использование форсайта в последние годы как инструмента исследования инновационного развития высшего образования в России, можно сделать вывод о том, что форсайт-проекты имеют краткосрочные перспективы и ограниченное разнообразие типов (подавляющее большинство форсайт-проектов являются региональными и тематическими). Анализ исследований и нормативных документов позволил нам выделить направления инновационного развития высшего образования, связанные прежде всего с содержанием образования, процессуальным компонентом системы высшего образования, результатами профессиональной подготовки, организацией взаимодействия экспертов форсайт-исследований и всех участников образовательного процесса, определением ключевых образовательных трендов.

Раскроем содержание термина *«образовательный тренд»*, который относительно недавно стал использоваться в педагогической теории и практике.

В социологии, экономике и ряде других областей знаний понятие «тренд» используется достаточно давно и рассматривается как основная тенденция изменения. Например, в математических науках используются описания посредством уравнений линейных или логарифмических трендов, экономика анализирует трендирования движения ценообразования, то есть описание определенной совокупности изменений цены.

В соответствии с логикой нашего отношения рассмотрим понятие тренда в плоскости педагогики как самостоятельной области знаний.

Этимологический анализ понятия «тренд» показывает, что это слово представляет собой кальку с английского языка: «trend» в переводе с английского означает «тенденция», и других значений у данного слова не обнаруживается. При этом необходимо учитывать, что отечественная наука четко разграничивает понятия «тренд» и «тенденция», рассматривая их как сопоставимые,

а не синонимичные. В определенной степени данный факт обусловлен тем, что в отечественной языковой научной практике закрепилось понятие устремленности, направленности, фиксируемой/прогнозируемой как нечто востребованное и/или популярное в ближайшей перспективе. Кроме того, тренд используется в контексте «возможного, вероятностного вектора или пути развития».

Еще одно отличие заключается в степени глобальности конкретного вектора развития, то есть продолжительности периода, в течение которого та или иная закономерность действует или будет действовать. Тренд, как правило, связывают с перспективой будущей популярности или востребованности того или иного объекта или явления. Принято считать, что при условии, если популярность и востребованность сохраняются в течение определенного периода времени, тренд трансформируется в устойчивую тенденцию.

Если обратиться к опыту экономической теории и практики, то экономисты определяют долгосрочный тренд с жизненным циклом в год-два, среднесрочный – около полугода, а краткосрочный – не более месяца [36, 61].

Очевидно, что перенос термина из одной научной сферы в другую не предполагает его точного копирования в характеристиках и показателях, чаще всего происходит его «адаптация» с целью описания определенной уникальной совокупности достижений конкретной науки. Это справедливо и при включении в категориальный аппарат педагогики и образования понятия «тренд». Опираясь на понятийный аппарат экономики с учетом специфики образования как социального института, на наш взгляд, наиболее востребованными в контексте мирового образовательного пространства оказываются среднесрочные и долгосрочные образовательные тренды.

В контексте нашего исследования особое значение имеет аналитический обзор актуального отчета NMC Horizon по прогнозному видению высшего образования в пятилетней перспективе, представленный Центром образовательных разработок Московской школы управления «Сколково», которая по сути представляет собой

совместный проект, разработанный представителями российского и международного бизнеса [113].

В представленном отчете акцент делается на обучении реальным практическим навыкам с ориентацией на их будущую профессиональную востребованность и профессиональный рост, на персонификацию оценивания достижений обучающихся и на стратегии непрерывного обучения.

Рассмотрим основные образовательные тренды, выделяемые современным мировым педагогическим сообществом и определяющие вектор развития мирового образовательного пространства [96].

1. *Непрерывное обучение – lifelong learning.*

Сценарий «один диплом на всю жизнь» утратил свою актуальность. Постепенно нормой для современного поколения становится готовность к смене профессиональной деятельности. Вузам не всегда удается оперативно разрабатывать и реализовывать образовательные программы по «новым» профессиям, формат же второго высшего образования предполагает длительное обучение и в большинстве случаев не отвечает запросу на быстрый результат.

Многие современные специальности, в частности, в digital-направлении не требуют полноценного академического образования. В связи с этим все больше зарубежных вузов развивают certificate programs, то есть повышение квалификации или переквалификацию, по окончании которых обучающийся или слушатель получает сертификат, подтверждающий получение определенных профессиональных навыков. Постепенно образовательные программы российских вузов в особенности в центральных городах тоже становятся более гибкими и генерируются параллельно с изменениями в digital- и медиасферах.

2. *Переосмысление цифровизации образования и переход на blended-формат.*

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о том, следует ли считать вынужденный переход в онлайн-режим новой возможностью или слабым звеном высшей школы, статистические данные свидетельствуют о стабильном росте онлайн-программ магистратур и бакалавриатов. Можно предположить, что онлайн-программы не вытеснят очное обучение, однако эксперты склонны считать, что конкурентное преимущество на рынке труда получают выпускники, выбравшие смешанный, blended-формат, предполагающий совмещение групповых, практических заданий в оффлайн-режиме с индивидуальными онлайн-консультациями.

3. *Коллаборации государственных и частных вузов.*

На данный момент преимущества EdTech-сегмента (от англ. Education – «образование» и technology – «технологии»), связанные с привлечением дополнительных источников дохода, не в полной мере используются в секторе государственного образования. Довольно часто государственные вузы занимают менее выгодную конкурентную позицию по сравнению с частными в отношении скорости внедрения новых решений и программ, при этом в некоторых случаях негосударственному сектору часто не хватает фундаментальности и мощной теоретической базы. Данное противоречие, по мнению экспертов в сфере образования, приведет к партнерству вузов и технологических платформ, основанному на обмене цифровыми стратегиями и контентом. Убедительными примерами могут служить онлайн-магистратуры Высшей школы экономики (ВШЭ) и Coursera, Высшей школы экономики (ВШЭ) и «Нетологии», Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) и «Нетологии», Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) и Skillbox, совместная магистратура по геймдизайну Московского физико-технического института (МФТИ) и Школы игровой разработки Scream School, MBA-программа в ин-

дустрии моды, реализуемая Московским государственным институтом международных отношений (МГИМО) и Британской высшей школой дизайна.

Кроме того, обращает на себя внимание активное взаимодействие между вузами и частными образовательными компаниями по созданию образовательных продуктов, краткосрочных интенсивных курсов или закупке обучающих модулей. Так, в 2020 году, по оценке платформы HolonIQ, специализирующейся на анализе международного рынка образования, число подобных проектов выросло на 36 %.

4. *Метапредметность и double skills.*

Этот тренд наметился еще 5-6 лет назад. Сегодня на рынке труда конкурентным преимуществом и более широким доступом к карьерным лифтам обладают специалисты, «портфель» компетенций которых охватывает несколько не всегда связанных между собой профессиональных сфер. И хотя кафедры и научные институты внутри университета достаточно мало взаимодействуют, метапредметные программы в них уже появляются, равно как и сетевые программы, реализуемые при участии разных вузов. Как правило, их внедряют уже в магистратуре с возможностью получения компетентностного апгрейда на базе межпредметных связей.

В качестве примеров междисциплинарных взаимодополняющих компетенций можно привести цифровую грамотность – для преподавателей и медиков; знания в сферах HumanResources (HR), Key Performance Indicator (KPI) и программирования – для экономистов; навыки управления предприятием и моделирования бизнес-процессов – для ИТ-специалистов; юридические и экономические компетенции – для экспертов по кибербезопасности; познания в геоурбанистике, планировании территориального развития, муниципальном праве, геоинформатике, социологии, городской логистике и маркетинге – для работающих в сфере управления экономикой города.

5. *Активный спрос на soft skills.*

Развитие искусственного интеллекта и робототехники привело к ценностным трансформациям на рынке труда. В частности, в фокусе внимания работодателей оказываются такие качества, как стрессоустойчивость, эмпатичность, навыки самопрезентации и другие личностные характеристики, которые невозможно заменить ресурсами искусственного интеллекта.

В условиях постиндустриальной экономики, непрерывного развития техники и систематического устаревания знаний становится все более актуальным и спрос на гибкое мышление, или «soft skills» (в переводе с англ. – «гибкие навыки»). Раньше «soft skills» рассматривались как навыки личностные, индивидуальные и особенные для каждого человека. Однако впоследствии мировое сообщество все чаще сталкивалось с необходимостью признания влияния личностных качеств конкретного человека на результативность его профессиональной деятельности. В связи с этим в 1960 году в США начались первые исследования в данной области, а уже в конце 1990-х годов появилось направление развития личностно-профессиональных характеристик, получившее название «soft skills».

На современном рынке труда востребованным оказывается специалист, который не только прекрасно разбирается в собственной профессии, но и обладает «гибкими навыками», к числу таких навыков относятся:

- обучаемость и открытость всему новому;
- умение быстро вникать в суть процессов;
- умение понимать, усваивать и сразу же применять новую информацию, без сопротивления и «стадии отрицания».

6. *Конкуренция со среднеспециальными учебными заведениями.*

Заметное смещение спроса в сторону среднеспециального образования в определенной степени можно связать с тем, что в условиях жесткой конкуренции не всем выпускникам вузов удается устроиться по полученной специальности, в то время как в реальном секторе экономики фиксируется дефицит кадров, который работодатели готовы закрывать хорошими специалистами со средним специальным образованием. Кроме того, одним из вызовов для современных студентов можно считать значительный контраст между ожиданиями и реальностью. Студентам не хватает реального знакомства с профессией, чтобы понять, насколько им это близко. Таким образом, для улучшения своих конкурентных позиций одна из текущих задач высшей школы – изменить эту ситуацию.

7. Внедрение VR (VirtualReality) в образовательный процесс.

Использование VR (VirtualReality – виртуальная реальность)/AR (Augmented Reality – дополненная реальность) позволяет повысить вовлеченность студентов и увеличить глубину погружения в изучаемые программные курсы. Технологии виртуальной реальности позволяют обучающимся приобрести дополнительные компетенции, недоступные при традиционном образовательном процессе. Кроме того, ряд исследований подтвердил, что использование технологий Virtual Reality и Augmented Reality существенно повышает эффективность и восприятие образовательной информации.

По данным исследования, проведенного в 2018 году международной юридической фирмой Perkins Coie, образование наряду со здравоохранением заняло второе место среди отраслей, наиболее активно инвестирующих в это направление, уступив лишь гейм-индустрии.

Многие обучающиеся современных вузов, являясь представителями поколения Z (поколения центениалов), привязаны к большому количеству устройств и, соответственно, ожидают от университетского образования получения опыта работы в виртуальных пространствах, коммуникаций через нестандартный видео-

и аудиоконтент, использования креативных методик работы с информацией. Исходя из этого, возрастает востребованность гибридного обучения, обучения в режиме real time через VR- и AR-симуляцию, а также автоматизации учета академической успеваемости, посещаемости и загрузки проектных заданий.

8. *Эдьютейнмент и геймификация образования.*

В настоящее время в мировом педагогическом сообществе активно используется специальный термин, образованный от слияния английских слов «education» («обучение») и «entertainment» («развлечение») – *edutainment*.

Этот термин был введен еще в 1973 году географом Робертом Хейманом. В докладе, подготовленном для национального географического общества, этим словом он описал свой образовательный интерактивный фильм про животных.

В контексте высшей школы edutainment понимается как «обучение через развлечение» и предполагает внедрение игровых практик в традиционные форматы обучения. Такой подход реализует две основные задачи:

- позволяет поддерживать интерес и вовлеченность обучающихся;
- обеспечивает возможность для непосредственного получения опыта.

Edutainment представляет собой концепцию, направленную на обучение, целью которой является создание такой системы обучения, которая бы сделала процесс обучения легким, увлекательным, развлекающим.

Эдьютейнмент использует широкий спектр инструментов (одним из которых, очевидно, является игра), исходя из чего можно заключить, что практически все, что связано с развлечением, может быть использовано в эдьютейнменте – начиная от интересных видео и компьютерных игр, заканчивая экскурсиями и проведением занятий на природе.

Примером успешного использования концепции edutainment в обучении взрослых можно считать кейс компании Center Game и ее сотрудничество с корпоративным университетом Сбербанка.

Center Game – компания, разрабатывающая технологии для корпоративного обучения: порталы, центры мотивации, серьезные игры, программы корпоративного обучения.

СберУниверситет обучает менеджеров и руководителей организаций-партнеров. На данный момент разработано и реализуется 280 программ по развитию корпоративных компетенций.

В отличие от эдьютейнмента, ориентированного преимущественно на образование, геймификация имеет более широкую сферу применения. В частности, в задачи геймификации изначально входило мотивировать работников выполнять рутинную работу как можно быстрее, результативнее и эффективнее.

В целом геймификация предполагает использование элементов игры и игровых технологий во внеигровом контексте, применение в неигровых процессах техник и подходов, характерных для компьютерных игр и вообще игровых индустрий.

Геймификация основывается на естественных склонностях людей к конкуренции, соревнованиям, сотрудничеству и достижениям. Эта техника мотивирует к достижению целей и повышению производительности. Инструментами вовлечения могут стать уровни, которые необходимо преодолеть, вознаграждения, бонусы и рейтинг.

Геймификация образования – естественный этап развития, связанный с внедрением технологий в обычную жизнь и активизацией поколения, которое понимает игру и хорошо откликается на ее механизмы. Цель геймификации – получить и научиться применять знания (а не пройти этап или получить высокую оценку).

Геймификация предполагает внедрение в образовательный процесс элементов игр и развлечений с целью развития креативного и адаптивного мышления обучающихся и совершенствования их soft skills.

Перенос игрового формата в обучение также может ускорить процессы, повысить эффективность и мотивацию обучающихся. По статистике, 80 % обучающихся трудятся более эффективно, если в курсе применяются элементы геймификации, при этом успеваемость студентов повышается на 89 %. Отметим также, что согласно данным The 2017-2022 GlobalGame-basedLearningMarket, в течение последних пяти лет рынок образовательных игр растет в среднем на 20 % в год.

9. *«Глокальность» или следование мировым трендам с учетом местных реалий.*

Слово «глокальный» амбивалентно по своему составу и сочетает значения антонимов «глобальный» и «локальный».

Понятие «глокальный» пришло в международный обиход из японского языка и изначально употреблялось в области бизнеса, маркетинга. Принцип «дочакука» традиционно применялся японцами в сельском хозяйстве. Затем он стал обозначать новую и весьма успешную стратегию японского бизнеса – «глобальную локализацию», то есть приспособление глобальных целей и перспектив деловой активности к местным условиям. Позднее этот принцип перешел в практику мирового бизнеса, а слово, соответственно, в другие языки мира.

«Глобальное» и «локальное» – фундаментальные проявления современной реальности. Глобализация, по определению Р. Робертсона, представляет собой имманентный «диалектический» процесс, определяемый серией эмпирически фиксируемых изменений, разнородных, но объединенных логикой превращения мира в «единое место» [21, с. 162]. Единство мира предполагает, что условия и характер социальных взаимодействий в любой точке мира одни и те же, события в удаленных точках мира могут быть условиями или даже элементами одного процесса социального взаимодействия. Иными словами, мир становится единым, лишенным существенных барьеров и дробления на специфические зоны социальным пространством.

Проявлением глокальности в сфере высшей школы можно считать интеграцию в международный образовательный контекст. Так, некоторые вузы уже предлагают программы двойного диплома, международные обмены, партнерские программы. Так, в Universal University есть британский бакалавриат в сфере дизайна, музыки, игр, кино и анимации, аккредитованный университетом Хартфордшира. Это дает студентам возможность обучаться на английском языке в Москве и на выходе получить международный диплом.

10. *Методология Agile и Scrum.*

В узком понимании Agile – это собирательное слово, используемое для описания большого количества «гибких» подходов, которые применяются при создании и разработке продуктов программного обеспечения. В более широком смысле Agile понимается как определенный склад мышления со всеми его особенностями.

Scrum принято рассматривать как фреймворк, каркас, основу, структуру Agile-подхода.

Scrum исходит из идеи четкого распределения ролей, задач и процессов. Над каждым проектом работает определенная команда специалистов, а их действия координируют заказчик и scrum-мастер. Задача заказчика заключается в том, чтобы осуществлять мониторинг соответствия итогового продукта задачам, которые на него будут возлагаться. Scrum-мастер осуществляет общий контроль над действиями всей команды. Вся работа традиционно делится на так называемые «спринты», которые представляют собой небольшие промежутки времени продолжительностью 1-2 недели. Каждый член команды выполняет определенный круг задач и несет ответственность за итоговый результат. Такой подход позволяет быстро создать продукт, поддерживать высокую мотивацию команды и не тратить время и дополнительные ресурсы на малоэффективные либо неэффективные действия.

Эджайл-методики подходят и для адаптации образовательных программ под интересы студентов. Они не противоречат тре-

бованиям Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также могут применяться частично, если нет возможности реализовать их в полном объеме.

Первым среди российских вузов, который начал применять методы Agile в образовании, стал Сеченовский университет.

Весь процесс основан на работе в команде. Если в традиционном образовании преподаватель проверяет знания студента по результатам самостоятельной работы или итогового тестирования, то в Agile-практике происходят обсуждения результата и процесса после прохождения каждого спринта. Это позволяет увидеть недочеты в своей работе, при необходимости внести коррективы и понять, как можно было бы справиться лучше, эффективнее.

Оценка осуществляется при защите итоговых проектов. Преподаватель выбирает одну или две команды в конце каждого спринта, смотрит на результат и просит участников команды самих оценить уровень своей работы. Это помогает обучающимся развивать навык давать адекватную обратную связь и ответственно подходить к проектам.

Преподаватель становится scrum-мастером, который лишь помогает, корректирует, но не полноценно руководит процессом. Он выступает скорее помощником и советчиком, а не руководителем.

11. *Кастомизация и практикоориентированность.*

Эксперты сходятся во мнении, что образовательный продукт будет индивидуализироваться под заказы конкретных потребителей, а высшая школа станет более клиентоориентированной, что во многом связано с конкурентной борьбой за профессорско-преподавательский состав, за потенциальных обучающихся и за гранты. При разработке основных образовательных программ необходимо учитывать и требования современных работодателей, которые хотят видеть в выпускнике не только академически образованного сотрудника, но и командного игрока с хорошо развитыми soft skills и с высоким уровнем hard skills. Можно предположить,

что в содержательном контексте российская высшая школа будет более ориентированной на практику. Если в Европе, например, в Германии, есть деление на классические университеты (Universität) и «профессиональные» вузы (Hochschule), то российские вузы пока находятся на пути создания баланса между теоретическими знаниями и практикой в рамках одного формата университетского образования.

12. *Активная работа над проектами.*

Если раньше студенты большую часть времени проводили за выполнением домашних работ, а также на лекциях с семинарами, то сейчас востребованными оказываются групповые задания или проекты, значительно ближе к реальным кейсам, с которыми выпускникам придется сталкиваться в профессиональной деятельности. Также проектная деятельность способствует росту личной ответственности и осознанию своей роли в самостоятельной работе. Кроме того, студенты получают реальный практический опыт и возможность развивать так называемые «командные компетенции».

13. *Индивидуальные образовательные треки.*

В России система индивидуальных образовательных траекторий (треков) только начинает развиваться и активно использоваться для раскрытия максимального потенциала обучающихся. С каждым годом все больше российских компаний планируют внедрять алгоритмы индивидуальных образовательных треков для обучения, переподготовки и повышения квалификации своих сотрудников.

Суть обучения по системе индивидуальных траекторий заключается в том, что для каждого обучающегося разрабатывается уникальная образовательная программа (траектория) с учетом его интересов и талантов. По мнению экспертов, одним из преимуществ такого подхода является персонализация образования, что позволяет обучающемуся пробовать и «искать себя» сразу в нескольких

отраслях (зачастую противоположных), и развивать несколько талантов одновременно. Предоставленная студентам свобода выбора формирует осознанное отношение и персональную ответственность за результат, умение ориентироваться в большом информационном потоке, анализировать и адаптироваться к изменениям. Кроме того, нельзя не согласиться с тем, что единые методы и технологии обучения не всегда универсальны. В частности, не каждый обучающийся эффективно развивается в условиях жестких методов. Если для одного эффективный метод – «выход из зоны комфорта», то другой достигает наилучших результатов при использовании системы «позитивного подкрепления».

При этом предполагается, что индивидуальным может быть не только набор предметов и курсов, но также порядок и темп обучения, система мотивации и инструментов преподавания.

Анализируя перспективы использования системы индивидуального образовательного трекинга в российских вузах, Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков отмечает: «В XXI веке мы входим в принципиально другую модель образования. Оно должно стать более индивидуальным не для того, чтобы найти таланты, а для того, чтобы в каждом раскрыть талант. Нам необходимо сделать образование индивидуальным, то есть работать с каждым по-особому. Уже персонализирована медицина, мы требуем индивидуального подхода во всем. Почему же образование должно отличаться?».

Если перейти от теории к практике, то обучение по индивидуальному образовательному треку представляет собой определенную систему контрольных точек и ответвлений. Перед началом обучения обучающиеся проходят входной тест (контрольная точка), по результатам которого они распределяются по разным обучающим траекториям. После каждого этапа обучения следует новая точка контроля. Таким образом каждое новое тестирование может изменить траекторию обучения в зависимости от того, какие изме-

нения произошли с обучающимся на отдельно взятом участке траектории.

В целом, эксперты сходятся во мнении, что при корректном использовании система индивидуальных образовательных траекторий обеспечивает широкие возможности для личностного развития, карьерного роста и перемещения.

14. *Использование принципов адаптивного обучения.*

Адаптивное обучение – это методика обучения, разработанная для обеспечения персонализированного обучения, цель которого обеспечить эффективные, действенные и индивидуальные траектории обучения для вовлечения каждого обучающегося [2].

Технологии, включающие принципы адаптивного обучения, используют подход, основанный на данных, необходимых для корректировки траектории, а также темпа обучения для отдельных обучающихся с персонализированным обучением.

Адаптивное обучение определяется как концепция (обучающая модель), задействующая новые технологии для улучшения уровня знаний обучающегося с учетом его индивидуальных особенностей (эмоциональное состояние, пол, способность воспринимать различные типы информации, уровень учебных навыков). Процесс обучения должен «подстраиваться» под обучающегося, определять объем его знаний и выстраивать индивидуальную траекторию обучения.

Адаптивное обучение позволяет получить индивидуальный опыт обучения, который бы удовлетворял уникальные потребности человека с помощью своевременной обратной связи, путей и ресурсов (вместо предоставления универсального опыта обучения).

Роль принципов адаптивности возрастает с развитием искусственного интеллекта (Artificial Intelligence). В совокупности использование принципов адаптивности и искусственного интеллекта позволяет подстроить образовательный процесс под каждого обучающегося в отдельности, используя в полной мере его сильные стороны, и, по возможности, нивелируя слабые.

15. *Нейротехнологии и Big Data.*

Термин «нейротехнологии» не имеет однозначного устойчивого определения и классифицируется Е.В. Брызгалиной как зонтичный термин, связывающий множество отдельных предметов с общей темой. Он указывает на спектр технологий, позволяющих, с одной стороны, углубить представления о строении и функциях человеческого мозга, с другой стороны - использовать полученные знания о функционировании нервной системы для воздействия на нее различными методами.

Нейротехнологии используются для успешной интеграции информации в образовательный процесс, чтобы удерживать внимание студентов как можно дольше.

Интерес образования к нейротехнологиям обусловлен множеством причин. Привлекательность нейротехнологий для образования, помимо социально-экономических причин, связана с тем, что они предлагают ответ на запросы ключевых трендов развития образования – индивидуализации процесса образования и персонификации образовательных технологий. С одной стороны, нейротехнологии предлагают способы фиксации индивидуальных особенностей субъектов образования и далее подстройки под них процесса образования. С другой стороны, сами нейротехнологии способны адаптивно изменяться под цели и интересы конкретного обучающегося, особенности его мотивации.

Big Data обрабатывает километры информации для того, чтобы анализировать всё, и делать на основе собранной информации выводы с целью улучшения образовательного процесса.

Утемов В.В. и Горев П.М. рассматривают оперирование большими данными (Big Data) в образовании как технологию аналитики образовательной системы, включающую измерение, сбор, анализ и представление структурированных и неструктурированных данных огромных объемов об обучающихся и образовательной среде с целью понимания особенностей функционирования и развития образовательной системы.

Сегодня Big Data становится языком общения для образовательных организаций, которые стремятся улучшить свои стратегические и тактические технологии принятия решений [86].

16. *Нетворкинг.*

Современное высшее образование призвано не просто формировать необходимый «портфель» компетенций, но и знакомить будущих специалистов с их предстоящей сферой деятельности на практике, создавать условия для взаимодействия с потенциальными работодателями.

В данном контексте нетворкинг можно рассматривать как важный принцип взаимодействия, определенный стиль жизни, который предполагает регулярный поиск и расширение полезных личных и профессиональных связей и их поддержание. Одной из составляющих нетворкинга считается умение устанавливать контакты, необходимые для решения профессиональных и личностно значимых задач.

Речь идет о налаживании двусторонних, основанных на доверии и взаимовыгодном сотрудничестве отношений.

Идея нетворкинга берет свое начало из теории шести рукопожатий: разработанная в 1969 году американскими социальными психологами Стэнли Милгрэмом и Джефффри Трэверсом, она позднее была многократно подтверждена различными исследованиями. Предложенная ими гипотеза заключалась в том, что каждый человек опосредованно знаком с любым другим жителем планеты через цепочку общих знакомых, в среднем состоящую из пяти человек.

Эта гипотеза была подтверждена экспертами компании Microsoft, изучившими 30 миллиардов текстовых сообщений, посланных через службу MSN Messenger в июне 2006 года. На базе данных о переговорах было установлено, что каждый из 240 миллионов пользователей сервиса мог бы «дойти» до другого в среднем за 6,6 «шага» («шагом» считалось непосредственное и регулярное

общение). При этом у 78 % пар длина разъединяющей их цепочки составляет всего семь ступеней или даже меньше.

Исследование Google также доказало, что любой пользователь может «дойти» до общих знакомых в среднем через 6-7 человек.

Более современные исследования показывают, что люди становятся еще ближе друг к другу.

Так, исследователи из Миланского университета совместно со специалистами социальной сети Facebook выяснили, что двое любых людей в мире могут быть знакомы через 4,47 «рукопожатия». В процессе эксперимента учеными из лаборатории веб-алгоритмов был разработан специальный алгоритм «социальный граф», с помощью которого были проанализированы связи между более чем 700 миллионов пользователей социальной сети Facebook. Количество связей между ними составило 69 миллиардов. В исследовании участвовали только активные пользователи – те, кто хотя бы раз авторизовался в мае 2011 года.

Современный словарь английского языка Longman определяет «networking» как «знакомства людей, занимающихся одной деятельностью с целью обмена информацией, опытом, поддержки друг друга и т.д.». Из этого определения следует, что цель нетворкинга не сводится исключительно к получению полезного рабочего контакта и может охватывать неформальное общение.

Одними из важных инструментов нетворкинга являются профессиональные социальные сети, хэштеги, специально разрабатываемые мобильные приложения, электронная почта, студенческие организации разного уровня и направления, волонтерские организации и др.

17. *Изменение роли преподавателя в образовательном процессе.*

Преподаватели – одни из тех специалистов, которые всегда могли ориентироваться в огромном информационном поле и новых условиях. Сегодня эта способность как никогда актуальна. Мир ме-

няется быстро, а вместе с ним и роль преподавателя в образовательном процессе. Остановимся на ключевых характеристиках:

- *Не диктует, а координирует.*

Интернет сделал информацию доступной для каждого, а обучение стало возможным в дистанционном формате. У обучающихся есть возможность самостоятельно выбирать образовательный контент, график и темп работы.

Соответственно, преподаватель уже не транслирует знания и не диктует, что делать и как делать. Он становится координатором, который сопровождает процесс обучения, направляет обучающихся, корректирует их образовательную траекторию, следит за их успехами и помогает с проблемными моментами.

- *Использует технологии.*

Для современного преподавателя использование технологий абсолютно привычно. У него не вызывают страх и стресс задачи с организацией занятий на онлайн-платформах, использованием облачных хранилищ, установкой нужных программ на телефоне и компьютере. Это все то, что помогает сделать работу проще и комфортнее, а обучение более эффективным.

- *Развивает soft skills.*

Как и любая другая сфера, сфера образования предлагает возможности для личного и профессионального роста. Но чтобы воспользоваться этими возможностями, недостаточно хорошо знать свой предмет. Нужно уметь работать в команде, четко и правильно презентовать себя и свои идеи, формулировать свои цели, занимать активную позицию. Перечисленные «гибкие» навыки упрощают возможность организации собственного проекта, создания команды единомышленников, получения поддержки от руководства для воплощения новых идей и в целом позволяют быть успешным в профессии.

18. Поляризация вузовского образования на элитное (оффлайн) и массовое (онлайн).

На фоне огромного количества онлайн-курсов и обучающих платформ, способных охватить большую аудиторию обучающихся, предлагаемых достаточно дешево или даже бесплатно (так называемый «образовательный фаст-фуд»), все большую ценность будет приобретать «живое», «присутственное» оффлайн образование, которое станет привилегией небольшого числа обучающихся. Все большую ценность будет приобретать персональная передача знаний.

19. Прозрачность вузовской системы.

В ближайшие пять-десять лет в России будут появляться новые форматы, направленные на обеспечение прозрачности результатов и процессов в системе высшего образования. По мнению экспертов, высшая школа постепенно перейдет на электронный формат системы оценивания экзаменационных, зачетных, курсовых и выпускных квалификационных работ, на формирование онлайн-рейтингов вузовских преподавателей, на создание электронных дипломов и профиля компетенций как альтернативы трудовой книжки.

20. Размывание границ между инженерами, управленцами и рабочими.

Данный процесс определяется влиянием глобальных экономических трендов, сменой и модернизацией технологий в производстве, проектировании и управлении. Современные сложные высокотехнологичные производства требуют наличия в профиле компетенций комбинированных технологических и управленческих компетенций. Исходя из того, что производственные и сервисные процессы постепенно начинают переноситься в программируемые рабочие среды, можно заключить, что современный рабочий обладает необходимым набором компетенций в инженерии, программировании и технических процессах в разных отраслях. Эксперты

прогнозируют, что в ближайшее время «рабочими» будут признаны специальности, которые сейчас традиционно считаются интеллектуальными: программисты, веб-дизайнеры, 3D-проектировщики и т.п.

21. Кластеризация вузов, бизнеса и профессиональных сообществ.

В ближайшие десять лет в России усилится роль вузов исследовательского и предпринимательского типа, объединяющих вокруг себя распределенные мультикластеры различных образовательных форматов, работодателей и сообществ. По общему мнению экспертов, подобная интеграция вузов с профессиональными сообществами позволит нивелировать разрыв в подготовке кадров для новой экономики России и избежать оторванности высшего образования от потребностей общества, современного рынка труда и бизнеса.

Кластер представляет собой открытую образовательную систему, в которой в результате сквозной вертикальной интеграции ступеней непрерывного образования и горизонтальной координации структур обеспечивается высокий уровень организационного объединения деятельности субъектов образовательного процесса.

Образовательный кластер обеспечивает возможность непрерывного «погружения» студентов в сферу их будущей профессиональной деятельности, позволяет изучать, обобщать и накапливать передовой опыт, оперативно апробировать достижения науки, обновлять, корректировать и обобщать организацию и содержание профессиональной подготовки. К основным преимуществам образовательного кластера можно отнести качество, непрерывность, преемственность, доступность, конкурентоспособность образования.

Курс на устойчивое развитие научно-образовательных кластеров предполагает учет того, какие ключевые точки роста существуют в отдельно взятом регионе, и что могут сделать различные

по интересам профессиональные и социальные группы для достижения перспективных точек роста.

22. Глобализация образования и экспансия зарубежных образовательных франшиз.

В Россию придут «университеты для миллиарда» (такие как Coursera, EdX и пр.), разрабатывающие и реализующие русскоязычные курсы, которые по качеству и эффективности образовательного контента будут пытаться превосходить национальные университеты. Актуальные статистические данные показывают, что сегодня русские студенты составляют вторую по численности аудиторию Coursera. При этом речь идет уже не просто об отдельных «точечных» курсах, а о длинной образовательной цепочке, дополненной системой найма, что позволяет внедрять эффективную систему отбора кадров со всего мира [95].

23. Интегральный подход.

Перед высшей школой, как одной из важнейших систем воспроизводства общественной жизни, стоит задача преодоления технократических традиций и перехода к воспитанию у будущих специалистов гуманистической направленности в жизнедеятельности, способствующей сохранению, реставрации и развитию как среды обитания, так и социальных систем.

Дифференциация наук в сочетании с синтезом научных знаний, переносом методов исследований из одной области в другую, интегративными процессами характеризуют развитие современного научного познания.

Различные способы освоения мира (искусство, философия, наука и т.д.) дают возможность многомерного видения проблемы, в связи с чем определяющей тенденцией познавательного процесса становится интеграция.

Интегральный подход в образовании предполагает интеграцию разных областей знания, многоаспектное рассмотрение проблем и явлений, вариативность предлагаемых учебных курсов

и методик, рефлексию в процессе познания, обеспечивая возможность творческой свободы и самовыражения всем участникам образовательного процесса.

Таким образом, интегральный подход состоит в попытке согласованной интеграции практически всех областей знания, от физики и биологии, теории систем и теории хаоса до искусства, поэзии и эстетики, всех значительных школ и направлений, научных и культурных традиций Востока и Запада.

Обратимся к понятию «тенденция», которое довольно давно вошло в терминологическое ядро понятийного аппарата педагогической науки. В переводе с латинского языка слово «тенденция» означает стремление, направление.

Отечественный исследователь А.С. Бермус описывает тенденции в образовании как направленность и связывает их с природой гуманитарного знания: «Педагогическое знание (педагогика), как и любой феномен гуманитарного знания, неоднородно и изменчиво. Некоторые из этих изменений обладают направленностью (носят характер тенденций)». К их числу автор относит натурализацию, технологизацию, гуманизацию, гуманитаризацию и фундаментализацию знания. [5, с. 4].

Существует и другой подход к выделению совокупности основных тенденций развития образования. Так, некоторые исследователи выделяют традиционное, рационалистическое и феноменологическое направления.

Н.Е. Мойсеюк предлагает выделять 12 актуальных тенденций развития образования, объединенных центральной идеей развития целостной личности обучающихся, основными среди которых являются [48]:

- гуманизация;
- гуманитаризация;
- национальная направленность образования;
- открытость;

- смещение акцента с собственно учебной деятельности педагога на продуктивную учебно-познавательную;
- переход от преимущественно информативных форм к методам, формам и технологиям обучения с использованием элементов проблемности, научного поиска, резервов самостоятельной работы;
- творческая направленность образовательного процесса;
- непрерывность образования.

В.Л. Крайник отмечает, что «от того, насколько высшее образование соответствует актуальным запросам времени, зависит благосостояние населения государства, его экономическая стабильность и внешнеполитический статус. Это выводит развитие высшего образования в ранг приоритетных задач государственной политики России» [31, с. 82]. В качестве одной из очевидных тенденций развития современной системы высшего образования автор называет потребность «корректировки форм реализации и содержания вузовских образовательных программ с целью их соответствия современному уровню гуманитарного, естественнонаучного знания и его технологического сопровождения». Анализируя тенденции и закономерности развития высшего образования, он заявляет, что данные тенденции выступают «предпосылками наиболее важного и принципиального тренда в развитии российской системы высшего образования. Речь идет о появлении в стране университетов нового поколения, основанных на совершенно иных образовательных идеях и методологических принципах. [31, с. 84]. Таким образом, исследователь связывает в единое и неразрывное целое образовательные тренды и образовательные тенденции.

Разграничивая понятия «образовательный тренд» и «образовательная тенденция», отметим, что каждое из них охватывает определенный контекст образовательного пространства. Так, если образовательный тренд можно обозначить как вызывающий интерес инновационный прорыв, своеобразный «модный пробный шар», то образовательная тенденция характеризуется совокупностью вы-

явленных закономерностей, пролонгированных на некоторый более или менее продолжительный период.

На наш взгляд, ориентация на тренды позволяет актуализировать образовательное пространство, повысить его релевантность, модифицировать его контент. В свою очередь, исходя из того, что образование как социальный институт функционирует для человека, удовлетворяя не только его сегодняшние ожидания и потребности, но и перспективные ожидания, образовательные тенденции позволяют рассматривать образование как социальный институт в пролонгированном и проблемном контекстах. Так или иначе, основные тренды и тенденции в системе вузовского образования предъявляют определенные требования, которым должна удовлетворять образовательная среда современного университета, анализ которых будет представлен в следующем параграфе.

2.2. Соотношение понятий «образовательная среда» и «образовательное пространство»

В отечественных педагогических исследованиях, в которых изучаются актуальные модели взаимодействия среды и индивида, часто используются два близких, но нетождественных понятия – «образовательное пространство» и «образовательная среда».

Раскроем основные содержательные характеристики и корреляционные связи данных понятий.

В настоящее время ученые часто рассматривают феномен образовательного пространства как способ решения философских, педагогических, организационно-управленческих проблем. При этом само понятие образовательного пространства в научных исследованиях наполняется различным содержанием.

На уровне повседневного восприятия пространство интуитивно понимается как арена для реализации определенного алгоритма действий. Понятие «пространство» является общефилософской категорией и по своим смысловым границам выходит за рамки математических и физических наук. С геометрической точки зрения

термин «пространство» без дополнительных конкретизации и детализации традиционно ассоциируется с трехмерным евклидовым пространством как фундаментальным пространством классической геометрии. В физическом же смысле под пространством понимают своеобразную «арену», на которой осуществляются все физические процессы. Соответственно, с количественной точки зрения понятие пространства, а значит, и пространственных координат, может быть раскрыто с помощью терминов «больше – меньше» и применяться в отношении протяженности или размеров физических тел, для описания их формы и конфигурации, а также для измерения расстояния между телами. Поскольку в современном мире для описания всех обозначенных категорий оказывается достаточным использовать три независимые координаты, то наш мир традиционно классифицируется как трехмерное пространство [34].

Так или иначе, в наиболее общем представлении пространство ассоциируется с взаимным расположением нескольких сосуществующих и вступающих в определенные связи объектов. Один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокин, рассматривая пространство в социологическом аспекте, трактовал его как «некую вселенную, состоящую из народонаселения Земли. Исследователь приходит к выводу о том, что «...Там, где нет человеческих особей или же живет лишь один человек, нет социального пространства» [68, с. 84].

В исследованиях К. Левина, автора концепции групповой динамики (теории психологического поля), в научный оборот вводится понятие пространства свободного движения личности, социальной группы, которое рассматривается как топологическая область, занимающая определенную позицию среди других областей, недоступных данной личности или социальной группе [68, с. 110].

Ретроспективный анализ показывает, что впервые понятие «образовательное пространство» было введено в научный оборот французским социологом Пьером Бурдьё, значительная часть трудов которого посвящена изучению социального пространства.

В своих работах, опубликованных в 1970-х гг., он анализировал символические отношения между субъектами образовательного процесса, символическую власть как особый тип власти в социуме, которой потенциально обладают обучающийся и обучающий. Еще не используя непосредственно понятия образовательного пространства, Бурдые называл социальным пространством структуру определенных социальных позиций, систему отношений и корреляционных связей, возникающих между различными позициями.

В отечественной педагогике понятие образовательного пространства впервые было использовано в 1990-е гг. в работах И.Д. Фрумина и Б.Д. Эльконина.

Для оценки образовательного пространства мы будем опираться на критерии, предложенные Э.Р. Хакимовым: широта/узость, обогащенность/обедненность, открытость/закрытость [74].

Первая характеристика – *«широта / узость»* означает количество «мест», где потенциально могут осуществиться образовательные эффекты. Эти «точки пространства» задаются формально – образовательной программой, или неформально – как дополнительные «образовательные точки» данного учреждения или его партнеров. Чем более широким является образовательное пространство учреждения, тем больше потенциальных возможностей для индивидуального образовательного маршрута студента оно предоставляет внутри себя и признает во внешнем окружении. Под расширением образовательного пространства в нашем подходе понимается включение все большего количества «образовательных точек» в образовательный процесс. И если формальная образовательная программа предусматривает «обязательный инвариант» и «обязательную вариативную часть», то наличие неформальных «образовательных точек» делает возможным развитие субъектности студентов: они могут сами определять цели, образовательные планы, оценивать процесс и результаты своего образования.

Вторая характеристика образовательного пространства – *«обогащенность / обедненность»* – это «специально организован-

ное, целенаправленно преобразующее размещение (в образовательном пространстве) культурного материала и способа его освоения, во многом определяющих направленность, динамику, характер, степень и глубину процессов социализации и индивидуализации самого становящегося субъекта [14, с. 36]. Под обогащенностью образовательного пространства мы понимаем насыщенность образовательного процесса ценностями культуры, обеспечивающими духовное развитие студента. Обогащение образовательного пространства – это обеспечение его наполнения разнообразными культурными смыслами. По мнению А.Я. Данилюка, «образовательные системы организуются и соотносятся с другими системами в соответствии со смыслами, вносимыми в образование педагогами со стороны культуры и жизни и транслируемыми в обратном направлении через новое сознание выпускников образовательных учреждений разного уровня [15, С. 63-64]. Построение образовательного пространства есть определенный способ структурирования образовательного процесса, при котором происходит его «форматирование» в соответствии с определенными культурой педагогическими смыслами, а также общим представлением о человеке, его образовании и месте человека в мире.

Третья характеристика образовательного пространства – *«открытость / закрытость»* означает меру «творимости» образовательного процесса самим студентом. Открытое образовательное пространство позволяет студенту «входить» в те его структурные элементы, которые он считает для себя значимыми и востребованными и, соответственно, «выходить» из элементов, теряющих для него актуальность. В открытом образовательном пространстве студент становится активным творческим субъектом, а содержание пространства он наполняет жизненно важными для себя проблемными ситуациями. По сути, открытое образовательное пространство «втягивает» студента в свой эпицентр.

В отличие от образовательной среды, образовательное пространство в широком смысле понимается как совокупность образо-

вательных институтов, образовательных процессов и образовательных сред. Еще в исследованиях 1998-1999 гг. (В.Ю. Лыскова, Е.А. Ракитина и др.) отмечалась близость смысловых полей понятий «пространство» и «среда», но их несинонимичность [60].

Ряд авторов (А.П. Лиферов, Э.Д. Днепров и др.) рассматривает пространство на уровне населенного пункта, города, региона, государства или всего мира, в результате чего происходит отождествление и взаимозаменяемость понятий образовательного пространства и системы образования. Другие авторы (И.Д. Фрумин, Д.Б. Эльконин) анализируют понятие образовательного пространства через призму взаимодействия обучающего и обучаемого. Кроме того, встречается позиция (Т.Ф. Борисова), в соответствии с которой образовательное пространство рассматривается в качестве образовательной среды [10, с. 19].

Т.Ф. Борисова рассматривает образовательное пространство в качестве социально-воспитательной среды, определяя ее как упорядоченные устойчивые взаимодействия человека с открытой социально-образовательной средой.

Вслед за С.В. Кривых под образовательным пространством России мы будем понимать совокупность ее образовательных учреждений разного типа и взаимодействующих с ними общественных и государственных институтов, а также множественность и разнородность образовательных и учебно-воспитательных процессов. В совокупности все выделенные составляющие создают пространство социализации человека, развития личности, обеспечивают определенный уровень образованности, интеллекта и культуры общества, межличностных, политических, экономических, социальных, этических и других отношений. Отличаясь многомерностью, образовательное пространство включает в себя среду обитания, среду пребывания, образовательно-развивающие процессы. При этом гармоничное развитие членов этого пространства может происходить только во взаимосвязи с состоянием окружающей социальной и природной сред, с условиями жизни в семье, на улице.

Ведущим фактором общественного бытия в этом пространстве является культура, которая выступает организующим и регулирующим началом уклада жизни, обеспечивает сохранение и воспроизводство человеческого капитала и материальных ресурсов, культуры здоровья и культуры здорового образа жизни, культуры осознания и разрешения противоречий бытия [34].

Образовательное пространство охватывает ту сферу общественной деятельности и социальной активности, где осуществляется целенаправленное социокультурное воспроизводство человека, в рамках которого реализуется формирование социально-духовного, интеллектуального и экономического потенциала нового общества, обеспечивается приращение человеческого капитала. Таким образом, образовательное пространство выступает как потенциальность, некоторая возможность для социокультурной среды.

В отечественных исследованиях основным критерием классификации образовательных пространств является территориальный принцип, в соответствии с которым принято выделять:

- мировое образовательное пространство, объединяющее национальные образовательные системы разных типов и уровней;
- европейское образовательное пространство, определяемое рамками Болонских соглашений, к которым Россия присоединилась в сентябре 2003 г.;
- образовательное пространство России, регулируемое Федеральным законом «Об образовании» и другими нормативно-правовыми актами, регламентирующими систему образования Российской Федерации;
- региональное образовательное пространство, ориентирующееся на региональные законы и нормативные акты;
- образовательное пространство учебного заведения, представляющее собой сферу взаимодействия трех субъектов: обучающего (воспитателя, учителя, преподавателя), обучающегося (воспитанника, ученика, студента) и среды между ними.

Таким образом, употребляя термин «образовательное пространство», мы имеем в виду прежде всего набор определенным образом связанных между собой и коррелирующих условий, которые в той или иной степени призваны влиять на образование человека. При этом смысловая нагрузка понятия образовательного пространства не предполагает включенности в него личности обучающегося. В свою очередь, данный тезис указывает на то, что образовательное пространство может существовать и эволюционировать независимо от обучающегося [24, с. 40]. Образовательное пространство может рассматриваться и в качестве формы процесса образования, содержание которого характеризуется взаимодействием обучающегося с образовательной средой [55, с. 29].

В науке нет однозначного толкования понятия «среда». В буквальном смысле слово «среда» означает «середина». В современном русском языке так называется то, что находится «посредине», то есть занимает промежуточное положение между рассматриваемыми объектами и может выступать посредником между ними.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дается следующее определение понятия «среда»: «среда – это условия, благоприятные для существования, порождения чего-нибудь».

Современная философия рассматривает среду как решающий, но не единственный фактор индивидуального развития; на уровне общей характеристики понятия среда определяется как субстанция, которая, в отличие от пустого, незаполненного пространства (вакуума), обладает определенными свойствами, влияющими на перенос взаимодействия между данными объектами [54, с. 119].

В современном педагогическом словаре это понятие определено в самом общем смысле как совокупность условий, окружающих человека и взаимодействующих с ним как с организмом и личностью [33, с. 68].

В последние десятилетия как отечественными, так и зарубежными учеными разрабатывается понятие «образовательная среда».

В большинстве зарубежных исследований образовательная среда оценивается и шкалируется в терминах «эффективности учебного заведения» как социальной системы: эмоционального климата, личностного благополучия, особенностей микрокультуры, качества учебно-воспитательного процесса, уровня профессорско-преподавательского состава и т.п. [65, с. 177].

Отечественные исследователи указывают на зависимость образования от среды, в которой происходит развитие личности обучающегося и овладение всеми ключевыми социальными, личностными и профессиональными компетенциями, на его роль в определении индивидуального контекста мировосприятия (А.Я. Данилюк, В.А Козырев, Э.Р Хакимов и др.).

Создать формирующую личность среду в системе образования, по мнению А.А. Макареня, – это значит способствовать реализации гуманистической концепции образования, ее целей и задач на всех этапах педагогического процесса [43]. Для конкретизации смыслового пространства термина «образовательная среда» исследователь вводит следующие понятия.

Социальная среда – окружающие человека общественные, материальные, духовные условия его существования и деятельности. Социальная среда в широком смысле (макросреда) охватывает экономику, общественные институты, общественное сознание и культуру.

Социокультурная среда – часть социально-экономического и культурно-образовательного пространства региона, с помощью которой осуществляются социализация (процесс развития индивида при его взаимодействии в ходе жизнедеятельности с социокультурной средой, обогащающей его как самореализующуюся личность) и инкультурация (процесс освоения индивидом способов мышления и действий, составляющих культуру и отличающих его общество

от других человеческих групп и социальных объединений) личности в образовательном процессе в контексте реализации гуманистической концепции образования.

Культуротворческая среда – совокупность материальных и духовных факторов и средств, способствующих превращению индивида в личность и впоследствии в индивидуальность в процессе решения образовательных задач, направленных на интеллектуальное, нравственное, художественное и социальное развитие личности. В создании такой среды конструктором и модератором выступают педагоги и руководители образовательного учреждения, поддерживающие активную позицию обучающихся как равноправных участников образовательного процесса. Культуротворческая среда может выходить за рамки учебного заведения: родительский дом, учреждения дополнительного образования, культурно-просветительские учреждения и т.д.

Опираясь на исследования ученых Санкт-Петербургской научной школы, мы будем рассматривать данные среды как внешние по отношению к образовательному учреждению (ОУ) [34]. Функцией внешней среды в рамках нашего исследования мы будем считать рефлексивность, самоутверждение и социализацию обучающегося. Внешняя среда задает определенные модели внешнего вида, коммуникации и поведения. В результате сравнения и рефлексии обучающийся осмысливает себя, свои способности и возможности и делает самостоятельный жизненный выбор. Свободное самоопределение актуализирует развитие самообладания [11, с. 107].

Образовательная среда выступает как целостная качественная характеристика внутренней жизни образовательного учреждения, определяемая конкретными задачами, которые образовательное учреждение ставит и решает в своей деятельности, ориентируясь на экономические и геополитические особенности региона, на потребности современного рынка труда и рынка образовательных услуг. Образовательная среда рассматривается как совокуп-

ность информационно-коммуникационных и цифровых ресурсов образовательного учреждения, технологий обучения и обеспечения учебного процесса, реализуемых в рамках единых принципов построения и обеспечивающих полный цикл или его логически завершенную часть.

Основой саморазвития в процессе взаимодействия со средой выступает индивидуальный опыт обучающегося, который является источником убеждений, определяющим личностный рост, и посредством которого находит свое выражение целостность личности в ее непохожести с другими. Личный и профессиональный опыт обучающегося «всецело и без всякого остатка определяется социальной средой... И если учитель бессилён в непосредственном воздействии на ученика, то он всемогущ при посредственном влиянии на него через социальную среду... Воспитание осуществляется через собственный опыт ученика, который всецело определяется средой, и роль учителя при этом сводится к организации и регулированию среды» [13, с. 82].

Содержание понятия «образовательная среда» определяется подходами к толкованию образования, представлениями о целях и задачах образовательного процесса, основными среди которых являются:

- *культурно-общественный подход* (Н.В. Крылова, В.И. Слободчиков, С.В. Тарасов и др.). В рамках данного подхода образовательная среда определяется как механизм развития обучающегося. Ее истоки – предметности культуры и общества. «Эти два полюса – предметности культуры и внутренний мир, существенные силы человека – в их взаимоотношении в образовательном процессе как раз и задаются границы содержания образовательной среды и ее состав» [65];
- *социальный подход* (К. Маклафин и др.) рассматривает образовательную среду как социальную систему, структурными компонентами которой являются эмоциональный климат, личност-

ное благополучие, особенности микрокультуры, качество учебно-воспитательного процесса;

- *организационный подход*, активно разрабатываемый американской психолого-педагогической научной школой, акцентирует внимание на солидарности представлений педагогов о своем профессиональном долге, их умении соотносить свои педагогические философии как с коллегами, так и с обучающимися, а также на поддержке администрацией учебного заведения автономной инициативы обучающихся и обучающихся;
- *информационный подход* (М.И. Башмаков, С.И. Поздняков, П.А. Резник и др.) разрабатывает психолого-педагогические условия образовательной среды как системы взаимодействия с человеческим знанием, необходимой для хранения, структурирования и представления информации, отбора содержания накопленного знания с целью его последующей передачи, переработки и обогащения;
- *эколого-психологический подход* (В.А. Климов, В.А. Ясвин и др.) рассматривает образовательную среду как систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении;
- *системно-синергетический подход* (А.И. Бочкарев, Н.В. Груздева и др.) трактует образовательную среду как целостное системно-синергетически организованное пространство взаимодействия участников образовательного процесса с социокультурным и социоприродным окружением, позволяющее раскрыть индивидуальность обучающегося.

Говоря об учебных средах (или средах обучения), исследователи имеют в виду взаимосвязанные процессы учения и преподавания (оба процесса присутствуют в названных средах). Понятие «учебная среда» еще в большей степени конкретизирует и содержательно дополняет образовательную среду, поскольку последняя может представлять собой совокупность множества учебных сред.

Однако, в отличие от образовательной среды, которая может возникать как организованно, так и стихийно, учебные среды всегда специально организуются, проектируются с помощью специально отобранных механизмов. Таким образом, под учебной средой следует понимать взаимосвязь конкретных материальных, коммуникационных и социальных условий, обеспечивающих процессы преподавания и обучения. В данном контексте необходимым критерием является присутствие обучаемого в среде, взаимовлияние, взаимодействие окружения с субъектом. Среда обучения направлена на приобретение обучающимися определенного объема знаний, умений и навыков, определенного «портфеля» компетенций и требует условий, при которых цели, содержание, методы и организационные формы обучения становятся гибкими, подвижными и доступными для изменений и дополнений в рамках конкретного учебного заведения. Иными словами, она представляет собой некую внешнюю организующую силу и вещественный антураж, востребованный для решения актуальных учебных и воспитательных задач.

Р.В. Бессонов и О.П. Околелов отдельным образом выделяют педагогическую среду обучения, под которой предлагают понимать генерируемое всеми участниками процесса обучения системное образование, пронизанное специфическими, характерными именно для этого образования взаимодействиями и связями [6].

В контексте нашего исследования мы будем понимать учебные среды как внутренние среды образовательного учреждения.

Понятие «образовательная среда» отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих образование человека, но при этом ключевым параметром становится присутствие обучающегося, обеспечение взаимовлияния, взаимодействие окружения с субъектами образования.

Исходя из этого, многие исследователи рассматривают образовательную среду, прежде всего, как подсистему социокультурной среды, совокупность исторически сложившихся факторов, обстоятельств, ситуаций, то есть как общность специально организо-

важных педагогических условий социального и профессионального развития личности.

Ю.Н. Кулюткин и С.В. Тарасов рассматривают социокультурную образовательную среду в широком смысле как структуру, целостность которой обеспечивается взаимосвязанностью трех уровней, а именно - глобального, регионального и локального [39]. К *глобальному уровню* авторы относят общемировые тенденции развития культуры, экономики, политики, образования, глобально-информационные сети и др. *Региональный уровень*, который представлен государствами, крупными регионами, ассоциируется с образовательной политикой, культурой, системой образования, жизнедеятельностью в соответствии с установленными социальными и национальными нормами, обычаями и традициями, СМИ и др. *Локальный уровень* связан с образовательными учреждениями, микрокультурой, микроклиматом, ближайшим социальным окружением, семьей. В узком смысле слова под средой понимается лишь непосредственное окружение индивида. Именно это окружение и взаимодействие с ним призвано оказывать существенное влияние на становление и развитие личности.

С этих позиций образовательная среда может быть охарактеризована как совокупность социальных, культурных, специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия с которыми обеспечивается развитие личности обучающегося.

В исследовании С.З. Мирветалиевой представлена покомпонентная структура среды любого образовательного учреждения, универсальность которой позволяет проецировать ее как на федеральные, так и на региональные учебные заведения. В данной структуре выделяются три основополагающих компонента [46]:

1. Пространственно-семантический компонент:

- архитектурно-эстетическая организация жизненного пространства (архитектура здания и дизайн интерьеров, пространственная организация учебных и рекреационных поме-

щений, возможность пространственной трансформации помещений и др.);

- символическое пространство (символика учебных заведений: герб, гимн, эмблемы, логотипы, визуальная репрезентация, традиции и др.).

2. *Содержательно-методический компонент:*

- содержательная сфера (концепции обучения и воспитания, общие образовательные программы, рабочие программы дисциплин, фонды оценочных средств, учебный план, различные виды практик, учебная и учебно-методическая литература и др.);
- формы и методы организации образовательного процесса (учебные занятия, дискуссии, конференции, экскурсии и т.д., исследовательские общества, структуры самоуправления, внеучебная деятельность и др.).

3. *Коммуникационно-организационный компонент:*

- особенности субъектов образовательной среды (распределение статусов и ролей, гендерные, возрастные и национальные особенности обучающихся и педагогов, их ценности, установки, стереотипы и т.п.);
- коммуникационная сфера (стиль общения и преподавания, пространственная и социальная плотность среди субъектов образования и др.);
- организационные условия (особенности управленческой культуры, наличие творческих объединений преподавателей, инициативных групп, студенческого актива и др.).

Ю.Н. Кулюткин и С.В. Тарасов выделяют следующие основания типологизации образовательной системы [39]:

1. По стилю взаимодействия внутри среды: *конкурентная – кооперативная; гуманистическая – технократическая.*

2. По характеру отношения к социальному опыту и его трансляции: *традиционная – инновационная; национальная – универсальная.*
3. По степени творческой активности: *творческая – регламентированная.*
4. По характеру взаимодействия с внешней средой: *открытая – замкнутая.*

Характеристику некоторых типов среды представил в своих исследованиях польский педагог и общественный деятель Я. Корчак [30]:

- 1) *«догматический» тип* характеризуется наличием жестких традиций и авторитета, дисциплиной, пассивной позицией обучающихся;
- 2) *тип «безмятежного потребления».* Для «безмятежной» образовательной среды характерно доброжелательное отношение к обучающимся, отсутствие необходимой требовательности, в результате чего у них формируется пассивность и неспособность к деятельной, напряженной жизни;
- 3) *тип «внешнего лоска и карьеры»* формирует конкурентоспособность, упорство, деятельный прагматизм, равнодушие к другим;
- 4) *«идейный» тип.* «Идейная» (творческая) среда воспитывает личность с высокой самооценкой, активно осваивающую и преобразующую окружающий мир, открытую и свободную.

В основе создания того или иного типа образовательной среды лежат ценностно-смысловые доминанты восприятия мира и человека. При этом любая типология образовательной среды условна, поскольку в одном образовательном учреждении могут сочетаться разные, иногда противоречивые условия среды.

Значение понятия «образовательная среда» связано с процессом развития личности в соответствии с определенным социально обусловленным образцом. Данный тезис позволяет рассматривать образовательную среду как совокупность взаимосвязанных

материальных, пространственно-предметных, социальных компонентов и межличностных отношений [12, с. 38].

Таким образом, резюмируя сравнительные характеристики понятий «пространство» и «среда» применительно к системе образования, можно сделать следующие выводы.

Структура образовательного пространства определяется актуальными задачами, поставленными перед образовательным учреждением, гуманистической концепцией образования, логикой учебной и познавательной деятельности, требованиями современной цивилизации, особенностями развития региона и этапами личностного развития обучающегося.

Реализация ведущей цели образования в первую очередь обеспечивается открытой, социально богатой, культуротворческой окружающей средой. При этом необходимо учитывать потенциал и ресурсы внутренней учебной среды. Внутренняя среда складывается, а педагогом используется из предметно-пространственного, событийно-деятельностного, информационно-интеллектуального, художественного, досугового, валеологического окружения. Все это предоставляет обучающемуся пространство для развития, содействует формированию образа жизни и служит основанием для последующего взаимодействия с ней, оценивания ее и выстраивания индивидуальной стратегии и коммуникации с социальным окружением.

Образовательное пространство составляет совокупность материальных, пространственно-предметных компонентов, социальных факторов, межличностных отношений. Все основные компоненты и факторы взаимосвязаны, они дополняют, обогащают друг друга и влияют на каждого субъекта образовательного пространства.

Проектирование активной внутренней среды учебного заведения должно удовлетворять следующим критериям:

- признание приоритета самоценности индивидуума;
- смещение акцентов на собственную активность обучающегося;

- учет субъективного опыта каждого обучающегося;
- организация коммуникативной деятельности, межличностного общения.

Вокруг каждого студента всегда существует определенная образовательная среда. Она включает отдельные образовательные системы, реальных носителей профессиональной культуры и виртуальные образы, оказывающие определенное педагогическое влияние, природные и искусственные объекты и явления, которые влияют на формирующееся профессиональное мировоззрение. Также у каждого студента есть жизненное пространство – личная территория, друзья, круг общения и др. Это «личное» пространство накопления и проявления опыта деятельности и нормотворчества. Пространство становится образовательным тогда, когда на территории жизненного пространства студента ценности профессиональной культуры транслируются им самим во внутренний план действий. В отличие от культурной среды, образовательное пространство – это место и время для реализации студентом возможностей формирования собственного профессионального «Я» – преобразования себя через нормотворчество, через проявление способностей к самостоятельности.

Понятие образовательного пространства как условия и результата не столько деятельности педагогов, сколько собственной активности студентов, приводит к постулированию роли собственных сил последних. Соотнесение индивидуальной самобытности студента с профессиональной культурой становится сутью образовательного процесса, происходящего при создании образовательного пространства. Педагоги не столько транслируют готовую информацию, сколько сопровождают студентов в их личном постижении профессии через собственные ощущения. Базовый минимум знаний не отбрасывается, а существенно меняет место в образовании, следуя за развитием студента. Усвоение студентами профессиональных норм и достижений осуществляется посредством сопоставления и дополнения личных достижений студентов.

В образовательном пространстве происходит взаимодействие обучающего и обучаемого в активной внутренней среде.

Образовательное пространство в широком смысле понимается нами как совокупность образовательных институтов, образовательных процессов и образовательных сред, действующих на конкретной территории, набор определенным образом связанных между собой условий, которые могут оказывать влияние на человека, при этом в самом понятии пространства не подразумевается включенность в него человека.

Образовательное пространство представляет собой внутренне многообразную систему, элементы которой во взаимодействии обеспечивают достижение единой цели – развитие личности обучающегося. В образовательном пространстве среда выступает как параметр порядка в самоорганизующейся системе.

Среда охватывает психологическое, духовное, культурное, социальное и другое окружение при обязательном присутствии человека в ней. Помимо внешних сред (географическая, экологическая, социальная, культуротворческая, образовательная и др.), существуют внутренние (учебные) среды, являющиеся естественным фактором педагогического воздействия. В образовательной среде может сосуществовать множество учебных сред, однако, в отличие от образовательной среды, которая может возникать как организовано, так и стихийно, учебные среды всегда специальным образом организуются.

Таким образом, среда предполагает совокупность определенных объективных обстоятельств, которые, при наличии корректно заданной цели, в той или иной степени поддаются успешному управлению и мониторингу.

В современной научно-педагогической литературе, посвященной образовательной среде и образовательному пространству вузов, все чаще встречается понятие «гуманитарная образовательная среда», которая рассматривается как условие, способное обес-

печить формирование основ нового типа культурно-образовательного и социально-педагогического мышления.

Гуманитарная образовательная среда является культурно-образовательным пространством с приоритетом гуманистических и нравственных ценностей и обладает такими качественными характеристиками, как целостность, автономность и открытость. Гуманитарная образовательная среда создает условия для развития интересубъективного процесса образования, актуальных преобразований субъективности.

В качестве характеристики гуманитарной образовательной среды, которая в первую очередь относится к концентрируемому в ней содержанию образования (куда входят не только сами знания, но и эффективные способы деятельности), В.А. Козырев называет интегративность [24]. Именно это свойство, объективно присущее явлениям мира человека, должно стать определяющим в построении образовательного процесса, а следовательно, характеризовать образовательную среду. Среди отличительных свойств гуманитарной образовательной среды можно выделить ее многоаспектность, что позволяет понять и изучить какое-либо явление с разных позиций. Существенным свойством гуманитарной образовательной среды университета является универсальность получаемого образования. Это свойство обусловлено спецификой университетского образования. Свойство универсальности выдвигает на первый план необходимость овладения обучающихся универсальными способами действий по добыванию и обработке нового знания, которые могут оказаться востребованными при решении неизвестных пока профессионально и лично значимых задач. С другой стороны, универсальность образования всегда связывалась с его фундаментальным характером, позволяющим выявлять важнейшие закономерности явлений и процессов действительности, описанных в классических и новейших научных теориях и концепциях.

Важнейшим качеством гуманитарной образовательной среды является ее обширность, которая необходима для личностного

выбора обучающимся содержания, формы и способа получения образования в соответствии со своими личностно значимыми потребностями и целями. Это качество характеризует принципиальную избыточность в элементах гуманитарной образовательной среды, в особенности при ее сопоставлении с технократической образовательной средой. Обширность создает возможности для осуществления вариативного образовательного процесса как по содержанию, так и по используемым образовательным технологиям и ресурсам, что, несомненно, придает ему ярко выраженный гуманитарный характер. Кроме того, данное свойство образовательной среды создает предпосылки для построения личностно-ориентированной модели обучения, обладающей значительным гуманистическим потенциалом. Реализация личностно-ориентированной модели обучения подразумевает принципиальное изменение представления об отправной точке в этой модели. Традиционно в качестве такой отправной точки рассматривается объем знаний, который необходимо освоить и при необходимости воспроизводить. В личностно-ориентированном обучении такой точкой становится личность обучающегося, его предшествующий опыт, интеллектуальные свойства, внутренние установки и приоритеты и т.д. Знания служат лишь средством, которое позволяет расширить личностный опыт, обеспечить условия для личностного роста. Обширность образовательной среды университета предполагает, что она не исчерпывается системой факторов или условий, непосредственно связанных с процессом обучения. В связи с этим особую значимость приобретает та общая университетская среда, к которой относят традиции, морально-эмоциональный климат, атмосферу доброжелательности и взаимной ответственности, общие дела, имидж университета. Сюда же относится и та внеучебная деятельность (участие в работе творческих центров, творческих коллективов, клубов по интересам и т.п.), которая часто служит определенным стержнем личностного и профессионального развития.

Наконец, открытость образовательной среды университета предполагает возможность ее расширения в зависимости от личностных образовательных потребностей обучающихся [46].

Все описанные выше характеристики образовательной среды представлены в отечественных вузах в разных пропорциях и сочетаниях в зависимости от административных, финансовых, технологических возможностей того или иного учебного заведения, а также от уровня развития инфраструктуры, особенностей географического положения и специфики реализуемых образовательных программ. В следующем параграфе будет представлен анализ основных параметров образовательной среды Удмуртского государственного университета как классического высшего учебного заведения.

2.3. Образовательная среда Удмуртского государственного университета

В настоящее время приоритетным направлением развития образовательной среды любого современного университета, в том числе Удмуртского государственного университета, является повышение качества обучения посредством совершенствования воспитательной, учебно-методической, научно-исследовательской деятельности, осуществляемой в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) нового поколения и критериями потенциальных работодателей, предъявляемыми к «портфелю» профессиональных компетенций выпускников бакалавриата и магистратуры по каждому направлению и профилю подготовки.

Образовательная среда университета как смыслообразующая система может быть представлена в виде трех блоков, таких как социально-культурный, учебно-профессиональный и научно-исследовательский, интеграция которых способствует обеспечению индивидуализации образовательного процесса с целью формирова-

ния у обучающихся соответствующих компетенций, востребованных на современном рынке труда.

Разработка образовательной среды современного вуза предполагает:

- определение миссии университета;
- формулирование общих целей образовательного процесса;
- определение системы основополагающих принципов;
- проектирование образовательных подсистем, соответствующих миссии вуза и направленных на реализацию общих целей современной высшей школы;
- прогнозирование направлений развития образовательной среды вуза.

Удмуртский государственный университет (УдГУ), открытый в 1972 г. на базе Удмуртского государственного педагогического института (1931 г.), является старейшим и крупнейшим высшим учебным заведением Удмуртской Республики. История развития УдГУ представляет собой последовательную реализацию концепции классического университета в контексте интеграции фундаментального и прикладного естественно-научного, социально-гуманитарного и инженерно-технологического образования. В настоящее время Удмуртский государственный университет развивается как многопрофильный академический университетский комплекс, сочетающий традиции и новации в обучении, исследовании, формировании единого пространства культуры личности и социума [45].

Удмуртский государственный университет стал единственным вузом в Удмуртской Республике, прошедшим отбор для участия в Программе Министерства науки и высшего образования РФ «Приоритет-2030».

Более 60 % университетов, вошедших в Программу, представляют региональную высшую школу. В Приволжском Федеральном Округе в Программу прошел 21 вуз, в том числе и УдГУ.

Благодаря грантовой поддержке УдГУ получит дополнительные возможности для реализации Программы стратегического развития, разработанной при поддержке Правительства Удмуртской Республики. В частности, в рамках данной Программы будет реализовано 5 стратегических проектов, которые внесут вклад в социально-экономическое развитие региона и страны. Например, один из проектов вуза предполагает создание центра SMART-технологий, а также увеличение количества учебных мест.

Одним из самых значимых является проект *«Удмуртия в глобальном пространстве»*, его цель – сохранение и развитие удмуртского языка и культуры, повышение привлекательности Удмуртии в глобальном культурном и экономическом пространствах. Для достижения данной цели будет создана единая комплексная система по изучению и сохранению традиционной художественной культуры удмуртского народа, также будет актуализироваться и модернизироваться система туристических объектов и продукции предприятий Республики. Планируется создание лаборатории *«Виртуальные технологии в туризме»* для разработки аудиогидов, виртуальных туров и мобильных приложений для туристов и гостей Республики. Важной задачей данного проекта остается сохранение удмуртского языка, создание единой базы данных и создание электронной среды на всех уровнях обучения удмуртскому языку и культуре.

Кроме того, УдГУ реализует проект *«Интеллектуальный капитал развития региона»*, который связан с развитием системы образования Республики, а также проект *«Центр Смарт-компетенций цифровой трансформации УР»*, нацеленный на повышение цифровой зрелости экономики и социальной сферы Удмуртии, *«Новое качество жизни: ответ на современные биоэкологические вызовы»* развивает актуальные темы – экологию и биомедицину, *«Научный центр превосходства в области математики, механики и робототехники»* – обеспечит территориальное лидерство

в системе математического образования и науки, отраслевое научно-технологическое лидерство в области робототехники.

В соответствии с положениями стратегического проекта «Создание центра смарт-компетенций цифровой трансформации Удмуртской Республики» в УдГУ приобретена, установлена и подготовлена для штатной эксплуатации интерактивная видеостудия Jalinga, которая представляет собой программно-аппаратный комплекс с запатентованными цифровыми возможностями по созданию образовательного видеоконтента. Jalinga Premium включает автоматическое управление светом, зеркальный телесуфлер, который позволяет зачитывать текст, смотря в камеру, и видеть свое изображение, за счет чего создается впечатление, что спикер выступает перед зеркалом.

Опираясь на основные положения средового подхода, мы будем понимать образовательную среду УдГУ как сложившуюся педагогическую систему, в контексте которой осуществляется прямое и косвенное воздействие на студентов с целью их обучения и воспитания, как особую форму коммуникативного взаимодействия, которое перерастает в сотрудничество между самими студентами, а также между обучающимися и педагогами. В рамках образовательной среды формируются социально-психологическая структура коллектива, соответствующий психологический климат, организация передачи знаний студентам [7, 8, 35].

Миссия УдГУ, инициированная ректором, заслуженным работником высшей школы Российской Федерации, депутатом Государственного Совета Удмуртской Республики, Председателем Совета ректоров вузов Удмуртии, доктором исторических наук, профессором Галиной Витальевной Мерзляковой, состоит в обеспечении качества подготовки высококлассных специалистов, способствующих интеллектуальному, социально-экономическому и культурному развитию Удмуртии и России [106].

Университет видит свою задачу в улучшении своих конкурентных позиций в международном и национальном образователь-

ных пространствах, в укреплении своей роли как одного из ведущих учебных заведений в системе российского высшего образования, обеспечивающего:

- многопрофильные и междисциплинарные фундаментальные и прикладные научные исследования;
- условия для создания и развития научно-педагогических школ с целью привлечения талантливой молодежи к научно-образовательной и научно-исследовательской деятельности;
- подготовку научных кадров высшей квалификации в рамках магистратуры, аспирантуры и докторантуры;
- экспертно-аналитическую деятельность в области науки и образования;
- сотрудничество с институтами Российской Академии Наук и отраслевыми институтами, создание и развитие учебно-научных центров;
- развитие инновационной инфраструктуры, способствующей эффективному трансферу наукоемких технологий и создание конкурентоспособной продукции.

Роль УдГУ в регионе определяется его целевой установкой, суть которой заключается в реализации опережающей модели подготовки высококвалифицированных специалистов, востребованных в ключевых сферах экономической деятельности региона.

Стратегическими задачами инновационной политики университета, направленной на гуманитаризацию образовательной среды, являются [45]:

- содействие переходу региона на инновационную траекторию развития за счет генерации новых идей и технологий, расширения сектора наукоемких технологий, поддержки региональных научных школ и молодежной науки;
- поддержка инициатив, продвижения современных информационных и инновационных технологий, развития производственной деятельности вуза;
- применение новых управленческих подходов и решений;

- обеспечение диверсификации источников финансирования;
- продвижение конкурентоспособных и востребованных результатов интеллектуальной деятельности.

Структура образовательной среды УдГУ включает:

- субъекты и объекты образовательного процесса;
- социальный компонент образовательного процесса;
- пространственно-предметный компонент вуза (корпуса и помещения для занятий студентов и вспомогательных служб, спортивные объекты, прилегающие территории и т.п.);
- дидактический компонент (содержание, средства, формы и методы обучения, соответствующие целям образовательного процесса).

Значительный вклад в изучение образовательной среды учебного заведения внес В.А. Ясвин, в частности, в рамках разрабатываемой им эколого-личностной модели образовательной среды.

Помимо структуры и функций образовательной среды, исследователь выделил целый ряд ее основных характеристик, основанных на системе психодиагностических показателей, разработанных отечественными авторами для анализа отношений. Данная система основывается на общеметрических категориях и поэтому может быть использована для характеристики различных систем, в том числе и такой сложной системы, как образовательная среда [79, с. 114]. В предлагаемой Ясвиным В.А. системе выделяются 5 базовых параметров: *широта, интенсивность, модальность, степень осознаваемости, устойчивость* и 6 параметров «второго порядка»: *эмоциональность, обобщенность, доминантность, когерентность, принципиальность, активность*.

Раскроем более подробно характеристики образовательной среды, наиболее актуальные на современном этапе развития УдГУ.

Интенсивность образовательной среды представляет собой ее структурно-динамическую характеристику, которая показывает степень ее насыщенности условиями, влияниями и возможностями, а также концентрированность их проявления. Процедура экспертно-

го оценивания данной характеристики включает такие показатели, как уровень требований к знаниям обучающихся, интерактивные формы и методы, учебная нагрузка обучающихся, организация активного отдыха и др. [79].

Модальность образовательной среды является ее качественно-содержательной характеристикой и проявляется в одном из четырех значений, соответствующих типам воспитывающей среды, выделенных Я. Корчаком [29]:

- «догматическая» среда, способствующая развитию пассивности и зависимости обучающегося;
- «карьерная» среда, способствующая развитию одновременно активности и зависимости обучающегося (среда «внешнего лоска и карьеры»);
- «безмятежная» среда, способствующая свободному развитию обучающегося, но одновременно обуславливающая и формирование его пассивности (среда «безмятежного потребления»);
- «творческая» среда, способствующая свободному развитию активной личности («идейная» воспитывающая среда).

Широта образовательной среды рассматривается как ее структурно-содержательная характеристика, показывающая, какие субъекты, объекты, процессы и явления включены в данную среду; для определения количественного значения данной характеристики, как и многих последующих, В.А. Ясвин предлагает специальную процедуру экспертного оценивания, включающую такие показатели, как экскурсии, путешествия, посещение учреждений культуры, обмен педагогами и обучающимися, объем материальной базы, возможность выбора образовательных микросред (занятий в различных кружках, секциях, клубах; возможность выбора академической группы, педагогов) и др. [79, С. 119-124].

Осознаваемость образовательной среды является показателем сознательной включенности в нее всех субъектов образовательного процесса. Процедура экспертного оценивания данной характеристики включает такие показатели, как уровень осведомлен-

ности об учебном заведении, его символику, логотипы, внешние атрибуты, связь с выпускниками, взаимодействие обучающихся, обучающихся и родителей в реализации учебно-воспитательного процесса и др. [79, С. 128-133].

Обобщенность образовательной среды обеспечивает координацию деятельности всех ее субъектов. Для определения количественного значения данной характеристики используется экспертная оценка следующих показателей: команда единомышленников, концепция развития учебного заведения, формы работы с педагогическим коллективом, включенность обучающихся и родителей, реализация авторских образовательных моделей и др. [79, С. 134-138].

Эмоциональность образовательной среды характеризует степень соотношения в ней эмоционального и рационального компонентов. Для определения количественного значения данной характеристики используется экспертная оценка таких показателей, как взаимоотношения в педагогическом коллективе, взаимоотношения с обучающимися и их родителями, эмоциональная оформленность пространственно-предметной среды и др. [79, С. 138-141].

Доминантность образовательной среды характеризует значимость данной локальной среды в общей системе ценностей субъектов образовательного процесса. Для определения количественного значения данной характеристики используется экспертная оценка таких показателей, как значимость данной среды для педагогов, для обучающихся и для их родителей и др. [79, С. 142-143].

Когерентность образовательной среды определяет степень согласованности влияния на личность данной локальной среды с влиянием других факторов среды обитания. Для определения количественного значения данной характеристики используется экспертная оценка таких показателей, как преемственность с другими образовательными учреждениями, региональная интеграция, широкая социальная интеграция и др. [79, С. 145-147].

Социальная активность образовательной среды служит показателем ее социально-ориентированного созидательного потенци-

ала и экспансии данной среды в среду обитания. Для определения количественного значения данной характеристики используется экспертная оценка таких показателей, как трансляция достижений, работа со средствами массовой информации, социальные инициативы, социальная значимость выпускников и др. [79, С. 148-151].

Мобильность образовательной среды находит свое выражение в способности среды к органичным эволюционным изменениям в контексте взаимодействия со средой обитания. Для определения количественного значения данной характеристики используется экспертная оценка таких показателей, как мобильность целей и содержания, методов, кадрового обеспечения и средств образования, уровень академической мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава и др. [79, С. 152-155].

Устойчивость образовательной среды отражает ее стабильность во времени. Для определения количественного значения данной характеристики используется экспертная оценка ряда показателей, демонстрирующих усиление или ослабление устойчивости (период, на протяжении которого ректор возглавляет учебное заведение, стабильность администрации, общий срок существования учебного заведения и др.) [79, С. 155-159].

Одной из ключевых подсистем образовательной среды УдГУ является цифровая образовательная среда.

Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС, система электронного обучения) УдГУ (LMS MOODLE) (<https://distedu.ru/>) была внедрена в 2014 году и в структурированном виде может быть представлена в виде четырех взаимосвязанных компонентов:

- *административного;*
- *нормативного;*
- *информационного;*
- *учебного;*
- *технологического.*

Представим краткую характеристику каждого из выделенных компонентов.

Административный компонент ЭИОС охватывает административно-управленческий аппарат университета и его структурных подразделений, осуществляющих общее руководство и управление функционированием ЭИОС.

Нормативный компонент ЭИОС университета формируется посредством введения в действие и внесения необходимых изменений в систему локальных нормативных актов, регулирующих функционирование ЭИОС университета, а также порядок ее применения при реализации основных образовательных программ (ООП) и рабочих программ учебных дисциплин (РПД) на всех уровнях образования и направлениях подготовки.

Информационный компонент ЭИОС аккумулирует следующие параметры:

- электронные версии учебных планов, рабочих программ учебных дисциплин, рабочих программ практик, электронный учебно-методический комплекс дисциплины и т.д.;
- данные о ходе образовательного процесса, результаты промежуточной аттестации и общие итоги освоения ООП;
- электронные портфолио обучающихся;
- электронные версии учебных и дидактических материалов (учебные пособия, учебно-методические пособия, учебники) и иные электронные библиотечные ресурсы, предлагаемые научной библиотекой университета.

Учебный компонент ЭИОС университета непосредственно связан с формированием и обеспечением организационно-методических и кадровых условий реализации основных образовательных программ, а также с разработкой методических рекомендаций относительно основных видов учебной деятельности и форм организации учебного процесса.

Технологический компонент ЭИОС включает в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные

ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися основных образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся. Ключевыми структурными элементами в данном контексте являются:

- программно-технический комплекс «Интегрированная информационно-аналитическая система» (ИИАС (<http://io.udsu.ru/st/uiio.portal>));
- система электронного обучения УдГУ (LMS MOODLE) (<https://distedu.ru/>);
- электронная библиотека (<http://lib.udsu.ru/>);
- корпоративная служба электронной почты (...@udsu.ru; ...@uni.udm.ru);
- файловые хранилища корпоративной сети ИИАС (<http://io.udsu.ru/st/uiio.portal>, <https://io.udsu.ru/uiio/portaliias.present>);
- виртуальные рабочие места (личный кабинет студента, личный кабинет сотрудника) (<https://io.udsu.ru/uiio/portaliias.present>, <https://distedu.ru/>);
- доступ к сервисам видеоконференций AdobeConnect, Zoom, Mirapolis (<https://udsu.adobeconnect.com>, <https://zoom.us/ru-ru/meetings.html>, <https://www.mirapolis.ru/>);
- доступ к системе «Антиплагиат УдГУ» (<https://udsu.antiplagiat.ru>).

В соответствии с требованиями и основными положениями ФГОС ВО 3++ электронная информационно-образовательная среда университета обеспечивает:

1. Доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, рекомендованным в рабочих программах.

2. Доступ к изданиям электронных библиотечных систем, указанным в рабочих программах (ЭБС «Лань» ЭБС «IPRbooks» ЭБС «Юрайт», ЭБС «УдНОЭБ» и др.).
3. Проведение всех видов занятий, процедур оценивания результатов обучения и сформированности ключевых компетенций, реализация которых предполагает применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.
4. Формирование электронного портфолио обучающихся, в том числе предоставление возможности сохранения работ обучающихся, рецензий и иных экспертных оценок на эти работы всеми участниками образовательного процесса.
5. Обратную связь и взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействие посредством сети «Интернет».
6. Фиксацию и мониторинг хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения образовательной программы.
7. Проведение гуманитарной экспертизы как необходимого этапа формирования цифровой культуры обучающихся [70].

В целях реализации Программы развития УдГУ «Приоритет-2030» университет развивает технические возможности Системы электронного обучения УдГУ (distedu.ru) в рамках политики в области цифровой трансформации (направление «Цифровая трансформация образования», мероприятия «Развитие ЭИОС в соответствии с потребностями участников образовательного процесса», «Внедрение в образовательный процесс цифровых инструментов и технологий»). В частности, разработано и готово к использованию мобильное приложение Moodle для учебы и работы в ЭИОС университета: download.moodle.org/mobile.

Реализация электронного образования в УдГУ актуализирует проблему гуманитаризации образовательной среды в контексте переориентации учебного процесса на формирование поискового, образного, творческого мышления обучающихся, обеспечение

условий для академической и профессиональной мобильности субъектов образовательного процесса. В свою очередь, это предполагает создание образовательной среды, максимально отвечающей гуманистическим ценностям и идеалам, а также интеграцию естественно-научного, технического и гуманитарного знания как целостной совокупности знаний о человеке, природе, обществе и культуре.

Вуз одновременно является и особым образовательным, исследовательским и культурным центром и выступает не только объектом, но и субъектом гуманизации общественной жизни, в том числе и системы образования [64].

Обобщая все описанные выше прогнозы и тенденции, перечислим требования, которым должна отвечать образовательная среда современного высшего учебного заведения, взяв за основу исследование, проведенное учеными Воронежского государственного университета Борисовым И.И. и Запрягаевым С.А. [9].

Образовательная среда вуза должна быть:

- **универсальной**, то есть система полученных знаний должна быть эвристической по содержанию и интернациональной по форме; эвристичность обеспечит получившего такое образование на весь активный период жизни, а интернациональность – диверсификацию образования;
- **открытой** в мировом масштабе;
- **адекватной** потребностям и особенностям развития конкретного государства;
- **конкурентоспособной**, представляющей собой совокупность конкурентных взаимодействий рыночных агентов, направленных на получение конкурентных преимуществ и их максимально выгодную реализацию на рынке, координируемых установленными на каждом конкретном отраслевом рынке институциональными ограничениями [18, с. 19];

- **доступной** для лиц, имеющих склонности к творчеству и исследованию, и для лиц всех возрастов, желающих получить образование;
- **разнообразной** по формам обучения для удовлетворения всех потребностей и в связи с общемировыми тенденциями;
- **инструментом** утверждения гуманистических ценностей мирового сообщества;
- **транслятором** культурно-исторических ценностей и **носителем** духовно-нравственных принципов;
- **способной** формировать академическую и научную элиту конкретного государства и мирового сообщества;
- **источником** просвещения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образовательная деятельность – это основная классическая функция университета, заключающаяся в подготовке востребованных специалистов и профессионалов. Основная проблемная зона, которая детерминирует существенные и перманентные преобразования образовательной деятельности в настоящее время, – это необходимость соответствия современным и будущим потребностям общества, экономики, рынка труда.

Сегодня университет не может оставаться закрытой консервативной образовательной площадкой, реализующей образовательный контент исключительно на основе своих внутренних интересов, возможностей и потенциала профессорско-преподавательского состава, сложившихся традиционных укладов, научных школ и направлений в отрыве от внешней среды, которая заставляет университеты значительно трансформировать образовательные программы, технологии, образовательную политику в целом в соответствии с актуальными и динамично изменяющимися запросами общества. Более того, университет сегодня должен обладать ресурсами для обеспечения опережающего образования, то есть должен готовить специалистов для профессий будущего, и тем самым конструировать профессиональный ландшафт общества будущего [71].

Опережающее образование предусматривает:

1. Ориентацию системы образования на перспективные потребности.
2. Повышение уровня адаптации и включения учебных заведений в сферу рыночных отношений и использования ими новых экономических механизмов собственного финансового обеспечения с целью стабилизации и улучшения финансового состояния и укрепления материально-технической базы.
3. Повышение качества образования, формирование у студентов мотивации к постоянному обновлению знаний, к актуализации и расширению профессиональных и личных компетенций.

Основой формирования модели опережающего образования является развитие личности, направленное на формирование ее новых профессиональных и личностных качеств, призванных адаптировать человека к жизни и работе в условиях неопределенности, быстрых изменений внешней среды. Реализация модели опережающего образования призвана обеспечить повышение профессиональной мобильности и конкурентоспособности выпускников учебных заведений.

Развитие современного высшего образования определяется общими мировыми тенденциями и находится под влиянием глобальных вызовов.

Таким образом, основной вектор развития современного высшего образования может быть задан в направлении актуализации и реструктуризации основных образовательных программ и рабочих программ по ключевым дисциплинам в контексте новой философии образования, которая была бы не только адекватна изменившимся условиям существования человека в современной социально-экономической и информационной среде, но и способствовала бы методологическому расширению и содержательной диверсификации образовательных технологий и моделей, ориентированных на человека [77].

Обобщение опыта Удмуртского государственного университета позволяет заключить, что «гуманистический потенциал» цифровых образовательных ресурсов может быть обусловлен тремя параметрами:

- организация содержания образования на основе полисубъектного и индивидуально-творческого характера образовательного процесса, с учетом предшествующего опыта обучающихся, осмысления и удовлетворения их личностно значимых образовательных потребностей;
- выстраивание индивидуального образовательного маршрута обучающегося как процесса конструирования и присвоения

субъективно нового знания, а также способов его получения;

- широкий спектр педагогических технологий, направленных на интенсификацию образовательного процесса и развитие гуманистической направленности личности (организация и осуществление проектной деятельности, различные online-формы групповой работы и работы в команде, составление и презентация в online интеллектуальных карт, геймификация и др.) [25].

Цифровые технологии позволяют расширить и диверсифицировать «гуманистический потенциал» образовательных подходов, основанных на субъект-субъектной модели взаимодействия участников образовательного процесса, в частности, таких ключевых подходов, как личностно-ориентированный, социально-коммуникативный и системно-деятельностный.

Кроме того, достижение достаточного уровня цифровых компетенций у выпускников гуманитарных вузов значительно повышает их конкурентоспособность и востребованность на современном рынке труда, расширяет возможности построения и модификации карьерной траектории. Наличие цифровых компетенций в «портфеле компетенций» выпускника гуманитарного вуза позволит ему находить, понимать, анализировать и корректно использовать информацию, предоставленную во множестве разнообразных форматах и источниках.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Развитие экспорта российского образования: ориентация на потребность национальных рынков труда / А.О. Аверьянов, В.А. Гуртов, Д.Н. Семенов, В.И. Круглов // Высшее образование в России. – Т. 30, №4. – С. 9-21.
2. Адаптивное обучение // Дайджест. –2021. – №3.– 30 с. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1862933132/DAJDZhEST.mart.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Аллагулов, А.М. Образовательная политика в России на современном этапе / А.М. Аллагулов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2011. – Том. 1, №57. – С. 68-72.
4. Белокрылова, Н.В. Гуманистическая центрация педагога: актуальность, теория, пути развития: коллективная монография / Н.В. Белокрылова, М.Н. Сираева, Г.С. Трофимова. – Ижевск: Издательский Центр «Удмуртский университет», 2019. – 130 с.
5. Бермус, А.С. Теоретическая педагогика: учебное пособие / А.С. Бермус. – Ростов- на-Дону: Педагогический институт ЮФУ, 2010. – 136 с.
6. Бессонов, Р.В. Специфика обучения в профильной школе: содержание и процесс / Р.В. Бессонов, О.П. Околелов, // Педагогика. – 2006. – №7. – С. 23-29.
7. Болотин, А.Э. Типологические признаки образовательной среды, необходимые для эффективного профессионального развития курсантов в вузах внутренних войск МВД России / А.Э. Болотин, А.Н. Сивак // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 5 (99). – С. 16-21.
8. Болотин, А.Э. Типологические признаки образовательной среды необходимые для эффективного физического развития студентов вузов / А.Э. Болотин // Теория и практика физической культуры. – 2015. – №9. – С. 15-19.

9. Борисов, И.И. Тенденции развития высшего образования в XXI веке / И.И. Борисов, С.А. Запрягаев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2000. – №1. – С. 13–29.
10. Борисова, Т.Ф. Образовательное пространство как фактор социального воспитания школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.06. / Т.Ф. Борисова. – Москва, 1999. – 205 с.
11. Бронфенбреннер, У. Два мира детства. Дети в США и СССР / У. Бронфенбреннер. – Москва: Прогресс, 1976 – 168 с.
12. Виленский, М.Я. Образовательное пространство как педагогическая категория / М.Я. Виленский // Педагогическое образование и наука: научно-методический журнал. – 2002. – №2. – С. 8-12.
13. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – Москва: Педагогика, 1991. – 480 с.
14. Герасимов, Г.И. Культурно-образовательное пространство: сущность и реалии становления (социально-философский анализ) / Г.И. Герасимов, Л.Н. Павленко. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2003. – 112 с.
15. Данилюк, А.Я. Образовательное пространство как предмет методологической рефлексии / А.Я. Данилюк // Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк. – Москва; Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004. – С. 15-70.
16. Джапарова, Р.Н. Маркетинг услуг профессионального образования / Р.Н. Джапарова // Маркетинг. – 2005. – №4. – С. 55-65.
17. Ефимов, В.С. Форсайт высшей школы России-2030: базовый сценарий – «конверсия» высшей школы / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – №3 (85). – С. 6-21.

18. Жук, А.А. Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики / А.А. Жук // Современная конкуренция. – 2011. – №4 (28). – С. 15-22.
19. Зайчикова, С.А. Стратегия маркетинга высшего учебного заведения в системе открытого образования: монография / С.А. Зайчикова, И.Н. Маяцкая. – Москва: Изд-во РГСУ, 2006. – 115 с.
20. Зотов, В.Н. Разработка стратегии и тактики маркетинговой деятельности вузов на рынке образовательных услуг и научно-технической продукции: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / В.Н. Зотов. – Москва: РЭА им. Г.В. Плеханова, 1997. – 21 с.
21. Иванов, Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. / Д.В. Иванов. – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2002. – 224 с.
22. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
23. Клячко, Т.В. Образование в России и мире: основные тенденции / Т.В. Клячко // Образовательная политика. – 2020. – №1(81). – С. 26-40.
24. Козырев, В.А. Построение модели гуманитарной образовательной среды / В.А. Козырев // Педагог: наука, технология, практика. – 1999. – №7. – С. 23-32.
25. Колоницкая, О.Л. Гуманитарная среда – один из способов решения проблем высшего профессионального образования / О.Л. Колоницкая // Молодой ученый. – 2012. – №5 (40). – С. 431-435.– URL: <https://moluch.ru/archive/40/4698/>. (дата обращения: 15.05.2022).
26. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об образовании» / отв. ред. В.И. Шкатулла. – 2-изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2001. – 778 с.
27. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011-2020 гг. // Вестник международных орга-

- низаций: образование, наука, новая экономика. – 2010. – №1.– С. 96-106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-eksporta-obrazovatelnyh-uslug-rossiyskoj-federatsii-na-period-2011-2020-gg> (дата обращения: 30.04.2022).
28. Копылов, М. Мир в цифрах: справочник / М. Копылов. – Москва: Олимп-Бизнес, 2015. – 272 с.
 29. Корчак, Я. Избранные педагогические произведения / Я. Корчак. – Москва: Педагогика, 1979. – 473 с.
 30. Корчак, Я. Как любить ребенка / Я. Корчак. – Москва: Книга, 1980. – 481 с.
 31. Крайник, В Л. Высшее образование в России: тенденции и перспективы развития / В Л. Крайник // Биологический вестник Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого. – 2015. – №1а (14). – С. 81-85.
 32. Краснова, Г.А. Поколение учащихся за рубежом / Г.А. Краснова, Н.А. Пыхтина // Аккредитация в образовании. – 2016. №4 (88). – С. 8-11.
 33. Краткий педагогический словарь / под ред. Г.А. Андреевой, Г.С. Вяликовой, И.А. Тютюковой. – М.: В. Секачев, 2005 – 181 с.
 34. Кривых, С.В. Соотношение понятий «среда» и «пространство» в социокультурном и образовательном аспектах / С.В. Кривых // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – №2 (27). – С. 14-18.
 35. Кряж, А.В. Технология управления профессиональной деятельностью профессорско-преподавательского состава в филиалах вуза / А.В. Кряж // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2007. – №3 (29). – С. 83-89.
 36. Кузык, Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2011. – 604 с.
 37. Кузьменков, М.Ю. Экспорт образовательных услуг Российской Федерации / М.Ю. Кузьменков, А.Д. Левашенко // Российский

- внешнеполитический вестник. – 2018. – №4. – С. 39-50.
38. Кузьминов, Я.И. Направления развития образования в России / Я.И. Кузьминов // XII Междунар. науч. конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Кн. 1. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – С. 75-87.
 39. Кулюткин, Ю.Н, Тарасов, С.В. Образовательная среда и развитие личности / Ю.Н Кулюткин, С.В. Тарасов // Новые знания. – 2001. – №1. – С. 6-7.
 40. Кургузов, В.Л. Гуманитарная среда технического ВУЗа: Методология. Опыт. Проблемы / В.Л. Кургузов. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 1997. – 184 с.
 41. Липкина, Е.Д. Конкурентоспособность вузов на современном рынке образовательных услуг: монография / Е.Д. Липкина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – 136 с.
 42. Лукашенко, М.А. Высшее учебное заведение на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления / М.А. Лукашенко. – М.: Маркет ДС, 2003. – 356 с.
 43. Макареня, А.А. Культуротворческая среда: статус, структура, функционирование / А.А. Макареня. – Тюмень: ТОГИРРО, 1997. – 66 с.
 44. Меликян, А.В. Внутренние факторы результативности экспорта образования в российских вузах / А.В. Меликян // Вопросы образования. – 2018. – №3. – С. 146-179.
 45. Мерзлякова, Г.В. Удмуртский государственный университет: основные достижения в цифрах и фактах / Г.В. Мерзлякова, Н.А.Трубицына, С.С. Савинский. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 186 с.
 46. Мирветалиева, С.З. Гуманитарная образовательная среда вуза: теоретический аспект / С.З. Мирветалиева // Научный потенциал регионов на службу модернизации. – Астрахань: АИСИ, 2012. – №1 (2). – С. 201-206.
 47. Миронова, С.В. Экспорт высшего образования в России: обзор теоретических подходов и практических решений / С.В. Миро-

- нова, Н.С. Тимченко // Социодинамика. – 2020. – №11. – С. 65-80.
48. Мойсеюк, Н.Е. Педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н.Е. Мойсеюк. – 5-е изд., доп. и перераб. – Киев: Саммит-книга, 2007. – 655 с.
49. Наливайко, Н.В. Образовательные политика и ценностные ориентиры отечественного образования / Н.В. Наливайко // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2012. – Том 10, вып. 3. – С. 169-173.
50. Неверов, А.В. Проект «5-100» некоторые промежуточные итоги / А.В. Неверов, Г.А. Ключарев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18, вып. 1. – С. 100-116.
51. Николаева, Е.М. Образование в обществе потребления / Е.М. Николаева, М.Д. Щелкунов // Философия образования. – 2009. – №1. – С. 11-19.
52. Образование-2030: дорожные карты будущего. Результаты первого российского этапа исследования / Д. Песков, П. Лукша, И. Савчук, М. Кожаринов, Е. Картаева. – URL: <http://www.myshared.ru> (дата обращения: 25.02.2022).
53. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. – М., 2018. – 74 с. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/ (дата обращения: 10.02.2022).
54. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский – М.: Высшая школа, 2004. – 511 с.
55. Пономарев, Р.Е. Образовательное пространство как основополагающее понятие теории образования / Р.Е. Пономарев // Педагогическое образование и наука. – 1999. – № 2. – С. 29-31.
56. Постиндустриальный переход в высшем образовании России: на примере анализа развития рынка образовательных услуг Северо-Запада РФ / под руководством В.Н. Княгинина. – СПб.: Из-

- дательский дом «CORVUS»; Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», 2005. – 128 с.
57. Приоритетный проект «Экспорт образования» // Правительство России. – URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 15.01.2022).
58. Пушкарева, Е.А., Наливайко, Н.В. Формирование отечественной системы образования в современных условиях // Философия образования. – 2010. – №1. – С. 25-29.
59. Развитие и состояние дел в области образования взрослых // Национальный доклад РФ. – URL: https://uil.unesco.org/fileadmin/multimedia/uil/confintea/pdf/National_Reports/Asia%20-%20Pacific/Russian_Federation.pdf (дата обращения: 10.01.2022).
60. Ракитина, Е.А. Информационные поля в учебной деятельности / Е.А. Ракитина, В.Ю. Лыскова // Информатика и образование. – 1999. – №1. – С. 19-25.
61. Румянцева, С.Ю. Проблема движения экономической материи и механизм экономического цикла / С.Ю. Румянцева // Проблемы современной экономики. – 2012. – №1 (41). – С. 29-34.
62. Рябинина, А.М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования / А.М. Рябинина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – №85. – С. 236-261. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-obrazovatelnyh-uslug-na-mirovom-rynke-obrazovaniya> (дата обращения: 28.01.2021).
63. Садовничий, В.А. Высшая школа России: традиции и современность. Доклад на VII съезде Российского союза ректоров / В.А.Садовничий // Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2002. – №12. – С. 7-13.
64. Сизова, Ю.С. Гуманитаризация высшего образования как направление его гуманизации / Ю.С. Сизова // Материалы VIII Междунар. науч. конф. – Самара: ООО «Издательство АС-ГАРД», 2016. – С. 261-266.

65. Слободчиков, В.И. Психологические основы личностно-ориентированного образования / В.И. Слободчиков // Мир образования – образование в мире. – 2001. – №1. – С. 14-28.
66. Солдаткин, В.И. Современная государственная образовательная политика: социальные императивы и приоритеты: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.10 / В.И. Солдаткин. – М., 2000. – 413 с.
67. Сон, Т.А. Формирование рынка образовательных услуг / Т.А. Сон. – URL: www.marketing.spb.ru (дата обращения: 20.01.2022).
68. Сорокин, П. Социальная и культурная мобильность / П. Сорокин // Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 297-307.
69. Стрижов, А.М. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений / А.М. Стрижов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – №3. – С. 47-50.
70. Строков, А.А. Цифровая культура и ценности российского образования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / А.А. Строков. – Н. Новгород, 2021. – 21 с.
71. Тенденции развития высшего образования в мире и в России. Аналитический дайджест-доклад. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2021. – 199 с.
72. Терещенко, Н.Н. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы: монография / Н.Н. Терещенко. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2005. – 267 с.
73. Хабермас, Ю. Идея университета. Процессы обучения / Ю. Хабермас // Alma Mater. Вестник высшей школы. – 1994. – № 4. – С. 9-18.
74. Хакимов, Э.Р. Моделирование основных характеристик образовательного пространства / Э.Р. Хакимов // Образовательное пространство и современная инновативная культурная среда: грани взаимодействия: сб. научных статей. – Н. Новгород: НФ УРАО, 2010. – С. 37-45.

75. Ченцов, А.О. О бизнесе образовательных услуг / А.О. Ченцов // Высшее образование в России. – 1999. – №2. – С. 120-123.
76. Черепанова, Т.Б. Тренды и тенденции современной образовательной практики / Т.Б. Черепанова // Вестник Омского государственного педагогического университета: Гуманитарные исследования. – 2019. – №2 (23). – С. 139-141.
77. Чернецов, П.И. Образование подрастающего поколения в условиях постиндустриального общества как социально-педагогическая проблема / П.И. Чернецов // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2012. – №19 (273), вып. 26. – С. 137-140.
78. Юрина, Е.А. Национальные проекты в российской экономике: текущее состояние реализации и перспективы / Е.А. Юрина // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Экономика. – 2007. – Вып. 7. – С. 236-243.
79. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
80. Eder, J. Exploring factors influencing student study abroad destination choice / J. Eder, W.W. Smith, R.E. Pitts // Journal of teaching in travel and tourism. – 2010. – Vol. 10, iss. 3. – P. 232-250.
81. Filip, A. A Global analysis of the educational market environment / A. A Filip, // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2012. – No. 46. – P. 1552-1556.
82. Choosing a major in higher education: profiles of students' decision-making process / V. Germeijs, K. Luyckx, G Notelaers, L. Goossens, K. Verschueren // Contemporary Educational Psychology. – 2012. – Vol. 27, No. 3. – P. 229-239.
83. Jones, E.J. Graduate employability and internationalization of the curriculum at home / E.J. Jones // International Higher Education. – 2014. – Vol. 78. – P. 6-8.
84. Factors influencing international student's decision in choosing study destination abroad / H. Jupiter, I.W. Othman, N.M. Suki, S.Y. Muhammad, H.Awang, A.R. Rudie // Labuan e-Journal of Muamalat

- and Society. – 2017. – Vol. 11. – P. 86-97.
85. Lee, S.W. Circulation East to East: Understanding the push-pull factors of Chinese students studying in Korea / S.W. Lee // *Journal of studies in international education*. – 2017. – Vol. 21, iss. 2. – P. 170-190.
 86. Liebowitz, J. Thoughts on recent trends and future research perspectives in big data and analytics in higher education / J. Liebowitz // *Big data and learning analytics in higher education: Current theory and practice*. – January, 2016. – P. 717.
 87. Mazzarol, T. "Push-pull" factors influencing international student destination choice / T. Mazzarol, G.N. Soutar // *International Journal of Educational Management*. – 2002. – Vol. 16, iss. 2. – P. 82-90.
 88. Marginson, S. Competition and markets in higher education: a "glonacal" analysis / S. Marginson // *Policy Futures in Education*. – 2004. – Vol. 2, No. 2. – P. 175-244.
 89. McManus, R. A methodology to understand student choice of higher education institutions: the case of the United Kingdom / R. A McManus // *Journal of Higher Education Policy and management*. – 2017. – Vol. 39, iss. 4. – P. 390-405.
 90. Project Atlas infographics 2019 // *The Power of International Education*. – URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data%20/Infographics/2019-Project-Atlas-Infographics> (дата обращения 10.03.2022).
 91. Trade in Educational Services: Trends and Emerging Issues // OECD. 2002. – URL: <http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/2538356.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).
 92. Wilkins, S. Student choice in higher education: motivations for choosing to study at an international branch campus / S. Wilkins, M.S. Balakrishan, J. Huisman // *Journal of studies in international education*. – 2012. – No. 16 (5). – P. 413-433.
 93. Yost, M. Tangible evidence in marketing a service: The value of a campus visit in choosing a college / M. Yost, S. Tucker // *Journal of Marketing for Higher Education*. – 1995. – No. 6(1). – P. 47-67.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

94. Паспорт национального проекта «Образование». – URL: <https://base.garant.ru/72192486/> (дата обращения: 10.01.2022).
95. Форсайт высшего образования в России: обзор прогнозов инновационного развития. – URL: https://bstudy.net/880558/ekonomika/forsayt_vysshego_obrazovaniya_rossii_obzor_prognozov_innovatsionnogo_razvitiya (дата обращения: 5.04.2022).
96. Топ-10 трендов высшего образования по версии преподавателей. – URL: <https://chr.rbc.ru/chr/16/07/2021/60f18e8b9a79471e77e46211>(дата обращения: 30.03.2022).
97. Полезные материалы об обучении за рубежом. – URL: https://edunews.ru/education-abroad/sistema_obrazovaniya/vysshee.html (дата обращения: 05.02.2022).
98. Форсайт технологии. – URL: <http://www.foresight-russia.ru> (дата обращения: 10.02.2022).
99. О приоритетном проекте «Экспорт образования». – URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 8.01.2022).
100. Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». – URL: <http://government.ru/projects/selection/653/> (дата обращения: 27.02.2022).
101. Навыки XXI века: новая реальность в образовании. – URL: <http://hr-inspire.ru/?p=3520> (дата обращения: 15.03.2022).
102. The power of international education. – URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data%20/Infographics/2019-Project-Atlas-Infographics> (дата обращения: 15.04.2022).
103. Газета Коммерсант: официальный сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 25.04.2022).
104. Опорные вузы: особенности и преимущества. – URL: <https://lala.lanbook.com/opornye-vuzy-osobennosti-i->

- preimushchestva (дата обращения: 11.01.2022).
105. Перечень вузов, отобранных для участия в программе «Приоритет 2030». – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=40462&lang=ru (дата обращения: 18.02.2022).
 106. Особенности формирования образовательной среды современного университета. – URL: <https://naukarus.com/osobennosti-formirovaniya-obrazovatelnoy-sredy-sovremennogo-universiteta> (дата обращения: 15.01.2022).
 107. Электронный диплом. – URL: <https://www.pnp.ru/social/deputat-royasnila-zachem-nuzhen-elektronnyu-diplom.html> (дата обращения: 20.03.2022).
 108. Программа «Приоритет 2030»: официальный сайт. – URL: <https://priority2030.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).
 109. Российская газета: официальный сайт. – URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 25.02.2022).
 110. О высшем образовании в России для иностранных студентов: официальный сайт. – URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/sovremennaya-sistema-obrazovaniya-v-rossii/> (дата обращения: 10.01.2022).
 111. Бюджетные расходы на образование. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/12549109> (дата обращения: 11.04.2022).
 112. Что такое форсайт и как им пользоваться. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5eb542c89a79470ed74f2d21> (дата обращения: 09.01.2022).
 113. Школа управления «Сколково»: официальный сайт. – URL: <https://trends.skolkovo.ru/2017/10/10-trendov-budushhego-obrazovaniya/> (дата обращения: 18.01.2022).
 114. Национальные проекты РФ. Проект «Образование». – URL: <https://xn--80aaparmemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie> (дата обращения: 5.02.2022).
 115. Проект 5-100. – URL: <https://www.5top100.ru/about/more-about/> (дата обращения: 30.01.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

<https://education.forbes.ru/authors/rating-vuzov-2021>

Рейтинг лучших университетов России 2021 по версии Forbes

№	Название	Качество образования (30)	Нетворкинг (30)	Работодатели (30)	Международное признание (10)	Итог
1	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	24,24	28,77	26,35	6,43	85,78
2	Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова	15,72	28,34	24,47	10,00	78,53
3	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	27,63	19,13	21,58	5,71	74,05
4	Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)	19,24	20,71	23,68	7,86	71,50
5	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	20,11	17,54	20,53	4,29	62,47
6	Национальный исследовательский	24,71	18,77	14,28	4,29	62,03

	университет ИТ-МО					
7	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	22,90	16,50	16,28	2,86	58,53
8	Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)	13,05	17,81	22,52	5,00	58,38
9	Санкт-Петербургский государственный университет	17,98	20,18	12,35	6,43	56,94
10	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	18,66	16,74	12,63	4,29	52,31
11	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина	15,62	15,51	16,85	3,93	51,91
12	Университет Иннополис (АНО ВО «Университет Иннополис»)	23,53	19,63	8,08	0,00	51,25
13	Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Рос-	15,54	27,54	5,97	2,14	51,20

	сийской Федерации МГИМО					
14	Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова	16,97	16,60	15,82	1,43	50,82
15	Российская экономическая школа (институт)	16,15	20,00	14,21	0,00	50,36
16	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	18,79	18,43	7,31	5,71	50,25
17	Санкт-Петербургский горный университет	13,84	17,47	15,53	2,50	49,35
18	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации РАНХиГС	12,41	18,41	13,16	1,07	45,05
19	Российский университет дружбы народов	22,65	15,80	3,29	2,86	44,59
20	Национальный исследовательский университет «МЭИ»	17,83	15,98	10,39	0,36	44,56
21	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации	11,37	19,15	13,35	0,00	43,87
22	Казанский (Приволжский) федеральный универси-	15,86	17,30	5,80	4,29	43,24

	тет					
23	Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина	14,61	18,67	9,54	0,36	43,17
24	Национальный исследовательский Томский государственный университет	19,79	16,28	2,63	3,57	42,27
25	Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева	11,86	16,64	12,08	0,00	40,58
26	Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»)	16,09	16,46	5,46	1,79	39,79
27	Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)	19,65	18,28	1,12	0,36	39,41
28	Государственный	14,84	17,79	6,32	0,00	38,96

	университет управления					
29	Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»	15,61	14,95	8,00	0,00	38,56
30	Санкт-Петербургский государственный экономический университет	11,95	17,43	9,10	0,00	38,48
31	Московский политехнический университет	14,55	14,84	8,68	0,00	38,07
32	Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) МАИ	13,86	15,93	7,72	0,36	37,86
33	Московский государственный лингвистический университет	15,76	17,62	3,77	0,00	37,16
34	Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева	13,23	16,10	5,98	1,79	37,09
35	Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина	17,84	19,11	0,00	0,00	36,95
36	Южный федеральный университет (ЮФУ)	13,00	15,82	5,93	1,79	36,54
37	Балтийский государственный технический университет «ВОЕН-	12,46	14,06	9,98	0,00	36,50

	МЭХ» имени Д.Ф. Устинова					
38	Московская высшая школа социальных и экономических наук	18,43	17,80	0,00	0,00	36,23
39	Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)	14,32	13,59	7,04	1,07	36,02
40	Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации	15,98	18,61	0,97	0,00	35,56
41	Дальневосточный федеральный университет	12,45	15,07	5,30	2,50	35,32
42	Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ)	14,45	16,13	4,27	0,36	35,21
43	Новосибирский государственный технический университет	14,31	14,33	4,62	1,07	34,33
44	Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева-КАИ	12,12	17,17	4,53	0,36	34,18

45	Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I	13,09	13,62	7,40	0,00	34,10
46	Ярославский государственный технический университет	8,87	14,18	11,03	0,00	34,07
47	Воронежский государственный университет	9,70	14,74	8,86	0,71	34,02
48	Московский технический университет связи и информатики	9,05	15,16	9,56	0,00	33,77
49	Сибирский федеральный университет	12,44	14,22	5,87	0,71	33,24
50	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского	10,40	14,98	5,59	1,79	32,74
51	Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации	14,68	17,37	0,11	0,36	32,51
52	Национальный исследовательский Московский государственный строительный универ-	13,55	14,78	4,09	0,00	32,42

	ситет					
53	МИРЭА – Российский технологический университет	10,29	15,06	6,72	0,36	32,42
54	Приволжский исследовательский медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации	14,49	15,39	2,39	0,00	32,26
55	Всероссийская академия внешней торговли министерства экономического развития Российской Федерации	13,54	17,81	0,33	0,00	31,69
56	Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)	12,07	17,09	2,52	0,00	31,68
57	Московский педагогический государственный университет	15,70	15,65	0,15	0,00	31,51
58	Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации	13,50	17,73	0,00	0,00	31,23
59	Алтайский государственный университет	15,51	14,24	0,00	1,43	31,18

60	Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	13,85	13,78	2,87	0,36	30,86
61	Белгородский государственный национальный исследовательский университет	15,19	14,05	1,26	0,36	30,86
62	Российский государственный гуманитарный университет	12,79	16,69	1,01	0,36	30,85
63	Иркутский национальный исследовательский технический университет	10,85	13,19	6,72	0,00	30,76
64	Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет Министерства здравоохранения Российской Федерации	13,55	15,24	1,86	0,00	30,66
65	Нижегородская государственная консерватория имени М.И. Глинки	13,76	16,88	0,00	0,00	30,64
66	Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского	12,24	18,34	0,00	0,00	30,57
67	Балтийский федеральный университет имени Имма	11,30	15,84	2,79	0,36	30,29

	нуила Канта					
68	Российская академия музыки имени Гнесиных	12,97	17,28	0,00	0,00	30,25
69	Государственный академический университет гуманитарных наук	14,04	16,18	0,00	0,00	30,22
70	Тюменский государственный университет	14,43	14,64	1,04	0,00	30,10
71	Пермский национальный исследовательский политехнический университет	12,44	14,26	2,91	0,36	29,97
72	Московский государственный университет пищевых производств	15,25	14,65	0,00	0,00	29,90
73	Школа-студия (институт) имени В.И. Немировича-Данченко при Московском Художественном академическом театре имени А.П. Чехова	13,03	16,83	0,00	0,00	29,86
74	Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева	8,79	12,15	8,90	0,00	29,84
75	Казанский национальный исследовательский технологический университет	12,17	15,22	2,06	0,36	29,81
76	Санкт-Петербургский	9,08	15,18	5,45	0,00	29,71

	государственный технологический институт (технический университет)»					
77	Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова Министерства здравоохранения Российской Федерации	13,03	16,49	0,15	0,00	29,67
78	Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова	10,82	16,24	2,37	0,00	29,44
79	Ставропольский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации	13,70	15,72	0,00	0,00	29,42
80	Оренбургский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации	13,46	15,62	0,00	0,00	29,08
81	Тверской государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации	13,69	15,38	0,00	0,00	29,07

	рации					
82	Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера Министерства здравоохранения Российской Федерации	13,35	15,66	0,00	0,00	29,01
83	Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева	11,65	13,74	3,62	0,00	29,00
84	Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексева	8,60	13,97	6,36	0,00	28,94
85	Академия хорового искусства имени В.С. Попова	10,71	18,19	0,00	0,00	28,90
86	Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации	12,07	16,83	0,00	0,00	28,90
87	Пермский государственный национальный исследовательский университет	10,73	14,87	2,94	0,36	28,90
88	Российский государственный педагогический университет имени	13,26	15,50	0,13	0,00	28,89

	А.И. Герцена					
89	Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)	12,24	13,14	3,47	0,00	28,85
90	Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе	13,51	13,75	1,51	0,00	28,77
91	Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова	11,97	16,70	0,00	0,00	28,66
92	Казанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации	12,36	16,25	0,00	0,00	28,62
93	Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»	7,64	13,96	6,96	0,00	28,57
94	Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова	12,91	13,21	2,07	0,36	28,55
95	Российский университет транспорта	10,87	13,21	4,42	0,00	28,51
96	Сибирский государственный медицинский университет Министерства	11,87	16,62	0,00	0,00	28,50

	ства здравоохранения Российской Федерации					
97	Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко Министерства здравоохранения Российской Федерации	12,36	16,09	0,00	0,00	28,45
98	Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки	11,90	16,52	0,00	0,00	28,42
99	Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова Министерства здравоохранения Российской Федерации	12,26	16,15	0,00	0,00	28,41
100	Российская государственная специализированная академия искусств	13,33	15,02	0,00	0,00	28,36

**Рейтинг лучших университетов России 2021
по версии Forbes**

Востребованность у работодателей (30 баллов)

Для оценки этого критерия Forbes Education провел опрос 100 лучших работодателей России и проанализировал, выпускники каких вузов устроились на работу в лучшие компании, а также получили повышение зарплаты и должности в 2020-2021 годах.

Кроме того, работодателей попросили перечислить вузы, чьих выпускников они стремятся нанимать в первую очередь, так как считают их наиболее подготовленными.

Наиболее востребованными у работодателей оказались вузы технической направленности. В числе университетов, чьих выпускников стремятся нанимать в первую очередь, чаще всего упоминались ВШЭ (вуз упомянули 54% опрошенных работодателей), МГУ имени М.В.Ломоносова (49%), МГТУ имени Н.Э. Баумана (40%), МФТИ (37%), МИФИ (31%) и УрФУ имени Б.Н. Ельцина (31%). При этом рекордсменом по числу успешно трудоустроившихся выпускников оказалась Российская экономическая школа: в вузе обучается всего 413 студентов (для сравнения, в МГУ имени М.В. Ломоносова – 35 080), однако выпускники РЭШ оказались в штате значительного числа лучших компаний России.

20 самых востребованных вузов у работодателей

1. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (26,35 балла).
2. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (24,47 балла).
3. Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (23,68 балла).
4. Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (22,52 балла).
5. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (21,58 баллов).

6. Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (20,53 балла).
7. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (16,85 балла).
8. Национальный исследовательский Томский политехнический университет (16,28 балла).
9. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (15,82 балла).
10. Санкт-Петербургский горный университет (15,53 балла).
11. Национальный исследовательский университет ИТМО (14,28 балла).
12. Российская экономическая школа (институт) (14,21 балла).
13. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (13,35 балла).
14. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации РАНХиГС (13,16 балла).
15. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (12,63 балла).
16. Санкт-Петербургский государственный университет (12,35 балла).
17. Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (12,08 балла).
18. Ярославский государственный технический университет (11,03 балла).
19. Национальный исследовательский университет «МЭИ» (10,39 балла).
20. Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова (9,98 балла).

**Рейтинг лучших университетов России 2021
по версии Forbes**

Нетворкинг

Построение полезных связей – значимый критерий при выборе университета. Для оценки качества нетворкинга в вузе Forbes Education учитывал средний уровень ЕГЭ студентов, популярность вуза среди детей элиты и долю выпускников среди победителей рейтинга «30 до 30» 2021 года.

10 российских вузов с самым высоким средним баллом ЕГЭ

1. Российская Экономическая Школа (институт).
2. Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет).
3. Университет Иннополис (АНО ВО «Университет Иннополис»).
4. Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина.
5. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».
6. Московский государственный институт международных отношений (МГИМО).
7. Национальный исследовательский университет ИТМО.
8. Санкт-Петербургский горный университет.
9. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
10. Академия хорового искусства имени В.С. Попова.

**Рейтинг лучших университетов России 2021
по версии Forbes**

Нетворкинг

20 вузов с лучшим нетворкингом (по сумме баллов)

1. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
2. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
3. Московский государственный институт международных отношений. (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации МГИМО.
4. Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет).
5. Санкт-Петербургский государственный университет.
6. Российская экономическая школа (институт).
7. Университет Иннополис (АНО ВО «Университет Иннополис»).
8. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.
9. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».
10. Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина.
11. Национальный исследовательский университет ИТМО.
12. Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина.
13. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации.
14. Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.
15. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации РАНХиГС.
16. Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского.

17. Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет).
18. Академия хорового искусства имени В.С. Попова.
19. Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет).
20. Всероссийская академия внешней торговли министерства экономического развития Российской Федерации.

**Рейтинг лучших университетов России 2021
по версии Forbes**

Качество образования

Качество образования в вузе оценивалось на основе данных мониторинга Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и учитывало параметры: соотношение числа преподавателей и студентов, зарплату профессорско-преподавательского состава, долю молодых преподавателей (до 40 лет) и международную деятельность вуза.

20 вузов с лучшим качеством образования

1. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».
2. Национальный исследовательский университет ИТМО.
3. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
4. Университет Иннополис (АНО ВО «Университет Иннополис»).
5. Национальный исследовательский Томский политехнический университет
6. Российский университет дружбы народов.
7. Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС».
8. Национальный исследовательский Томский государственный университет.
9. Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова.
10. Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет).
11. Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.
12. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
13. Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка).

14. Санкт-Петербургский государственный университет.
15. Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина.
16. Национальный исследовательский университет «МЭИ».
17. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.
18. Российская экономическая школа (институт).
19. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»).
20. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации.

**Рейтинг лучших университетов России 2021
по версии Forbes**

Международное признание

Существует три наиболее авторитетных мировых рейтинга вузов: шанхайский AcademicRankingofWorldUniversities (ARWU), британские QuacquarelliSymonds (QS) и TimesHigherEducation (THE). Присутствие вуза в рейтингах говорит о его узнаваемости за пределами России. Forbes Education посчитал средние показатели каждого вуза по всем трем рейтингам и перевел результат в 10-балльную систему.

15 самых узнаваемых в мире российских вузов

1. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (10 / 10).
2. Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (7,8 / 10).
3. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (6,4 / 10).
4. Санкт-Петербургский государственный университет (6,4 / 10).
5. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (5,7 / 10).
6. Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (5,7 / 10).
7. Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (5 / 10).
8. Национальный исследовательский университет ИТМО (4,2 / 10).
9. Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (4,2 / 10).
10. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (4,2 / 10).
11. Казанский (Приволжский) федеральный университет (4,2 / 10).
12. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (3,9 / 10).

13. Национальный исследовательский Томский государственный университет (3,5 / 10).
14. Национальный исследовательский Томский политехнический университет (2,8 / 10).
15. Российский университет дружбы народов (2,8 / 10).

**Список университетов-участников Программы
«Приоритет 2030», отобранных по результатам рассмотрения
программ Комиссией**

1. Адыгейский государственный университет.
2. Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой.
3. Алтайский государственный университет.
4. Астраханский государственный университет.
5. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта.
6. Башкирский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации.
7. Башкирский государственный университет.
8. Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
9. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.
10. Волгоградский государственный технический университет.
11. Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова.
12. Вятский государственный университет.
13. Дальневосточный федеральный университет.
14. Донской государственный технический университет.
15. Иркутский национальный исследовательский технический университет.
16. Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова.
17. Казанский (Приволжский) федеральный университет.
18. Казанский государственный энергетический университет.
19. Казанский национальный исследовательский технологический университет.
20. Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева-КАИ.
21. Кемеровский государственный университет.
22. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского.
23. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина.
24. Марийский государственный университет.

25. МИРЭА – Российский технологический университет.
26. Московский авиационный институт.
27. Московский городской педагогический университет.
28. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.
29. Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова Министерства здравоохранения Российской Федерации.
30. Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет).
31. Московский государственный технологический университет «СТАНКИН».
32. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
33. Московский политехнический университет.
34. Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет).
35. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева.
36. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет.
37. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского.
38. Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС».
39. Национальный исследовательский Томский государственный университет.
40. Национальный исследовательский Томский политехнический университет.
41. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
42. Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники».
43. Национальный исследовательский университет «МЭИ».
44. Национальный исследовательский университет ИТМО.
45. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».

46. Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева.
47. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.
- 48.
49. Новосибирский государственный технический университет.
50. Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.
51. Омский государственный технический университет.
52. Оренбургский государственный университет.
53. Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева.
54. Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет).
55. Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации.
56. Пермский государственный национальный исследовательский университет.
57. Пермский национальный исследовательский политехнический университет.
58. Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I.
59. Приволжский исследовательский медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации.
60. Псковский государственный университет.
61. Российская академия музыки имени Гнесиных.
62. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
63. Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева.
64. Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина.
65. Российский институт театрального искусства – ГИТИС.
66. Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации.

67. Российский университет дружбы народов.
68. Российский университет транспорта.
69. Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева
70. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.
71. Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации.
72. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.
73. Санкт-Петербургский горный университет.
74. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет.
75. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.
76. Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.
77. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет ЛЭТИ имени В.И. Ульянова (Ленина).
78. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
79. Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова.
80. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.
81. Севастопольский государственный университет.
82. Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.
83. Северо-Кавказский федеральный университет.
84. Сибирский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации.
85. Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.
86. Сибирский федеральный университет.
87. Смоленский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации.
88. Ставропольский государственный аграрный университет.
89. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина.

90. Театральный институт имени Бориса Щукина при Государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова.
91. Тихоокеанский государственный университет.
92. Тольяттинский государственный университет.
93. Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники.
94. Тюменский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации.
95. Тюменский государственный университет.
96. Удмуртский государственный университет.
97. Ульяновский государственный университет.
98. Уральский государственный горный университет.
99. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.
100. Уфимский государственный нефтяной технический университет.
101. Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова».
102. Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова.
103. Юго-Западный государственный университет.
104. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова.
105. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).
106. Южный федеральный университет.
107. Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова.

Рейтинги стран по уровню и качеству образования 2021

Индекс образования / Education Index — это комбинированный показатель, который характеризует уровень образованности граждан в разных странах мира.

Он является одним из ключевых показателей благосостояния и качества жизни и используется ООН для расчета Индекса человеческого развития (Human Development Index).

Уровень образования является одним из ключевых факторов, определяющих, является ли та или иная страна развитой, развивающейся или слаборазвитой.

Что показывает Индекс образования

Ранее Индекс образования учитывал уровень грамотности взрослого населения и доли лиц, оканчивающих начальную, среднюю и высшую школу. Но с 2010 года принципы расчета этого показателя изменились.

На сегодняшний день Индекс образования измеряет достижения страны по двум основным направлениям:

✓ **Реальное среднее число лет**, в течение которых население страны получает образование в данный момент. При этом наивысшим результатом считается достижение того, чтобы все граждане страны к 25 годам получали образование разного уровня в течение 15 лет.

✓ **Ожидаемое число лет обучения**, то есть период, в течение которого, как предполагается, сегодняшние учащиеся будут посещать школу или университет. Если бы каждый учащийся оканчивал магистратуру, то это было бы лучшим показателем для страны.

Индекс образования ежегодно рассчитывается экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) совместно с группой независимых международных экспертов, использующими в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций.

В настоящее время Индекс охватывает 185 стран-участниц ООН, а также особые административные территории – Гонконг (Китай), Палестинские территории (Израиль) и ряд других.

**Топ-60 стран мира по уровню образования
(список государств по Индексу образования / Education Index)**

№	Страна	Индекс образования
1	Германия	0.943
2	Норвегия	0.930
3	Великобритания	0.928
4	Финляндия	0.927
5	Исландия	0.926
6	Новая Зеландия	0.926
7	Австралия	0.924
8	Ирландия	0.922
9	Дания	0.920
10	Швеция	0.918
11	Нидерланды	0.914
12	Словения	0.910
13	Бельгия	0.902
14	Швейцария	0.900
15	США	0.900
16	Литва	0.898
17	Канада	0.894
18	Чехия	0.890
19	Израиль	0.883
20	Латвия	0.883
21	Эстония	0.882
22	Гонконг	0.880
23	Польша	0.869
24	Австрия	0.865
25	Южная Корея	0.865
26	Грузия	0.862
27	Аргентина	0.855
28	Палау	0.855
29	Япония	0.851
30	Греция	0.849
31	Сингапур	0.844
32	Беларусь	0.838

33	Лихтенштейн	0.832
34	Испания	0.831
35	Казахстан	0.830
36	Кипр	0.827
37	Словакия	0.826
38	Мальта	0.825
39	Россия	0.823
40	Венгрия	0.821
41	Франция	0.817
42	Чили	0.810
43	Люксембург	0.806
44	Хорватия	0.805
45	Черногория	0.803
46	ОАЭ	0.802
47	Украина	0.799
48	Италия	0.793
49	Куба	0.790
50	Саудовская Аравия	0.789
51	Сербия	0.783
52	Барбадос	0.782
53	Болгария	0.779
54	Тонга	0.775
55	Гренада	0.770
56	Бахрейн	0.769
57	Португалия	0.768
58	Румыния	0.765
59	Уругвай	0.765
60	Фиджи	0.764

Рейтинг стран по количеству лучших университетов

По данным базы данных Международной Ассоциации Университетов (WHED – World Higher Education Database), разработанной при участии ЮНЕСКО и ENIC-NARIC Network, в мире существует 18400 университетов. В Рейтинг The Times попала 1000 лучших университетов со всего мира – это 5,44% от всех существующих.

№	Страна	Общее число университетов в стране	Число университетов в топ 1000 (Рейтинг The Times 2019)	Число университетов в топ 500 (Рейтинг The Times 2019)	Число университетов в топ 100 (Рейтинг The Times 2019)	Доля национальных университетов в топ 1000	Доля национальных университетов в топ 500	Доля национальных университетов в топ 100
1	Гонконг		11	6	6	3	54.55	27.27
2	Швеция		39	11	11	3	28.21	7.69
3	Англия		254	98	58	11	38.58	4.33
4	Австралия		92	9	6	0	9.78	0
5	Израиль		42	6	4	0	14.29	0
6	Финляндия		38	9	8	1	23.68	2.63
7	Канада		142	27	16	5	19.01	3.52
8	Сингапур		9	2	2	2	22.22	22.22
9	Новая Зеландия		29	8	6	0	27.59	0
10	Германия		354	47	44	8	13.28	2.26
11	Италия		99	43	33	0	43.43	0
12	Ирландия		63	9	7	0	14.29	0
13	ЮАР		48	8	4	0	16.67	0
14	Голландия		61	13	13	7	21.31	11.48
15	Бельгия		64	8	8	1	12.50	1.56

16	Австрия	55	9	6	0	16.36	10.91	0
17	Швейцария	37	10	9	3	27.03	24.32	8.11
18	Китай	910	64	14	3	7.03	1.54	0.33
19	Норвегия	33	5	4	0	15.15	12.12	0
20	Испания	109	37	8	0	33.95	7.34	0
21	Тайвань	149	22	3	0	14.77	2.01	0
22	Дания	31	7	6	0	22.58	19.36	0
23	Исландия	7	2	2	0	28.57	28.57	0
24	Греция	36	7	1	0	19.44	2.78	0
25	США	2043	171	123	41	8.37	6.02	2.01
26	Португалия	114	13	1	0	11.40	0.88	0
27	Саудовская Аравия	50	5	2	0	10.00	4.00	0
28	Франция	377	34	21	2	9.02	5.57	0.53
29	Япония	765	52	13	2	6.80	1.70	0.26
30	Малайзия	80	9	1	0	11.25	1.25	0
31	Чехия	50	8	1	0	16.00	2	0
32	Южная Корея	249	24	10	2	9.64	4.02	0.80
33	Чили	64	8	2	0	12.5	3.125	0
34	Венгрия	47	6	1	0	12.77	2.13	0
35	Словения	31	2	0	0	6.45	0	0
36	Аргентина	117	2	0	0	1.71	0	0
37	Таиланд	146	5	0	0	3.42	0	0
38	Египет	51	11	0	0	21.57	0	0
39	Эстония	10	2	1	0	20.00	10	0
40	Турция	163	12	2	0	7.36	1.23	0
41	Хорватия	35	2	0	0	5.71	0	0
42	Словакия	31	1	0	0	3.23	0	0
43	ОАЭ	43	4	2	0	9.30	4.65	0
44	Уругвай	16	0	0	0	0	0	0
45	Ливан	39	2	1	0	5.13	2.56	0
46	Польша	394	5	0	0	1.27	0	0
47	Казахстан	116	1	0	0	0.86	0	0
48	Бразилия	1038	15	2	0	1.45	0.19	0
49	Россия	806	17	9	0	2.11	1.12	0
50	Индонезия	549	2	0	0	0.36	0	0
51	Индия	808	33	5	0	4.08	0.62	0
52	Колумбия	247	3	0	0	1.22	0	0
53	Филиппины	1343	2	0	0	0.15	0	0
54	Мексика	1642	4	0	0	0.24	0	0
55	Пакистан	152	3	0	0	1.97	0	0
56	Иран	148	21	1	0	14.19	0.68	0

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

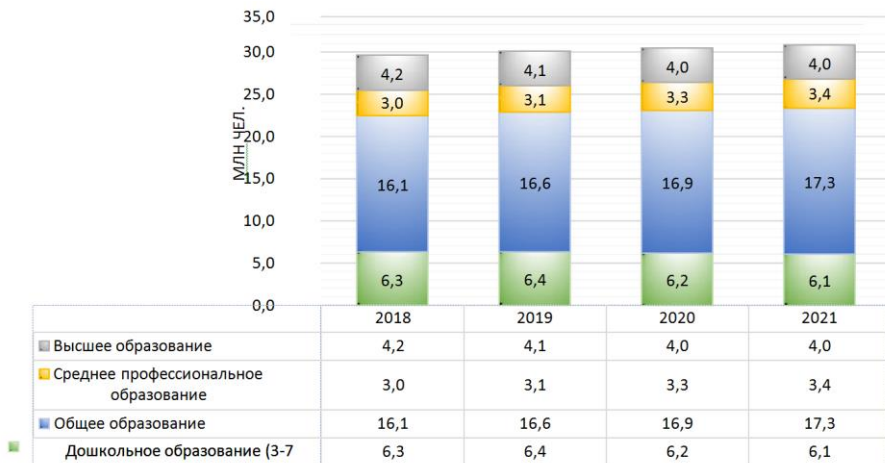

Рисунок 1. Численность обучающихся в системе образования

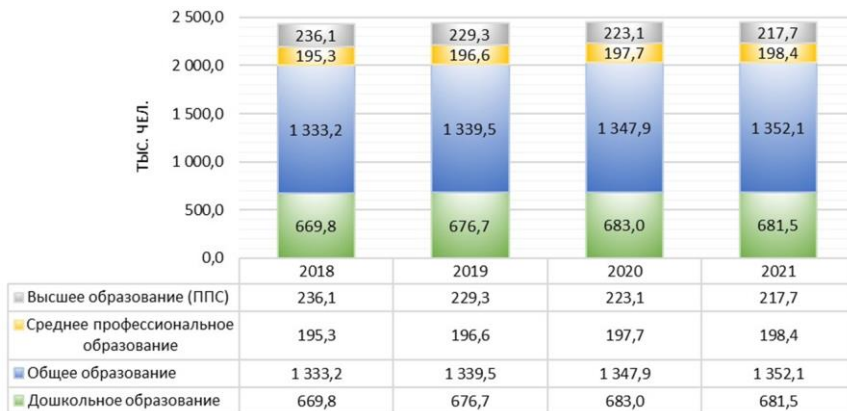

Рисунок 2. Численность педагогических работников
в сфере образования

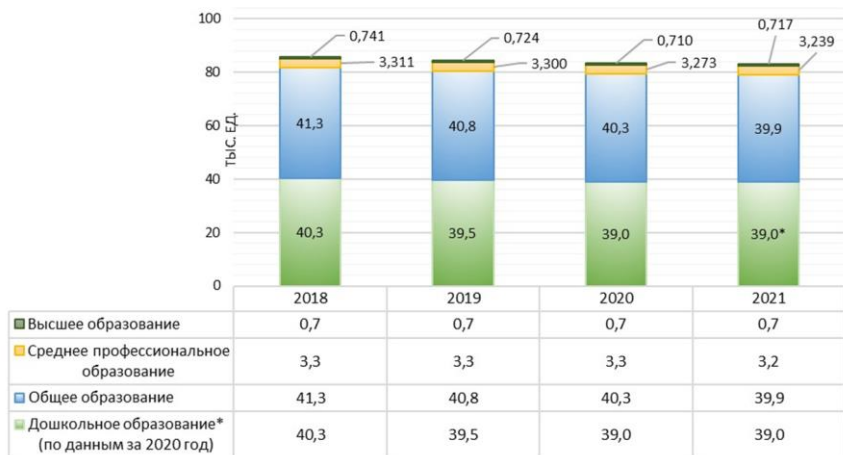

Рисунок 3. Количество организаций в системе образования

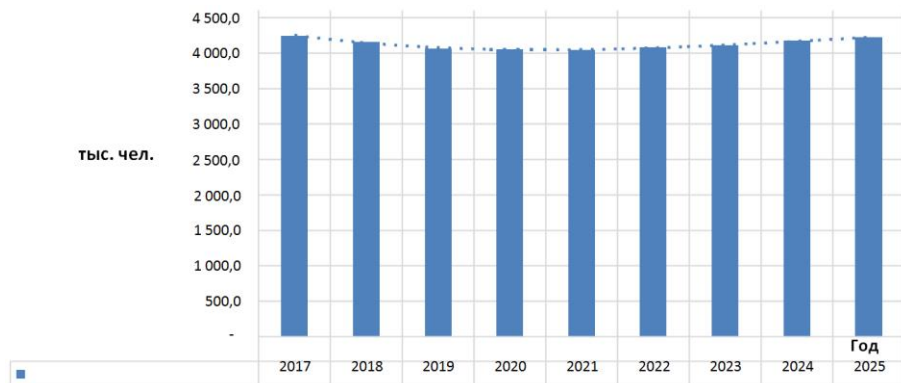

Рисунок 4. Прогноз численности студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования, на период до 2025 года

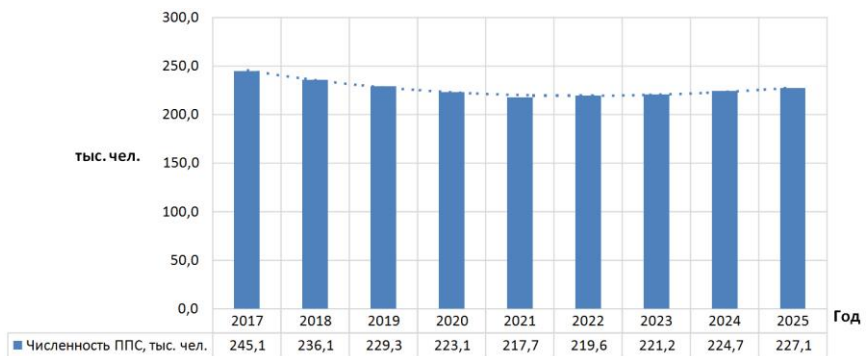

Рисунок 5. Прогноз численности профессорско-преподавательского состава на период до 2025 года

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Минимальные системные требования: Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x CDRом; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания : Издательский центр «Удмуртский университет».

Подписано к использованию 28.12.2022
Объем электронного издания 1,88Мб на 1 CD.
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru
